

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Чикулина Алина Радиковна

**ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ
СУДОМ ХОДАТАЙСТВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Челябинск – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические и процессуальные основы избрания меры пресечения в отечественном законодательстве.....	17
1.1. Теоретико-правовые основы избрания мер пресечения	17
1.2. Эволюционный путь развития учения о предмете и пределах доказывания	31
1.3. Стандарт доказывания и стандарт доказанности при избрании мер пресечения.....	47
ГЛАВА 2. Особенности достижения стандарта доказанности, через установление предмета и пределов при избрании мер пресечения.....	99
2.1 Предмет и пределы доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста	99
2.2. Особенности предмета доказывания при избрании залога и запрета определенных действий.....	148
Заключение	197
Библиографический список	204
Приложения	234

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Изменения, происходящие в общественной, политической и экономической сферах жизни общества, реформирование уголовной политики, развитие уголовно-процессуального законодательства обуславливают необходимость повышения эффективности и обеспечения баланса интересов личности, общества и государства. Отдельные вопросы по избранию мер пресечения в отношении обвиняемых, подозреваемых не теряют своей актуальности на протяжении всего времени существования данного института. Превентивный характер мер пресечения обеспечивает недопущение негативных рисков, возникающих при ненадлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого).

Статистические данные и правоприменительная практика избрания мер пресечения, санкционируемых судом, свидетельствуют о ряде неразрешенных проблем, связанных как с эффективностью избрания мер пресечения, так и с соотношением баланса интересов государства и личности, сущностной цели накладываемых ограничений.

Анализ правоприменительной практики в рамках проводимого исследования позволил выявить закономерную сложность в установлении условий, оснований и обстоятельств при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения, превентивный характер мер пресечения порождает трудности в их доказывании. Сложность доказывания при избрании мер пресечения судом заключается в том, что третий раздел Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ создан для доказывания по уголовным делам может быть применен только по аналогии к судебным-контрольным производствам. Причем особенности судебных-контрольных производств в уголовном процессе определяют некоторые отличия в процессе доказывания по сравнению с доказыванием по уголовным делам.

¹ Далее УПК РФ.

Исследование, проводимое в рамках настоящей работы, показало, что остается неразработанным алгоритм установления предмета и пределов доказывания в рамках судебного контроля за мерами пресечения. В результате проводимого анкетирования респондентов было выявлено, что правоприменители испытывают сложности в разграничении предмета и пределов доказывания, формально относятся к установлению условий, оснований, обстоятельств, учитываемых при избрании мер пресечения.

Указанная неопределенность приводит к негативным последствиям, которые четко прослеживаются в судебной статистике. Так, за 2021 год судами было удовлетворено 87 905 ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста 6 828, 25 ходатайств об избрании залога, 2 565 запрета определенных действий; за 2022 удовлетворено 87 687 заключений под стражу, домашнего ареста 7 407, залога – 71, запрета определенных действий 3 085; за 2023 год 82 400 заключения под стражу, домашнего ареста 7 500, залога 66, запрета определенных действий 4 005¹. Приведенные данные подтверждают необходимость дальнейших научных и практических разработок решения проблем доказывания при избрании мер пресечения с целью повышения эффективности судебных решений. Отсутствие понимания единой правовой методики (как совокупности правовых методов практического выполнения процессуальных действий), позволяющей поэтапно достичь качественного знания рисков применения мер пресечения и соответствующего ему уровня убежденности,

¹ Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 г. Раздел 4. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения меры пресечения в виде заключения под стражу. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

приводит к формальному подходу правоприменителя и соответственно чрезмерному ограничению прав личности.

В этой связи трудно не отметить значимость деятельности по доказыванию в судебно-контрольном производстве по избранию мер пресечения, которая реализуется в формировании знаний у субъекта доказывания не о деянии, произошедшем в прошлом, а о возможном будущем поведении лица. Ретроспективный анализ предмета и пределов доказывания, изучение научной литературы по данному вопросу свидетельствует о большом количестве исследований, посвященных предмету и пределам доказывания по уголовным делам. В настоящей работе выявлено, что единый алгоритм обстоятельств, устанавливаемых при судебном контроле за мерами пресечения так и остается не разработанным в уголовно-процессуальной науке.

Формирование такого знания должно осуществляться путем получения, проверки и оценки представленной сторонами информации. Институт судебного контроля за избранием мер пресечения предполагает исключение процессуальных действий не обоснованно, незаконно ограничивающих права личности. Суд, как оценивающий субъект доказывания в рамках разрешения вопросов законности и обоснованности накладываемых ограничений, должен иметь возможность в полном объеме, учитывая законодательные предписания, определять предмет и пределы доказывания по каждому заявленному ходатайству, объективно и всесторонне познать исследуемые обстоятельства.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам избрания мер пресечения посвящены многочисленные труды ученых-процессуалистов. В частности, вклад в развитие данной темы внесли такие авторы как: Н.В. Азаренок, Н.А. Андроник, Ю.Ю. Ахминова, Б.Б. Булатов, С.И. Вершинина, О.Д. Вастьянова, О.В. Воронин, Б.Я. Гаврилов, А.В. Гриненко, З.Д. Еникеев, О.А. Зайцев, А.О. Зайцев, О.Г. Иванова, К.Б. Калиновский, О.В. Качалова, А.Ф. Кистяковский, З.Ф. Коврига, А.В. Кудрявцева, Э.К. Кутуев, В.А. Лазарева, Ю.Д. Лившиц, П.А. Lupинская, П.И. Люблинский, З.Г. Маслова, В.А. Михайлов, Т.Г. Морщакова, К.В. Муравьев, Н.Г. Нарбикова,

Р.В. Орлов, И.Л. Петрухин, С.Б. Россинский, Н.Н. Розин, В.В. Рудич, Н.А. Симагина, В.К. Случевский, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, А.Б. Судцын, Н.В. Ткачева, И.Я. Фойницкий, О.И. Цоколова, С.А. Шейфер, С.П. Щерба.

Исследованиям в области вопросов доказывания на досудебной стадии и процессуальной деятельности суда в досудебном производстве посвящены работы: Т.И. Андрющенко, Н.Н. Апостоловой, М.В. Беляева, В.П. Божьева, Ю.П. Боруленкова, О.В. Гладышевой, П.А. Луценко, Н.А. Колоколова, В.М. Лебедева, Н.Г. Муратовой, Е.А. Овчинниковой, Г.С. Русман, Е.В. Рябцевой, О.В. Химичевой, Ю.А. Цветкова, А.А. Устинова, А.К. Утурбаева.

Теоретическая значимость исследований, проводимых указанными авторами, не вызывает сомнения. В настоящее время отдельные вопросы предмета и пределов доказывания при избрании мер пресечения судом остаются неразрешенными. Подтверждением тому является, тот факт, что вопросы предмета и пределов доказывания при избрании мер пресечения в уголовно-процессуальной науке рассматривались авторами в рамках изучения мер пресечения в целом. Отдельных научных исследований, посвященных предмету и пределам доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения в науке не проводилось.

Таким образом, настоящее исследование посвящено всестороннему, комплексному анализу следственной, судебной-контрольной деятельности при избрании мер пресечения, санкционированных судом. В рамках данной диссертации проанализированы проблемы, предложены авторские идеи по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в рамках указанной области.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением обстоятельств и условий при рассмотрении ходатайства органов предварительного расследования об избрании судом мер пресечения

Предметом исследования являются принципы и нормы международного права, нормы конституционного и уголовно-процессуального законода-

тельства, иных отраслей права, регламентирующих вопросы установления обстоятельств и условий для избрания мер пресечения судом; правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ; правоприменительная практика по вопросам избрания мер пресечения (материалы следственной и судебной практики); судебно-статистические данные.

Целью диссертационного исследования является разработка комплекса научно-теоретических положений о предмете и пределах доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения, исследование возможности прогнозирования противоправного поведения лица, стандарта доказывания и стандарта доказанности при избрании мер пресечения судом.

Для достижения целей диссертационного исследования требуется разрешение следующих **задач**:

1. Определить теоретико-правовые основы избрания мер пресечения, санкционированных судом, чтобы проследить сущность превентивной цели их применения и ее влияние на установление условий, оснований и обстоятельств, учитываемых при их избрании;

2. Проанализировать сущность и особенности доказывания в рамках института судебно-контрольного производства по избранию мер пресечения, для прослеживания процесса формирования внутреннего убеждения судьи на основе доказывания как этапа принятия решения в ходе судебно-контрольного производства;

3. Проанализировать развитие научных представлений о предмете и пределах доказывания при избрании мер пресечения по решению суда для разработки теоретической структуры предмета и пределов доказывания при избрании мер пресечения судом.

5. Раскрыть правовую категорию стандарта доказывания; сформулировать его определение на основе исследования системы элементов ее составляющих;

6. Определить алгоритм выполнения стандартов доказывания и достижения стандарта доказанности;

7. Выявить особенности процесса доказывания при рассмотрении судом ходатайств об избрании меры пресечения;

8. Определить особенности установления предмета и пределов доказывания при избрании мер пресечения, санкционированных судом;

9. Проанализировать проблемы, встречающиеся в судебной практике, на их основе разработать и обосновать предложения по оптимизации и совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в вопросах избрания мер пресечения, санкционированных судом.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составили диалектический метод научного познания, который позволил всесторонне изучить предмет исследования в развитии и во взаимосвязи с другими правовыми явлениями.

Значительную роль в ходе исследования сыграли общенаучные методы. Так, методом анализа было выявлено определение места мер пресечения, санкционированных судом в действующей системе мер пресечения.

Метод синтеза и сопоставления позволили определить правовую природу и сущность понятий: «условия», «основания», «предмет доказывания», «пределы доказывания», «стандарт доказывания», «стандарт доказанности», путем проведения поиска и систематического обзора предыдущих исследований. Целью их применения являлась разработка авторского подхода к определению исследуемых понятий.

Метод теоретического моделирования дал возможность сформулировать прогнозирование вероятности наступления противоправных действий лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения (относительно его дальнейшего поведения).

В диссертационном исследовании автором применялись частнонаучные методы исследования. Так, методом анкетирования респондентов было проведено социологическое исследование.

Статистический метод исследования и обобщения материалов судебной практики, изучения статистических данных помог автору выявить про-

блемы правоприменительной практики в вопросах определения условий и оснований, обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, обоснованности и достаточности их установления, позволил обобщить полученные в ходе исследования данные.

Математический метод исследования был использован автором для оценки возможности возникновения судебных рисков по теореме Байеса. Формулой теоремы автором оценена возможность возникновения судебных рисков на основе данных, полученных в результате применения моделирования и социологического метода.

Применение сравнительно-правового метода позволило исследовать действующее уголовно-процессуальное законодательство, определить порядок процесса избрания мер пресечения, санкционированных судом, выявить существующие проблемы и сформулировать авторские предложения по их разрешению.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского суда по правам человека, ведомственные нормативные акты, утратившие силу нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составляют основополагающие труды в области общей теории права, научно обоснованные положения конституционного права, философии, уголовного и уголовно-процессуального права. В работе использованы результаты монографических и диссертационных исследований, научные статьи, научно-практические пособия и комментарии законодательства по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют: 680 судебных материалов, рассмотренных районными (городскими) судами общей юрисдикции за 2018-2024 год в Курчатовском, Metallургическом, Ленинском районных

судах г. Челябинска, Копейском городском суде Челябинской области, данные судебной практики по применению судами мер пресечения (Ямало-Ненецкий автономный округ; Камчатский край; Республика Крым; Республика Татарстан; Липецкая, Нижегородская, Московская, Кемеровская, Костромская, Псковская области); данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования за период с 2018 по 2023 годы, опубликованные на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. При подготовке диссертации автором изучены позиции Конституционного Суда РФ в форме постановлений и определений, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по теме диссертационного исследования. Результаты опроса, следователей, прокуроров, федеральных судей судов общей юрисдикции и адвокатов, проведенные диссертантом по специально разработанной анкете.

Научная новизна исследования заключается в разработанной и обоснованной правовой модели установления предмета и пределов доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения. Автором установлена значимость превентивной цели меры пресечения и ее влияние на установление условий, оснований и обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Определена особенность доказывания по вопросам избрания мер пресечения, санкционированных судом, путем разработки стандарта доказывания (как правовой методики) и стандарта доказанности (как результата).

В соответствии с проведенным исследованием на защиту выносятся основные положения, отвечающие требованиям научной новизны:

1. Меры пресечения как разновидность процессуального принуждения – средства превентивного и принудительного характера, ограничивающие личные права и свободы обвиняемого (подозреваемого), обеспечивающие при этом надлежащее поведение лица и нейтрализующие вероятные риски противодействия достижению задач уголовного судопроизводства (вне зависимости от накладываемых на лицо ограничений). Превентивная цель мер

пресечения обеспечивает недопущение негативных рисков, возникающих при ненадлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого).

2. Предмет доказывания при осуществлении судебного контроля за избранием мер пресечения включает в себя общий (первый уровень предмета доказывания), особенный (второй уровень предмета доказывания) и единичный (третий уровень предмет доказывания).

Под общим (первым уровнем) предметом доказывания понимаются аргументированно установленные причины, обосновывающие возможность избрания меры пресечения, т.е. наличие условий избрания меры пресечения.

Под особенным (вторым уровнем) предметом доказывания понимается реально установленная совокупность подтвержденных фактических данных, обосновывающих предположение о наступлении возможных рисков (пока еще реально не существующих), то есть наличие оснований избрания меры пресечения, свидетельствующих о необходимости избрания меры пресечения.

Под единичным (третьим уровнем) предметом доказывания понимается перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Каждое из установленных обстоятельств напрямую влияет на возможность или невозможность избрания меры пресечения. Данные обстоятельства не являются исчерпывающими и постоянными, не отождествляются с основаниями (особенным предметом доказывания), но в той или иной степени могут косвенно указывать на них.

3. Условия избрания мер пресечения – совокупность уголовно-процессуальных требований, обосновывающих возможность принудительного воздействия на лицо при избрании меры пресечения судом. Данные условия предлагается классифицировать на условия, подтверждающие законность избрания меры пресечения и условия, подтверждающие обоснованность избрания меры пресечения.

К первой группе относятся: установление подсудности рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения; факт законного возбуждения уго-

ловного дела; процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается ходатайство; полномочия лица, возбудившего ходатайство об избрании меры пресечения и полномочия лица, давшего согласие на его возбуждение.

Вторая группа включает в себя соблюдение процессуальных требований, связанных с законностью задержания лица; с обоснованностью преследования и обоснованностью подозрения лица.

Основания избрания меры пресечения – совокупность объективно установленных и подтвержденных фактических данных, формирующих у субъекта доказывания обоснованное предположение о будущем негативном поведении лица.

4. Под пределами доказывания при избрании меры пресечения судом понимается определенная модель с границами доказательственного процесса, установление которых предопределяет глубину исследования, что должно обеспечивать установление каждого элемента предмета доказывания с надлежащей достаточностью для принятия решения.

5. Достаточная совокупность предмета и пределов доказывания является условием выполнения стандарта доказывания. Стандарт доказывания – правовая методика, сущность которой заключается в получении качественного знания, как основания для достижения стандарта доказанности.

Достижение стандарта доказывания при избрании мер пресечения необходимо осуществлять поэтапно. Первый этап включает в себя установление каждого элемента предмета доказывания, второй этап – достижение стандарта доказывания включает процесс установления пределов доказывания.

6. При избрании меры пресечения необходимо исходить из презумпции свободы подозреваемого и обвиняемого. Соответственно, то обстоятельство, что ему необходимо ограничить свободу передвижения, и в какой конкретно мере, необходимо доказать тем, кто подает соответствующее ходатайство.

Доказывание при судебно-контрольном производстве при избрании мер пресечения характеризуется своими особенностями. В частности, уровнем полномочий лиц, являющихся субъектами доказывания, предметом и пределами доказывания.

Доказывание в судебно-контрольном производстве при избрании мер пресечения направлено на познание определенных фактических обстоятельств, установление которых способствует убеждению субъекта доказывания относительно возможного будущего поведения лица. Формирование указанного знания реализуется в процессе получения, проверки и оценки информации. Вывод о законности и обоснованности решений, принятых должностными лицами, а также содержание источников доказательств должно соответствовать законодательным требованиям оценки доказательств (относительности, допустимости, достоверности и достаточности).

7. Судебно-контрольное производство при избрании меры пресечения заключается в формировании знания субъектом доказывания путем получения, проверки и оценки информации, представленной сторонами.

Установлено, что указанная деятельность в рамках судебного контроля, заключающаяся в познании фактических обстоятельств, вопросов процессуального характера, является доказыванием.

8. При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения деятельность по доказыванию при судебном контроле за установлением обоснованности подозрения или обоснованности уголовного преследования должна осуществляться в рамках непосредственного исследования обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Уровень убежденности суда в степени весомости «обоснования» в зависимости от ситуации будет меняться. В случае, если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения подтверждением выступает сам факт, а значит, уровень обеспечения обоснованности будет минимальный. Если на данное лицо указали потерпевшие, очевидцы или обнаружены следы преступления на его

лице, одежде, при нем, в его жилище, то в таком случае требуется более высокий уровень обеспечения обоснованности.

9. Для установления оснований избрания и применения мер пресечения необходимы достоверные данные (достоверные сведения) вероятностного (прогностического) характера о возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица; обоснованные доказательства, свидетельствующие о реально возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица, предотвратить которое можно только соответствующей мерой пресечения.

10. Результаты оперативно-розыскной деятельности (в том числе и обосновывающие прогнозируемое негативное поведение обвиняемого, подозреваемого) могут служить основаниями для решения вопроса об избрании мер пресечения, но только в том случае, если имеется реальная возможность проверить их достоверность. В результате проверки такой достоверности необходимо установить источник получаемой информации, если же результаты оперативно-розыскных мероприятий не предусматривают возможность разглашения источника информации, то использовать эти сведения (как подтверждающие основания для избрания меры пресечения) нельзя.

11. Стандарт доказывания при избрании меры пресечения в виде залога характеризуется некоторыми особенностями. Наряду с устанавливаемыми условиями, правоприменителю надлежит установить наличие реальной финансовой возможности у обвиняемого, подозреваемого или его залогодателя внести залог, исходя из критериев, предусмотренных ч. 3 ст. 106 УПК РФ. При положительном рассмотрении указанного условия должны быть установлены основания, обосновывающие предположение о будущем негативном поведении лица, в соответствии со ст. 97 УПК РФ, а также обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, в частности источник происхождения предмета залога, личность залогодателя, его имущественное положение.

12. При избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий внимание следует уделять особенному предмету доказывания, харак-

терному исключительно для данной меры пресечения. Его установление и доказывание должно осуществляться в рамках ст. 99 УПК РФ. Особый предмет доказывания предопределяется необходимостью установления оснований для каждого из запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. При анализе каждого из запретов необходимо учитывать, что наложение их заключается в необходимости предотвращения рисков негативного поведения обвиняемого, подозреваемого, то есть в некотором его сдерживании.

Теоретическое значение исследования характеризуется принципиально новым авторским подходом к решению вопросов о предмете и пределах доказывания при санкционировании судом избрания мер пресечения. В связи с этим, диссертантом раскрыта правовая категория – стандарт доказывания, сформулирована и исследована система элементов его составляющих. Исследованы особенности установления и процесса доказывания предмета и пределов доказывания при санкционировании судом избрания мер пресечения. Совокупность предложенных автором теоретических положений и выводов по совершенствованию действующего законодательства вносят существенный вклад в развитие учения о мерах пресечения при санкционировании их судом.

Практическое значение заключается в том, что предложенные автором решения нормотворческого характера по совершенствованию действующего законодательства будут способствовать разрешению имеющихся практических проблем и повышению эффективности избрания мер пресечения, санкционированных судом с учетом гуманизации уголовно-процессуальной политики.

Сформулированные результаты диссертационного исследования могут быть использованы как в научно-исследовательской деятельности, так и в образовательном процессе у студентов юридического профиля, при обучении и повышении квалификации практических работников.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обеспечивается полнотой используемых в работе доктринальных и норма-

тивных источников, репрезентативностью полученных эмпирических данных. Кроме того, обоснованность полученных в исследовании теоретических выводов, положений и результатов обеспечивается изучением 680 материалов об избрании мер пресечения, результатами проведенного анкетирования респондентов (судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов).

Разработанные автором теоретические положения и выводы диссертационного исследования были представлены в рамках участия во всероссийских и международных научно-практических конференциях. Основные результаты работы опубликованы в 16 научных статьях, из них шесть – были опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертационной работы обусловлена выбором темы исследования, ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Теоретические и процессуальные основы избрания меры пресечения в отечественном законодательстве

1.1. Теоретико-правовые основы избрания мер пресечения

Юридическая природа мер пресечения по общему правилу характеризуется своим превентивным назначением. Являясь наиболее выраженной разновидностью мер уголовного принуждения, меры пресечения применяются в рамках уголовного процесса, при этом всегда сопровождаются рядом конституционных ограничений прав и свобод, накладываемых на обвиняемого (подозреваемого), вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Большинство ученых в качестве цели мер пресечения выделяют превенцию ненадлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого в виде сокрытия от следствия и суда, препятствования установлению обстоятельств дела и продолжения преступной деятельности.

Как принудительные меры, применяемые к обвиняемому для предупреждения уклонения его от явки к следствию и суду, определяет меры пресечения М.С. Строгович¹.

По мнению И.Л. Петрухина, «меры пресечения - это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях - на подозреваемого с целью не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства»². Автор также отмечает, что «превентивные меры предупреждают совершение процессуального правонарушения, а если оно все же произошло, то пресекают возможность его продолжения или повторения»³.

В.А. Михайлов указывает, что «меры пресечения применяются только к лицам, привлекающимся к уголовной ответственности, с соблюдением осо-

¹ Строгович М. С. Уголовный процесс. М.: Изд-во Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. С. 308.

² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 105.

³ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Наука, 1985. С. 83.

бого процессуального порядка, носят превентивный характер и выступают составной частью государственного принуждения»¹. Автор также обращает внимание, что цели применения мер пресечения «намного шире и заключаются в том, что с их помощью обеспечиваются личное участие обвиняемого в уголовном процессе, его неуклонение от уголовного преследования, применение к нему уголовного наказания и взыскание с него материального ущерба за причиненный преступлением имущественный вред»².

С.П. Щерба, определяя цель и предназначение мер пресечения, характеризует их способность во многих случаях «предупредить или преодолеть действительное или возможное противодействие подозреваемого, обвиняемого нормальному производству по делу, обоснованному и справедливому применению закона»³.

В своих исследованиях авторы отмечают превентивность мер пресечения, характеризуя их как средства пресечения неправомерных действий и средства обеспечения⁴.

В юридической науке существуют подходы, где авторы рассматривают меры пресечения как превентивно-предупредительные средства⁵. Данное утверждение нам представляется достаточно спорным, поскольку значение слова «превентивный» согласно толковому словарю само по себе определяется как «предупреждающий что-нибудь, предохранительный»⁶.

Как «принудительные средства уголовно-процессуального характера, применяемые в строго указанных в законе случаях органами дознания, следствия, прокуратуры к обвиняемому (в определенных случаях также к подозреваемому), а судом – к подсудимому, и имеющие своей целью пресечь возможность уклонения от следствия и суда, попытку воспрепятствовать уста-

¹ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 17–20.

² Там же. С. 21

³ Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к УПК РФ. М.: Спарк, 2002. С. 221.

⁴ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 120–122.

⁵ Еникеев, З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис....докт. юрид. наук. Екатеринбург. 1991. С. 12.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. С. 839.

новлению по делу объективной истины или продолжать преступную деятельность, а также обеспечить исполнение приговора в части уголовного наказания»¹ рассматривает меры пресечения и их цели З.З. Зинатуллин.

По мнению Е.А. Доля, меры пресечения предназначаются для урегулирования правовых отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, во всех случаях, когда необходимо исключить для подозреваемого, обвиняемого любую возможность скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжить преступную деятельность, уничтожить доказательства или другим путем воспрепятствовать по уголовному делу, а также для обеспечения надлежащего исполнения приговора².

Ю.Д. Лившиц определял меры пресечения как меры государственного принуждения предупредительного характера, применяемые лишь в случае действительной необходимости для осуществления задач правосудия органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда к обвиняемому (в исключительных случаях и к подозреваемому) в целях воспрепятствовать уклонению его от следствия и суда, лишить его возможности помешать установлению истины по уголовному делу, продолжать преступную деятельность и для обеспечения приговора³.

Необходимо отметить, что многие авторы в своих исследованиях приходят к мнению, что цели применения мер пресечения равнозначны предусмотренным в ст. 97 УПК РФ «Основаниям для избрания меры пресечения»⁴. Данный подход, по нашему мнению, требует определенного уточнения. В действующем законодательстве цели мер пресечения не называются, при

¹ Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 5.

² Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Спарк, 2002. С. 222.

³ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 45.

⁴ Цоколова О.И. Основания применения мер пресечения необходимо пересмотреть // Проблемы предварительного следствия и дознания. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. С. 43; Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2014. С. 127; Куликов М.А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2020. С. 55.

этом очевидно, что применение меры пресечения должно обуславливаться конкретной целью. Если этой цели нет или необходимость в ее достижении отсутствует, то применение меры пресечения является незаконным.

Мы полагаем, что предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания являются не прямой целью применения мер пресечения, а скорее возможными обстоятельствами, негативными рисками, обосновывающими необходимость применения мер пресечения с целью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

Таким образом, целью мер пресечения является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого, реализация которой осуществляется предотвращением возможных противоправных действий лица (ст. 97 УПК РФ), препятствующих достижению задач уголовного судопроизводства.

Это позволяет прийти к выводу, что меры пресечения как разновидность процессуального принуждения являются средством превентивного и принудительного характера, ограничивают личные права и свободы обвиняемого (подозреваемого), при этом обеспечивающие надлежащее поведение лица и нейтрализующие вероятные риски противодействия достижению задач уголовного судопроизводства. Данное положение относится ко всему институту мер пресечения независимо от накладываемых на лицо ограничений. Превентивная цель мер пресечения обеспечивает недопущение негативных рисков, возникающих при ненадлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого).

Ученые – процессуалисты на протяжении многих лет неоднократно отмечают факторы, существенно осложняющие принятие правоприменителем законных и обоснованных решений при избрании лицу меры пресечения, что приводит к значимым нарушениям. Полагаем, что одной из причин указанной проблемы является рассмотренный превентивный характер мер пресечения, порождающий сложность установления оснований, условий и обстоятельств, учитываемых при избрании и продлении мер пресечения. Поскольку перед правоприменителем всегда ставится очень сложная задача, заключаю-

щаяся в оценке возможности наступления пока еще не существующих обстоятельств, т.е. риск их наступления.

С учетом вышесказанного, рассматривать вопросы, связанные с установлением оснований, условий и обстоятельств избрания мер пресечения, не учитывая их превентивную цель, считаем ошибочным.

Представляется очевидным, что наличие в институте мер пресечения превенции характеризует их избрание как вероятное, возможное. Избрание любой меры пресечения возможно как в случае невыполнения подозреваемым, обвиняемым требований закона, то есть в целях пресечения его неправомерного поведения, так и для предупреждения возможных негативных рисков.

Как уже отмечено ранее, государство обязано гарантировать законное и обоснованное применение мер пресечения. Как верно указывает Г.В. Стародубова, именно властные полномочия компетентных должностных лиц и органов должны быть действенной гарантией защиты личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. В свою очередь, указанные гарантии должны найти свое выражение в надлежащем обосновании решения об избрании меры пресечения в постановлении следователя, дознавателя либо судьи¹. Однако, сложно отрицать тот факт, что со стороны правоприменителя очень часто превалирует формальный подход, выражающийся в недостаточной полноте исследования оснований, подтверждающих необходимость избрания меры пресечения.

Как правило, следователь, дознаватель ограничиваются указанием сформулированных в законе оснований, не приводя доводы, подтверждающие его, не объясняющие, почему нельзя избрать более мягкую меру пресечения². Безусловно, такое положение недопустимо, особенно если речь идет

¹ Стародубова Г.В. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого: объективная основа и субъективная оценка // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 63.

² Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Изд-во Проспект, 2008. С. 165.

о мерах пресечения, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Учитывая, что вопрос об избрании меры пресечения инициируется стороной обвинения, то участие защитника должно реализовываться в условиях состязательности. Конституционный Суд РФ по этому вопросу отмечает, что исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления меры пресечения должно предусматривать возможность доведение позиции лица до суда. Поскольку вопрос о содержании под стражей не может решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд должен основываться на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты¹.

Вопрос об избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого меры пресечения может быть рассмотрен в рамках состязательной судебной процедуры и равенства сторон, которым предоставлена возможность обосновать свою позицию перед судом². В таком случае стоит согласиться с тем, что при проведении превентивного судебного контроля (в случае судебного исследования доказательств) более широко допускается доказывание фактических обстоятельств дела, а также проверка наличия или отсутствия оснований для избрания меры пресечения³.

Научные исследования, посвященные данному вопросу, свидетельствуют о неоднозначности авторских подходов к сущности судебного контроля⁴. Необходимость осуществления судебного контроля очень точно отмеча-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4–П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст.1271.

² Там же. П. 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 г. № 4–П.

³ Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Ульяновск, 2020. С. 122.

⁴ Фоков А. Участие защитника в стадии судебного контроля // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 38; Максуров, А. А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного

ют в своем исследовании А.В. Кудрявцева и А.В. Петров, объясняя значимость указанного института ввиду «системы сдержек и противовесов между исполнительной и судебной властью, в результате действия которых должна повыситься защищенность прав участников уголовного судопроизводства, прежде всего, предусмотренных Конституцией РФ права на свободу передвижения, право на труд, право собственности на досудебных стадиях¹. Представляется справедливым суждение авторов, характеризующих участие суда в досудебном производстве как деятельность, заключающуюся в необходимости «санкционировать в силу предоставленных полномочий проведение следователем или дознавателем следственных или иных процессуальных действий, ограничивающих права и свободы человека»². Не вызывает сомнения, что гарантия защиты личности, ее конституционных прав и свобод является приоритетной задачей судебно-контрольного производства.

Деятельность суда при судебном контроле реализуется только в случае инициативы (поступления ходатайств) со стороны заинтересованных лиц. Особенность судебно-контрольного производства по избранию меры пресечения заключается в том, что субъект доказывания формирует знание не о произошедшем в прошлом деянии (в отличие от основного производства по уголовному делу), а обосновывает предположение о возможном будущем поведении лица. В связи с чем деятельность суда не сводится к соотношению и проверке событий, произошедших в прошлом, с данными, имеющимися у следователя, не заключается она и лишь в формальной проверке представленных документов. Она направлена на проверку законности и обоснованно-

процесса в России и за рубежом // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4(38). С. 499–504.

¹ Кудрявцева А.В. Доказывание и доказательства при осуществлении судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2022 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 44–52.

² Мухаметгалиев И.Г., Татьяна Л.Г. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 4. С. 127–130.

сти действий и решений органов предварительного расследования, прежде всего в вопросах ограничения конституционных прав граждан.

Сказанное предполагает, что судебно-контрольная деятельность суда должна заключаться в регламентированных законодателем действиях по предупреждению, пресечению и восстановлению конституционных прав в целях обеспечения законности. Н.Н. Ковтун, говоря об основе судебного контроля, определяет самостоятельность исследования (познания, доказывания) судом фактических обстоятельств по определенному кругу вопросов¹. Мы разделяем данную позицию и считаем, что судебно-контрольное производство при избрании меры пресечения заключается в формировании знания у субъекта доказывания путем получения, проверке и оценке информации, представленной сторонами.

Ученые по этому поводу справедливо отмечают, что познание фактической стороны принятия решения должностными лицами на стадии досудебного производства в рамках уголовного преследования и процессуальной стороны законности и обоснованности этого решения реализуется по правилам доказывания, регламентированными уголовно-процессуальным законодательством². Таким образом, представляется, что указанная деятельность в рамках судебного контроля, заключающаяся в познании фактических обстоятельств, вопросов процессуального характера, является доказыванием.

По этому поводу абсолютно справедливо высказались Л.В. Веницкий и Г.С. Русман: «Выяснению при разрешении судом вопроса о применении меры пресечения по судебному решению подлежит не формальная, а реальная истина по делу, которая не только объективно отражает все обстоятельства, обосновывающие необходимость применения меры пресечения, но и получе-

¹ Ковтун, Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): Учебн.-практ. пособие. Н. Новгород: 2-е изд., дополненное и измененное. Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2007. С. 6.

² Кудрявцева А.В. Доказывание и доказательства при осуществлении судебного контроля... С. 44–52.

на в соответствии с требованиями процессуального закона»¹. Запрет суду занимать сторону обвинения не должен становиться препятствием в познании судом фактических обстоятельств, в исследовании представленных доказательств.

Считаем, что принять законное, обоснованное, справедливое решение без проявления активности в исследовании представленных доказательств невозможно.

К тому же, в анализируемом ранее постановлении Конституционного Суда РФ указано, что при решении судом вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо судебное исследование доказательств, проверка наличия или отсутствия оснований с участием сторон и с соблюдением процедур, предусмотренных ст.ст. 108 и 109 УПК РФ². В Определении Конституционного суда РФ установлено, что суд может принимать решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения. Обязанность оценки достаточности представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения лежит на суде, выносящем по ходатайству, направленному следователем или дознавателем в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, постановление об избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей.

Таким образом, доказывание по вопросам применения меры пресечения направлено на познание определенных фактических обстоятельств, уста-

¹ Виноцкий, Л.В., Русман, Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 23.

² Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан от 22 марта 2005 г. № 4-П // Рос. газ. 2005. 1 апр.

новление которых способствует убеждению относительно возможных событий будущего поведения лица.

При этом важно отметить, что доказывание в рамках судебного контрольного производства ввиду специфичности самого института имеет свои особенности, в том числе и в рамках предмета доказывания и пределов доказывания (более подробно об этом мы будем указывать в последующих параграфах настоящего исследования). При этом, познание судом (как субъектом доказывания) фактических обстоятельств должно происходить в регламентированном законом порядке, в определенной процессуальной форме. Вывод о законности и обоснованности решений, принятых должностными лицами, а также содержание источников доказательств должно соответствовать требованиям оценке доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Осуществляемая судом уголовно-процессуальная деятельность, обуславливающая необходимость избрания меры пресечения должна исключать любую двусмысленность. В связи с чем уголовно-процессуальным законом предусмотрены правовые обстоятельства, регулирующие деятельность правоприменителя (субъекта доказывания), которая влечет ограничение прав и свобод обвиняемого (подозреваемого). Под такими обстоятельствами мы понимаем «основания» и «условия» избрания мер пресечения.

Нам представляется недопустимым разное понимание сущностной характеристики оснований и условий избрания мер пресечения, поскольку подобное приводит к смешению и отождествлению названных понятий, а также к абстрактной, формальной оценке их законности и обоснованности. Как верно отмечают ученые: «действующее законодательство не регламентирует дефиниции «основания» и «условия» избрания мер пресечения, а теория не содержит единства их понимания и классификации. Учитывая, что корреляция указанных категорий очевидна, ученые-процессуалисты справедливо от-

мечают, что «взаимосвязь условий и оснований существенна для наступления необходимого следствия»¹.

Согласно толковому словарю, «условие» определяется как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит», а «основание» рассматривается как «причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь»².

Приведенное семантическое значение позволяет начать рассмотрение указанных категорий именно с условий, так как они предопределяют возможность рассмотрения вопроса об избрании соответствующей меры пресечения.

«Условия», по мнению З.Д. Еникеева, определяют допустимость мер пресечения, а «основания» делают необходимыми их применение, поэтому имеют фундаментальное значение в правильном и эффективном их осуществлении³.

Н.В. Буланова, характеризуя условия избрания меры пресечения, понимает их как обстоятельства, создающие правовую ситуацию, которая допускает возможность применения меры пресечения⁴.

В научной литературе учеными-процессуалистами предлагаются разные подходы к классификации рассматриваемых понятий. Наиболее традиционным в теории уголовного процесса является деление условий на общие и специальные⁵. К первой группе авторы относят те обстоятельства, которые необходимы для принятия решения об избрании соответствующей меры пресечения по любому уголовному делу. Под специальными условиями понимают обстоятельства, наличие которых определяет целесообразность избрания конкретной меры пресечения для отдельных категорий дел или граждан.

¹ Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 58.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов... С. 839.

³ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 43.

⁴ Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Научно-методическое пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. С. 69.

⁵ Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 14.

К.В. Муравьев в своем исследовании рассматривает четыре условия избрания меры пресечения: а) наличие достаточных данных, указывающих на совершенное преступление; б) наличие обоснованных подозрений о причастности лица к преступлению; в) наличие обстоятельств, дающих достаточные основания полагать совершение подозреваемым, обвиняемым деяний, препятствующих уголовному производству; г) соразмерность характера и сроков ограничений мер процессуального принуждения грозящему наказанию¹.

Таким образом, под условиями избрания мер пресечения следует понимать совокупность уголовно-процессуальных требований, обосновывающих возможность принудительного воздействия на лицо, при избрании меры пресечения судом, то есть они определяют возможность и целесообразность принятия решения об избрании меры пресечения. Соблюдение указанных требований возлагается на правоприменителя (дознавателя, следователя, прокурора и суда). При этом ограничиваться соблюдением лишь условий в рамках разрешения вопроса о возможности избрания меры пресечения недостаточно.

Подробное изучение вопросов, посвященных основаниям избрания мер пресечения, не лишило их актуальности и дискуссионности. Данный факт объясняется отсутствием законодательно-регламентированного понятия, уголовно-процессуальный кодекс ограничивается лишь перечислением в ст. 97 УПК РФ соответствующих оснований. Все это закономерно привело к тому, что в судебной практике встречаются случаи «игнорирования» законодательных предписаний органами предварительного расследования и судами. Отсутствие надлежащего мотивирования существования представленных оснований для избрания мер пресечения продолжает оставаться распространенным процессуальным нарушением.

¹ Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис.докт. юрид. наук. Омск, 2017. С. 343.

В теории уголовного процесса существуют различные подходы к пониманию сущностной характеристике оснований и их классификации. Как «ряд имеющих уголовно-процессуальное значение обстоятельств (совокупность юридических фактов), о которых будут собраны сведения, отвечающие требованиям относимости, допустимости и достаточности»¹ рассматривает основания избрания мер пресечения В.Ю. Мельников.

Н.Г. Нурбекова характеризует основания избрания мер пресечения как «обстоятельства, прямо указывающие на ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого либо на совокупность достаточных фактических данных, подтверждающих возможность такого поведения обвиняемого (подозреваемого)»².

По мнению В.А. Михайлова, основания избрания меры пресечения необходимо подразделять на общие, основания и обстоятельства, особенные и единичные. Первые, по его мнению, должны являться едиными для применения всех мер пресечения и учитываться при заключении под стражу. Особенности основания и обстоятельства он предлагал учитывать только при избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу обвиняемых и подозреваемых. В третью группу входили единичные основания и обстоятельства, учитываемые при применении заключения под стражу строго определенных категорий обвиняемых и подозреваемых, к которым относятся несовершеннолетние и лица, страдающие психическими недостатками³.

В.П. Божьев основания для избрания меры пресечения рассматривает как процессуально-правовые основания. Автор отмечает существование материально-правовых оснований, которыми являются достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что конкретное лицо совершило преступление, предусмотренное УК РФ. Кроме того, по мнению исследователя, и уголовно-правовые характеристики преступного деяния и уголовно-правовые

¹ Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С. 299.

² Нарбекова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: дис. ...канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 62.

³ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе... С. 123.

характеристики лица, совершившего данное деяние должны учитываться при определении материально-правовых оснований¹.

Такой подход разделяет и Н.В. Ткачева. Автор указывает, что «избранию мер пресечения должны предшествовать предпосылки как уголовно – правовые, так и уголовно-процессуальные, то есть должна быть в наличии совокупность таких обстоятельств, которые допускают и делают необходимым избрание и применение мер пресечения. К материально-правовым основаниям избрания мер пресечения относятся наличие на данном этапе участника процесса, виновность которого в совершении преступления подтверждается совокупностью собранных доказательств; факт его привлечения к уголовной ответственности в качестве обвиняемого или подозреваемого. К процессуально-правовым основаниям относятся достоверные фактические данные, свидетельствующие о ненадлежащем поведении обвиняемого или, что бывает чаще, возможности такого поведения, которое будет препятствовать расследованию и разрешению уголовных дел. Нельзя разрывать материально-правовые и процессуально-правовые основания избрания мер пресечения, также, как нельзя в данный момент рассматривать вне взаимосвязи уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения»².

Как один из основных признаков, характеризующих правовую природу избрания мер пресечения, рассматривает основания Н.А. Симагина. Автор обосновывает их необходимость для гарантированного соблюдения законности и обоснованности ограничения прав подозреваемого (обвиняемого), наступающих в виду избрания мер пресечения.

Таким образом, представляется возможным рассматривать основания избрания меры пресечения как совокупность объективно установленных и подтвержденных фактических данных, формирующих у субъекта доказывания обоснованное предположение о будущем негативном поведении лица, а

¹ Божьев В.П. и др. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Спарк, 2002. С. 224.

² Ткачёва Н.В. Указ. соч. С. 120.

также на основании фактических обстоятельств в целях обеспечения возможной выдачи лица компетентным органам.

Исследование доктринальных и нормативных положений позволяет прийти к выводу, что при осуществлении судебного контроля при избрании мер пресечения установление условий предшествует установлению оснований. Условия избрания меры пресечения определяют правовое пространство, в рамках которого могут влиять на основания и на обстоятельства, им сопутствующие, при этом одних лишь условий для избрания меры пресечения недостаточно.

1.2. Эволюционный путь развития учения о предмете и пределах доказывания

Научные труды ученых-процессуалистов, посвященные доказыванию, занимают значительное место в теории уголовного процесса, на протяжении долгого времени авторы отмечают значимость проводимых исследований. Развитие теории доказывания берет свое начало еще в дореволюционный период в рамках доказательственного права как до, так и после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Позже она также нашла отражение в научных трудах знаменитых ученых-процессуалистов того времени. Большой вклад в рассмотрение основных подходов к определению понятия, сущности и проблеме вопросов доказывания привнесли исследования процессуалистов советского и постсоветского периодов, немало внимания уделено указанной теме и в настоящее время.

Учитывая тесную связь предмета и пределов доказывания непосредственно с доказыванием, нам представляется необходимым в своем исследовании рассмотреть основные подходы к определению понятия доказывания.

Общая теория доказательственного права не разграничивает уголовно-процессуальное познание и доказывание, аргументируя гносеологическими аспектами его понимания, представляющими собой процесс познания и удостоверения различных фактических обстоятельств, которые характеризуют

то или иное явление, событие, действие, происходящие или происходившие во внешнем мире и нашедшие в нем отражение, посредством применения норм права в целях установления объективной истины¹.

М.С. Строгович определял доказывание, как «установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела»².

Доказывание в уголовном судопроизводстве, по мнению советских процессуалистов – это не чисто логическая, познавательная, а прежде всего практическая деятельность, регламентированная законом; мыслительная работа – только одна сторона этого процесса, органически вплетенная в него. Она объективируется, отражается в следственных и судебных действиях (проведение допросов, осмотров, назначение экспертиз и т.д.), в решениях по делу³.

Как регулируемая уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу, определяет доказывание Л.Т. Ульянова⁴.

По мнению С.А. Шейфера, «доказывание - получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события - является единственным средством достижения целей судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод»⁵.

¹Торбин Ю.Г. Доказывание как вид уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве // Военное право. 2018. № 1(47). С. 222–229.

²Строгович М.С. Уголовный процесс. С. 295.

³Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С 139.

⁴Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, 2005. С. 250.

⁵Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 7.

Интересной, представляется позиция С.Б. Россинского. Автор определяет доказывание в уголовном судопроизводстве как специфическую разновидность человеческого познания, представляющую собой «сложный комплексный процесс, предполагающий сочетание познавательных, удостоверяющих и аргументационных приемов, методологически основанных на доктринальных положениях правовой теории, научных подходах к гносеологии и формальной логике, которые изменялись на протяжении развития общества и были обусловлены различными мировоззренческими, политическими, историческими, социальными, культурными и иными факторами»¹.

Следует согласиться с мнением А.А. Устинова, характеризующего процесс доказывания как основу уголовного судопроизводства на каждой его стадии, поскольку только по результатам собирания, проверки и оценки доказательств возможно принятие юридически значимого решения по уголовному делу².

Анализируя приведенные суждения, отметим, что различие подходов рассматриваемого вопроса с момента его становления и до настоящего времени объясняется значимостью положения в уголовном судопроизводстве уголовно-процессуального института доказывания.

Следует отметить, что основная часть трудов по теории доказывания применима к доказыванию по расследованию и разрешению уголовных дел, доказыванию в рамках судебного контроля и стадии исполнения приговора. Указанная ситуация находит свое отражение и в законодательном закреплении, поскольку разделы и главы УПК РФ, посвященные доказыванию также в основном предназначены для регулирования доказывания по уголовным делам. Вместе с тем, судебная практика и требования Постановления Плену-

¹ Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис...докт. юрид. наук. Москва, 2015. С. 15.

² Устинов А.А. Судебный контроль за досудебным производством: необходимость в доказывании // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц. М. Каз. Саратов, 2020.С. 149–151.

ма Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога и запрета определенных действий»¹, посвященные судебному контролю, в том числе и за избранием мер пресечения свидетельствует, что деятельность по установлению оснований, условий и обстоятельств, учитываемых при принятии решения судом, также является доказыванием.

Современное уголовное судопроизводство сформировалось в результате длительного исторического развития. Ретроспективный анализ предмета и пределов доказывания в уголовном судопроизводстве позволяет сформировать критический взгляд на взаимосвязь прошлого и настоящего, научно объяснив на этой основе перспективы уголовно-процессуального развития. Законодательный и научный анализ вопросов, связанных с рассмотрением эволюционного пути предмета и пределов доказывания в уголовном судопроизводстве позволяет не только проанализировать исторический путь рассматриваемых правовых терминов, но и опираясь на накопленный опыт, выявить проблемы, спрогнозировав основные направления модернизации. Определение надлежащего предмета доказывания, его значение в уголовно-процессуальном праве неоднократно становилось темой исследования в научной литературе².

Проведенный анализ литературы позволил прийти к выводу, что в теории уголовного процесса большое количество научных исследований посвящено предмету доказывания по уголовным делам. Но в теоретическом аспекте так и остается неразработанным единый алгоритм обстоятельств, рассматриваемых при судебном контроле за мерами пресечения.

¹ Далее Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 238; Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. 1967. С. 418–463; Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 99; Лебедева В.М., Топорин Б.Н. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М: ЮРИСТЪ, 1999. С. 268,289–290,383.

Как понимание сущности данного правового явления приведем некоторые определения понятия «предмет доказывания», предложенные процессуалистами. По мнению В.Г. Танасевича, предмет доказывания определяется как «система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства»¹.

П.С. Элькинд утверждала, что «...законодатель формулирует родовые свойства данного правового института, предоставляя правоприменительным органам возможность их конкретизировать с учетом обстоятельств каждого уголовного дела и определенных составов преступлений»².

П.А. Lupинская предложила понимать «предмет доказывания» как «круг всех юридически значимых фактических обстоятельств, которые предусмотрены в уголовном и уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельным процессуально-правовым вопросам»³.

Как «обстоятельства, подлежащие доказыванию, установление которых выступает конечной целью доказывания»⁴ предлагает понимать Миньковский Г.М.

Таким образом, в современной уголовно-процессуальной науке отождествляются понятия «предмет доказывания» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию»⁵, закрепленные в ст. 73 УПК РФ.

С.А. Шейфер, в свою очередь, отмечал, что доказывание в уголовном судопроизводстве немислимо без материально-правовой основы, отраженной

¹ Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 139.

² Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 79

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Lupинская. М.: Норма, 2009. С. 294.

⁴ Миньковский Г.М. Понятие предмета доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 139, 140;

⁵ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2001. С. 98.; Безлепкии Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М.: Проспект, 2016. С. 125; Кучин В.В. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. С. 88.

в уголовном праве¹. По его мнению, предмет доказывания следует воспринимать более широко, чем обстоятельства, подлежащие доказыванию, рассматривая его через трехуровневый подход².

Содержание и структура предмета доказывания первого уровня регламентирована ст. 73 УПК РФ и нормами УК РФ. Этот модельный уровень содержит обстоятельства, установление которых является обязательным для разрешения любого уголовного дела, без учета его квалификации и установления его индивидуальных признаков. Определение юридических признаков конкретного состава преступления в соответствии с уголовно-правовой квалификацией деяния, с учетом дополнения иных норм уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права происходит на втором уровне. Предмет доказывания третьего уровня подчеркивает уникальность каждого совершенного преступления.

Правоприменяющий субъект формирует представления о предмете доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного деяния, проецируя требования, предусмотренные процессуальным законодательством на индивидуальные обстоятельства конкретного преступления.

Полагаем, что данный трехуровневый подход достаточно обосновано воспроизводит последовательность уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, что позволяет сопоставить общее, единичное и особенное, поскольку предмет доказывания может быть обозначен как отношение общего, единичного и особенного³.

Определяя предмет доказывания при осуществлении судебного контроля за избранием мер пресечения, мы считаем возможным использовать последовательный подход, включающий в себя общий (первый уровень предмета доказывания), особенный (второй уровень предмета доказывания) и единичный (третий уровень предмета доказывания).

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам... С. 81–82.

² Там же. С. 81–83.

³ Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа). Саратов, 1981. С. 24–30.

Как институт уголовно-процессуального права предмет доказывания обладает особым значением, отвечает на вопрос: какие именно обстоятельства уголовного дела необходимо установить? Устанавливая предмет доказывания при осуществлении судебного контроля за мерами пресечения ограничиться только таким вопросом представляется неверным, правоприменителю надлежит поэтапно раскрывать каждое составляющее предмета доказывания.

Определяя первый уровень, то есть «общий предмет» доказывания по мерам пресечения правоприменитель должен, аргументированно ответить на вопрос, что является причиной, обосновывающей возможность избрания меры пресечения, то есть, установлены ли условия избрания меры пресечения?

На втором уровне указанной структуры правоприменителю необходимо определить «особенный предмет» доказывания. Отвечая при этом на вопрос, подтверждены ли фактические данные и установлена ли их совокупность, обосновывающие предположение наступления возможных рисков (пока еще реально не существующих), то есть, содержатся ли основания избрания меры пресечения?

«Единичный предмет» доказывания (третий уровень) при избрании меры пресечения включает в себя обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Субъект доказывания, устанавливая их должен учитывать, что перечень этих обстоятельств не является исчерпывающим. Также необходимо понимать, что предусмотренные ст. 99 УПК РФ обстоятельства не всегда являются постоянными, кроме того, они не отождествляются с основаниями, однако могут в той или иной степени косвенно указывать на них. При этом анализ ходатайств показал, что правоприменителями не проводятся разграничения между основаниями для избрания меры пресечения и обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения, указывая их вместе. Каждое из установленных обстоятельств напрямую влияет на возможность и невозможность избрания предусмотренных законом мер пресечения.

Таким образом, предмет доказывания при разрешении судом ходатайств следователя об избрании меры пресечения, включает в себя следующие элементы:

1. Условия законности и обоснованности.

Устанавливая условия законности и обоснованности избрания мер пресечения, суду надлежит определить не только факт законного возбужденного уголовного дела, но и рассмотреть вопросы, связанные с законностью задержания лица; обоснованностью его преследования и подозрения; процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается ходатайство; а также процессуальные полномочия субъекта, возбудившего ходатайство и давшего согласие на его возбуждение.

Необходимость обосновывать процессуальное решение об избрании меры пресечения, санкционированных судом объясняется как законодательными требованиями, так и характером ограничений, накладываемых данными мерами пресечения.

При решении вопроса об избрании меры пресечения, судом обоснованность подозрения или обоснованность обвинения устанавливается посредством состязательной судебной процедуры. Представляется очевидным, что в таком случае минимизируется формальность подхода, в том числе и суда, ведь именно на него возлагается ответственность за принятие законного и обоснованного решения. Судебный контроль при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения должен осуществляться в рамках непосредственного исследования обстоятельств, которые составляют предмет доказывания. Решения суда не должны основываться исключительно на представленных следственных материалах. Особенно важно это учитывать при совершении преступления в условиях неочевидности.

2. Основания для избрания мер пресечения.

Данный элемент предмета доказывания требует более подробного рассмотрения, так как в процессуальных документах зачастую именно основания являются единственным подтверждением необходимости избрания меры

пресечения. В вынесенном судом постановлении обоснование принятого судебного решения, является одним из ключевых аспектов. В этой связи мы полностью разделяем позицию П.И. Люблинского, отмечающего важность «точного обозначения оснований применения меры пресечения, как лучшей гарантии против произвола»¹.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 разъяснено, что «исходя из положений статьи 97 УПК РФ ни одна из мер пресечения, предусмотренных в статье 98 УПК РФ, в том числе мера пресечения в виде заключения под стражу, не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если в ходе судебного заседания не будут установлены достаточные данные полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

В формулировке указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ речь идет о «достаточных данных» как доказательств, на основании которых суд принимает решение. Понятие «данные» в толковом словаре характеризуется как «сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения»². «Сведения» – это «познание в какой-нибудь области; известия, сообщение; знание, представление о чем-нибудь». Семантическое значение термина «основание», приведенное в предыдущем параграфе, определяет его как «причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь».

Достаточные основания как «имеющиеся доказательства, подтверждающие возможность наступления вредных последствий, указанных в ст. 97 УПК РФ»³ определял И.Л. Петрухин.

¹ Люблинский П.И. Меры пресечения. Комментарии к статьям 146–164 Уголовно-процессуального кодекса. М.: Право и жизнь, 1923. С. 17.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка... С. 151.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. С.182.

Исходя из анализа правоприменительной практики следует, что суды предусмотренные законом основания ст. 97 УПК РФ требуют подтверждать объективными данными¹, фактическими данными², достоверными данными³, достоверными сведениями⁴, доказательствами⁵.

Таким образом, теоретические подходы, судебная практика и правовая позиция Верховного Суда РФ рассматривают указанные понятия как тождественные. Подтверждением их является наличие конкретных обстоятельств, доказывающих возможность совершения подозреваемым, обвиняемым действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

При этом на наш взгляд, такая уверенность в тождестве указанных терминов не представляется совсем однозначной. Так, в частности, исходя из указанного выше значения терминов «сведения» и «данные» их достоверность явно не всегда равнозначна достоверности доказательств.

Приведенное семантическое значение позволяет определять как тождественное термину «сведения» термин «информация». В таком случае необхо-

¹ Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, в том числе в отношении несовершеннолетних, за 2015 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Пермского областного Суда РФ. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

² Справка по результатам обобщения судебной практики за 2 квартал 2010 года об избрании судами Калужской области меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] / официальный сайт Калужского областного Суда РФ. URL: <http://www.oblsud49.ru> (дата обращения: 29.03.2023); Определение СК по уголовным делам Омского областного суда от 17 августа 2010 г. № 22-3128 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.03.2023).

³ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Нижегородского областного Суда РФ. URL: <https://nnoblsud.ru> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴ Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей в 2018 году [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Крым. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=139 (дата обращения: 24.08.2023).

⁵ Справка по результатам анализа судебной практики рассмотрения судами Костромской области в 2021 году ходатайств об избрании и продлении срока содержания под стражей и домашнего ареста [Электронный ресурс] / официальный сайт Костромского областного суда. URL: <http://oblsud.kst.sudrf.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

димо учитывать, что информация в рамках уголовно-процессуальных отношений может быть получена и непроцессуальным путем, тогда степень их достоверности вызывает вопросы.

Достаточными основаниями для избрания меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ признаются данные, что лицо: может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, может уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; а также в согласно ч. 2 ст. 97 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

3. Обстоятельства, учитываемые, при избрании мер пресечения.

Данные обстоятельства являются третьим элементом предмета доказывания. Их содержание регламентировано ст. 99 УПК РФ, установление указанных обстоятельств, согласно законодательным нормам, является обязательным.

Как отмечено ранее, указанные в ст. 99 УПК РФ обстоятельства не являются подтверждением оснований избрания меры пресечения. Они должны рассматриваться лишь в дополнении к закрепленным в ст. 97 УПК РФ основаниям с учетом объективных и субъективных критериев и определять целесообразность избрания меры пресечения, индивидуализировать ее при необходимости (об этом свидетельствует и то, что основания в законе закреплены первыми).

Исследований, посвященных изучению теоретического аспекта пределов процессуального доказывания в юридической литературе, меньше, чем исследований о предмете доказывания, а вопрос их процессуального соотношения до сих пор является дискуссионным и проблемным. Затруднение в понимании исследуемого вопроса, на наш взгляд, объясняется оценочным характером и отсутствием законодательного регулирования данного понятия.

Большое распространение получило мнение ученых, считавших, что предмет и пределы доказывания определяют друг друга как цель и средства ее достижения¹. Именно это по убеждению большинства является основным критерием разграничения.

По мнению Ю.П. Боруленкова, пределы доказывания в общем виде представляют собой «границы исследования обстоятельств устанавливаемого события, за которыми доказывание становится не нужным, лишенным смысла, в связи с чем оно прекращается за отсутствием необходимости»².

И.А. Пелих под пределами доказывания понимает «совокупный объём доказательственной информации, необходимый и достаточный для достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, по достижении которого дальнейшая доказательственная деятельность теряет свою целесообразность»³.

Как «границы использования доказательственных возможностей совокупности доказательств»⁴ предлагает понимать пределы доказывания Р.В. Костенко.

Понимание пределов доказывания как совокупности доказательств, достаточных для установления обстоятельств, имеющих значение для дела у многих процессуалистов основано на законодательной формулировке, предусмотренной ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Недостатки в данном подходе отмечает Д.В. Зотов. По его мнению, в этом случае пределы доказывания сводятся к неравнозначной им категории - совокупности доказательств. Автор отмечает, что процессуальная совокупность не может представлять разрозненный набор доказательств без логических связей между собой. Даже в тех случаях, когда доказательства противо-

¹ Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 187.

² Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 29 – 32.

³ Пелих И.А. Понятие пределов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. С. 204.

⁴ Костенко Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2008. № 4. С. 95.

речат друг другу, их взаимосвязь продолжает существовать - их связывает относимость к предмету доказывания. Поэтому совокупность доказательств шире пределов доказывания, так как включает не только наличие доказательств, но и их логическую взаимосвязь, которая является необходимым звеном в процессе перехода от количества к качеству, т.е. от пределов доказывания к достаточности доказательств¹.

Анализ приведенных научных позиций, позволяет сделать вывод, что, давая определение пределам доказывания, важно учитывать особенности уголовно-процессуального познания, которые сосредоточены в качественной оценке информации, состояниях вероятности и достоверности. Качество полученной информации оценивается в соответствии со ст. 17 УПК РФ по внутреннему убеждению судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и совестью. Порядок и способы установления этих обстоятельств соответствуют законодательным нормам ст. 86,87 УПК РФ.

Р.В. Костенко по этому поводу указывает следующее: «при достижении достоверного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание характеризуется одними пределами - состоянием достоверности; при получении вероятного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание имеет другие пределы – состояние вероятности. В этом смысле достижения достоверных пределов доказывания происходит за счет перерастания совокупности доказательств в их достаточность»².

Авторы данных положений предлагают рассматривать пределы доказывания как «итог преобразования вероятности в достоверность»³. На наш взгляд буквальное понимание этой концепции может привести к тому, что пределы доказывания станут тождественны ее цели.

¹ Костенко Р.В. Указ. соч. С. 92.

² Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра. юрид. наук. Краснодар, 2006. С.68–69

³ Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма)// Журнал российского права. № 2. 2016. С. 105–117.

С.А. Шейфер под пределами доказывания в общем виде понимал «границы познавательной деятельности следователя и суда, определяемые моментом, когда цель доказывания оказывается достигнутой, т.е. когда с необходимой степенью надежности (вероятно либо достоверно) установлены подлежащие доказыванию обстоятельства»¹.

В таком случае, мы считаем важным учитывать то, что не все факты могут быть установлены достоверно, сомнения в вероятности их существования имеют место быть.

Таким образом, познание и оценка фактических обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, являются предпосылками для принятия процессуального решения и основаниями для вынесения соответствующего процессуального акта.

Пределы доказывания, позволяют прийти к объективности, достичь того уровня необходимых и достаточных знаний, результатом которых будут выводы об отсутствии или наличии значимых обстоятельств. После их вероятного либо достоверного установления момент доказывания может прекратиться (ввиду отсутствия в нем необходимости), либо быть продолжен на иных этапах, где есть нерешенные познавательные задачи (например, при определении достаточных оснований для избрания меры пресечения).

Значение пределов доказывания учеными-процессуалистами объясняется разнообразно. Одни, раскрывая значение исследуемого понятия в теоретическом и практическом аспекте, указывают на возможность определения полноты исследования всех обстоятельств; упорядочивание и определение границ процесса доказывания. Другие обращают внимание на ограничение доказательственной деятельности с содержательной стороны и определении границ в доказывании, после достижения которой пропадает ее целесообразность².

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам... С. 86.

² Бортникова Н.А. Понятие «пределы доказывания» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2023).

По мнению Ю.П. Боруленкова, объем представляемых доказательств, позволяющий считать, что факт установлен, определяет субъект, выдвинувший тезис¹. В связи с чем, мы еще раз убеждаемся, что формирование пределов доказывания сводится к результатам познавательной деятельности.

Так, Р.В. Костенко предлагает подход к определению пределов доказывания с учетом особенностей уголовно-процессуального познания, «отражая специфику процессуального доказывания, состояния вероятного или достоверного знания предопределяют и в то же время находятся в прямой зависимости от тех целей, которые достигаются познанием, и тех средств, которыми оперируют субъекты познавательной деятельности. Так, для уголовно-процессуального познания важно, чтобы обстоятельства предмета доказывания всегда устанавливались достоверно, однако такое не всегда достижимо. Можно сказать, что при достижении достоверного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание характеризуется состоянием достоверности. При получении вероятного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание имеет другие пределы - состояние вероятности. Соответственно предмет доказывания и пределы доказывания соотносятся здесь как категории «форма» и «содержание». Обстоятельства или факты выступают формой существования объективной действительности, достоверность или вероятность - содержанием полученных результатов в доказывании»².

Разделяем авторскую позицию, считаем, что теоретическая структура пределов доказывания сводится к определенной модели с границами доказательственного процесса. Установление этих границ предопределяет глубину исследования, что должно обеспечивать установку каждого элемента предмета доказывания с надлежащей полнотой, достоверностью, обоснованностью и законностью.

Проведенное в работе изучение современного теоретического и законодательного представления о предмете и пределах доказывания для отраже-

¹ Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория. С.30.

² Костенко Р.В. Доказательства и пределы доказывания... С. 93.

ния специфики развития и совершенствования уголовного судопроизводства имеет принципиальное значение. Современное разнообразие научных точек зрения о представлении рассматриваемых дефиниций позволяет четко их разграничить с учетом существующей между ними общепризнанной зависимости.

Проведенный анализ научных позиций, позволил прийти к выводу, что уголовно-процессуальное значение пределов доказывания, по мнению большинства исследователей, заключается в определении границы в доказывании. Достижение такой границы будет достаточно для полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств, совершенного преступления. Установление обстоятельств, входящих в структуру предмета доказывания с определением совокупности доказательств, позволяет прийти к искомому результату.

Учитывая, что предмет доказывания отвечает за «направление познавательной деятельности», то содержательная часть доказательственного процесса возлагается на пределы. В исследованиях процессуалистов, предложено несколько версий о том, через какие показатели выражаются пределы доказывания¹. Согласимся с мнениями ученых, предлагающих исследовать показатели пределов доказывания в совокупности количественной и качественной составляющей.

Однако, мы считаем важным учитывать и наличие субъективного характера в установлении пределов доказывания. Вполне очевидно, что все элементы предмета доказывания, регламентированные законодательной нормой, должны быть доказаны, при этом в структуру пределов доказывания включаются и те обстоятельства, которые имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

¹ Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 105; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: 1971. С. 104; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 70.

Таким образом, под пределами доказывания, мы предлагаем понимать определенную модель знаний (как содержательную часть), напрямую зависящую от глубины исследования и полноты установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

1.3. Стандарт доказывания и стандарт доказанности при избрании мер пресечения

Конструирование дефиниции категории «стандарт доказывания», рассматриваемой в рамках темы диссертационного исследования выступает одной из актуальных проблем, обсуждаемых в научном сообществе. Термин «стандарт доказывания» является относительно новой теоретической конструкцией, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не используемой. В исследованиях современных процессуалистов интерпретация анализируемого понятия разнообразна, характеризуя «стандарт доказывания» авторы пытаются сформулировать его определение, выделяют его виды, сущность и значение для национального законодательства, исследуя при этом и зарубежный опыт его функционирования.

Остановимся подробнее на анализе теоретических подходов, сложившихся относительно этой правовой категории.

В юридической литературе последних лет одной из основополагающих работ считается исследование А.Г. Карапетова «Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование»¹. Автор характеризует «стандарт доказывания» как «требуемую степень достоверности доказательств, при которых суд должен признать бремя доказывания, возложенное на данную сторону, снятым, а соответствующее фактическое обстоятельство – до-

¹ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение аналитическое и к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96.

казанным»¹. Необходимо отметить, что данное исследование осуществлено в рамках науки гражданского и арбитражного процессов.

По мнению С.Л. Бudyлина, под «стандартом доказывания» необходимо понимать «критерий для установления фактов на основе оценки представленных доказательств»².

Как «критерий достаточности и достоверности доказательств, помогающий не только структурировать процесс оценки доказательств, но и формировать культуру доказывания» определяет «стандарт доказывания» А.А. Михайлов³.

Под «минимальной допустимой совокупностью доказательств, в случае нехватки которой исключается признание юридического факта доказанным» понимает под «стандартом доказывания» Ю.В. Корневский⁴.

А.А. Смола под «стандартом доказывания» предлагает понимать совокупность критериев оценки доказательств, подлежащих применению судами при рассмотрении дел определенной категории и позволяющих, в частности, определить достаточность доказательств необходимой степени достоверности (для того или иного правового вывода)⁵.

Заслуживающей внимания позиции в этом вопросе придерживается А.В. Смирнов. По мнению автора, необходимо разграничивать такие правовые категории как «стандарт доказывания» и «стандарт доказанности», что на наш взгляд является вполне убедительным. Стандарт доказывания, по справедливому мнению ученого, является процессом (правовой методикой)

¹ Карапетов А.Г. Проблемы доказательственного права: итоги круглого стола от 24 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения 05.09.2023).

² Бudyлин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 25 – 57; № 4. С. 34 – 67.

³ Михайлов А.А. Стандарты доказывания в современном уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 121–130.

⁴ Корневский Ю.В., Кипнис Н.М, Львова Е.Ю. и др. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность. М.: Юристъ, 2000. С 163–164.

⁵ Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129–165.

доказывания, в то время как стандарт доказанности характеризуется результатом, то есть степенью доказанности¹.

Теоретические положения, согласно которым «стандарт доказывания» характеризуется как некий уровень, результат, составляющими которого выступают такие критерии как «достаточность», «достоверность», «минимальная и максимальная совокупности», позволяют оценивать характеристики «стандарта доказывания» исключительно с количественной стороны, что, по нашему мнению, является спорным. Так как в контексте изложенного стандарт доказывания тождественен пределам доказывания.

При подобном подходе логично возникают вопросы: каков содержательный объем критериев достаточности и достоверности, какое необходимое количество обстоятельств должно входить в минимальную совокупность, насколько возможно измерить субъективную оценку количественными показателями, кем необходимый уровень должен быть достигнут, какую роль и значение в данном процессе занимают «бремя доказывания» и «обязанность доказывания»? Отметим сразу, мы совершенно не исключаем наличие количественной характеристики, но считаем, что ее необходимо рассматривать лишь как условие выполнения стандарта доказывания, заключающееся в достаточности совокупности доказательств.

Отсутствие единого подхода приводит к ошибочному отождествлению понятий «пределы доказывания» (как границы доказывания) и «стандарты доказывания» как среди научного сообщества, так и среди правоприменителей. Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, под пределами доказывания при избрании меры пресечения судом мы предлагаем понимать определенную модель с границами доказательственного процесса, установление которых предопределяет глубину исследования, что должно обеспечивать установку каждого элемента предмета доказывания с надлежащей дос-

¹ Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания // Уголовный процесс. 2021. № 12 (204). С. 86–94.

таточностью, то есть полнотой, достоверностью, обоснованностью и законностью.

Таким образом, достаточная совокупность предмета и пределов доказывания является условием выполнения стандарта доказывания. Сущность стандарта доказывания как правовой методики заключается в получении не просто результата, а качественного знания, как основания для достижения стандарта доказанности.

Достижение стандарта доказывания при избрании мер пресечения, как нам представляется, должно осуществляться по следующей поэтапной схеме.

Первым этапом достижения стандарта доказывания является установления каждого элемента предмета доказывания, которыми являются: условия законности и обоснованности избрания мер пресечения → основания для избрания мер пресечения → обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения → специальные основания применения мер пресечения, закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ.

Исследование условий, относящихся к законности и обоснованности притязаний органов предварительного расследования при избрании меры пресечения, является важным моментом при определении конституционности и процессуальной обеспеченности прав обвиняемого (подозреваемого) в процессе досудебного производства. Безусловно, свобода человека не есть его вседозволенность, в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституцией РФ «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Примечательно, что в УПК РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не содержится законодательной трактовки понятий «законность» и «обоснованность», при этом требования о необходимости их соблюдения в действующем законодательстве встречаются. Оценка указанных понятий в теоретическом и практическом аспекте в целом соответствует толкованию, приводимому в словарях русского языка.

Так, например, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «законный» характеризуется как соответствующий закону, основывающийся на законе. А «законность» рассматривается как производное от него имя существительное, обозначающее соблюдение законов; положение, при котором жизнь общества охраняется законами¹. Лексическое значение слова «обоснованный» приводится авторами словаря как подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный².

Применительно к мерам пресечения «законность избрания» учеными-процессуалистами рассматривается как соблюдение норм отечественного и международно-правового законодательства, регламентирующих порядок избрания, применения и продления мер пресечения. Как соответствие выводов, изложенных в постановлении и фактических обстоятельствах, подтвержденных реальными и проверенными сведениями, характеризуют «обоснованность избрания» ученые³.

Связь рассматриваемых категорий представляется очевидной, поскольку невозможно охарактеризовать постановление об избрании меры пресечения как законное, но при этом необоснованное. Данное положение находит свое подтверждение в законодательных нормах, предусмотренных в частности ст. ст. 7, 73, 97, 99, 100, 101 УПК РФ. Очевидно, что невыполнение их субъектом доказывания в части обоснования, подтверждения, будет свидетельствовать о незаконности принятого решения.

В предыдущем параграфе нами были рассмотрены теоретические подходы и правовые обстоятельства, регулирующие деятельность правоприменителя в вопросах избрания мер пресечения. Такими обстоятельствами определены «условия» и «основания» избрания меры пресечения. Учитывая, что общие условия едины и относятся к любой мере пресечения, рассмотрим их более подробно.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 208.

² Там же. С. 435.

³ Судницын А.Б. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 22.

При исключении безосновательного ограничения прав личности суду надлежит установить:

- 1) вопрос подсудности данному суду, в который обратился следователь (дознатель);
- 2) факт законного возбуждения уголовного дела;
- 3) процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается ходатайство;
- 4) полномочия должностного лица, его возбудившего и полномочия лица, давшего согласие на его возбуждение;
- 5) вопросы, связанные с законностью задержания лица;
- 6) вопросы, связанные с обоснованностью преследования и обоснованностью подозрения лица.

Первым общим условием, по нашему мнению, является установление подсудности рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения. Нужно отметить, что вопросы определения подсудности при избрании меры пресечения требуют отдельного внимания, поскольку характеризуются разными подходами исследователей и субъектов правоприменения.

Конституция РФ в ч.1 ст. 47 закрепляет положение, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. Решение вопроса о подсудности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ может быть рассмотрено единолично судьей районного суда или военного суда по месту производства предварительного расследования, либо по месту задержания подозреваемого. При этом, согласно ч. 8 ст. 109 УПК РФ ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования, либо месту содержания обвиняемого под стражей.

Регламентация правил подсудности об избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу позволяет охарактеризовать данный

вид как территориальный. Стоит отметить, что выбор места рассмотрения ходатайства законодателем установлен альтернативный:

1) по месту производства предварительного расследования (ч. 4 ст. 108 УПК РФ);

2) по месту задержания подозреваемого (ч. 4 ст. 108 УПК РФ);

3) по месту содержания обвиняемого (ч. 8 ст. 109 УПК РФ);

4) по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, в случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу производится следственным органом, занимающим в системе следственных органов положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня (в соответствии с п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41).

Мы приходим к выводу о необходимости создания процессуального механизма, содержащего четкие, конкретные критерии определения подследственности и подсудности при подаче в суд ходатайства об избрании или продлении меры пресечения.

Определение места задержания подозреваемого, места содержания обвиняемого в большинстве случаев не вызывает особых сложностей в правоприменительной практике, в отличие от вопросов, связанных с местом определения предварительного расследования и местом нахождения следственного органа.

Содержание процессуальных норм (ч. 1 ст. 152 УПК РФ) сводится к тому, что место производства предварительного расследования определяется местом совершения преступления. В результате анализа практики мы приходим к выводу, что указанная норма ввиду отсутствия конкретности приводит к тому, что правоприменительные органы и суды не проводят четкого разграничения между понятиями «место производства предварительного расследования» и «место нахождения следственного органа». Вышесказанное вытекает из положения ч. 6 ст. 152 УПК РФ, согласно которому место предварительного расследования может быть определено вышестоящим следст-

венным органом, исходя из мотивированного постановления руководителя следственного органа. Указанное полномочие, по нашему мнению, предоставляет стороне обвинения очень широкие возможности, позволяющие принимать решение об определении места предварительного расследования по субъективному усмотрению. Дискреционность указанных полномочий может обуславливаться разными факторами (загруженность следователей, резонансность дела, техническая сложность расследования, кадровый состав и т.п.)¹. Однако это не должно означать, что данные полномочия позволяют передавать дело в любой следственный орган на территории Российской Федерации. Законодатель в ч. 6 ст. 152 УПК РФ четко прописал, что орган по отношению к следственному должен быть вышестоящим. Считаем, что данное положение позволяет, в том числе, определить порядок подсудности. Об этом свидетельствуют предписания положений Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, где указано (п. 27 абз.2), что: «Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимает суд по месту производства предварительного расследования или по месту задержания подозреваемого, а о продлении срока содержания под стражей - суд по месту производства предварительного расследования или по месту содержания обвиняемого под стражей. В случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу производится следственным органом, занимающим в системе следственных органов положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня (часть 6 статьи 152 УПК РФ), ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривает районный суд, гарнизонный военный суд по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело».

Исходя из указанного, подсудность ходатайств об избрании мер пресечения определяется с учетом положения следственных органов районного

¹ Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 422.

уровня, положения по отношению к ним вышестоящих органов, что в итоге позволяет рассматривать такие ходатайства только районными (гарнизонными военными судами) по месту нахождения следственного органа. Здесь нужно отметить, что в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не учтены данные ранее в Определении Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 г. разъяснения, относительно юрисдикции территории вышестоящего следственного органа «охватывающий собой в числе прочих, не только судебный район, в пределах которого было совершено деяние, но и судебный район места расположения самого следственного органа»¹.

Указанная ситуация вполне очевидно приводит к тому, что суды ориентируются лишь на критерий территориальной подсудности, принимая за основу «место расположения следственного органа, но уже применяя его в отношении соответствующих ходатайств следственных органов, не являющихся вышестоящими по отношению к районным, и тем более, не связывая их применение с юрисдикцией следственного органа, а именно территории, охватывающей собой, в числе прочих, не только судебный район, в пределах которого было совершено данное деяние, но и судебный район места расположения самого следственного органа»².

Конституционным Судом РФ сформулирована правовая позиция, относительно обозначенной проблемы. Определением Конституционного Суда РФ регламентировано, что по общему правилу, место совершения деяния, содержащего признаки преступления (либо место совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого преступления), на той или иной части территории Российской Федерации предопределяет место проведения предварительного расследования и, соответственно, место рассмотрения ходатайств об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пре-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерашова Антона Сергеевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 108, 109 и 152 УПК Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2023).

² Кравченко О.А. Проблемы определения места производства предварительного расследования // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3. С. 144–151.

сечения в виде заключения под стражу или продления срока содержания под стражей (статьи 108 и 109 УПК РФ) судьей того районного суда, юрисдикция которого распространяется на данную часть территории Российской Федерации¹.

При этом Конституционный Суд РФ в своем определении указал, что законодательные предписания ст. 152 УПК РФ направлены на оптимизацию расследования, не регулируют и не предназначены для регулирования подсудности дел, касающихся вопросов применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока содержания под стражей². Исходя из анализируемого определения, ст. 152 УПК РФ не может регламентировать подсудность вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде содержания под стражей и продления срока ее применения без учета положений ч. 4 ст. 108 УПК РФ и ч. 8 ст. 109 УПК РФ.

Следовательно, исходя из указанных предписаний сторона обвинения обладает правом по своему субъективному усмотрению выбирать удобный суд (с точки зрения эффективности) для обращения с ходатайством об избрании меры пресечения.

На сегодняшний день указанные законодательные предписания входят в предмет судебного контроля. В своем Определении Конституционный Суд РФ указал от 6 апреля 2023 г. № 753-О³, что разрешая вопросы, связанные с

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 1961-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пыресева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 94, частями третьей и четвертой статьи 108, частью восьмой статьи 109 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2069-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карамзина Кантемира Феликсовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 39, частью четвертой статьи 108, частью восьмой статьи 109, частью первой статьи 125 и статьей 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. № 753-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального ко-

заключением под стражу, каждый суд в равной мере должен исследовать фактические и правовые основания для избрания этой меры пресечения при обеспечении подозреваемому возможности довести до суда свою позицию, применительно и к вопросу территориальной подсудности соответствующего ходатайства. Тем самым Конституционный Суд РФ не усмотрел проблему определения территориальной подсудности, однако проводимое нами в рамках исследования анкетирование практических работников показало весьма незакономерные результаты. Все опрошенные сотрудники отметили, что при подготовке ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, вопрос о рассмотрении и подачи ходатайства по месту задержания лица практически никогда не рассматривался.

Наличие возбужденного уголовного дела, находившегося в производстве надлежащего лица или органа, в соответствии с законодательными правилами подследственности выступает вторым общим условием. Его процессуальная регламентация предполагает соблюдение закономерно вытекающих процессуальных требований. Так, возбуждение уголовного дела исключает возможность применения мер пресечения лицами, не обладающими законодательными полномочиями осуществлять данные действия. Что предполагает наличие оформленного в соответствии с требованиями процессуального закона постановления о возбуждении уголовного дела, которое должно быть вынесено уполномоченным на то лицом. Сказанное гарантирует защиту неприкосновенности личности от произвольных, необоснованных мер пресечения. Данные требования в большинстве своем не вызывают спорных вопросов и традиционно признаются условиями избрания меры пресечения.

На значимость соответствия указанным требованиям обращает внимание и Верховный Суд РФ, указывая, что «...возбуждение дела понимается как процедура официального начала предварительного расследования. Актом возбуждения дела создается условие для производства принудительных про-

цессуальных действий и обеспечиваются права заинтересованных лиц: заявителя, будущего потерпевшего и подозреваемого. При этом часть 1 статьи 46, часть 1 статьи 108, статьи 171 и 172 УПК РФ не предполагают возможность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и применения в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не было возбуждено»¹.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является третьим общим условием. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 171 УПК РФ привлечение лица в качестве обвиняемого возможно «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления». При этом, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, судья при разрешении ходатайства о мере пресечения не имеет права входить в обсуждение и рассуждать на тему виновности обвиняемого (подозреваемого). В абз. 4 п. 2 указанного постановления регламентировано, что проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Применительно к подозреваемому закон регламентирует избрание меры пресечения как исключительный случай (ст. 100 УПК РФ). При этом в теории и на практике рассмотрение указанного вопроса вызывает определенные сложности. Данное обстоятельство объясняется «временным ограничением» процессуального статуса лица. Согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 89-УДП20-10 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1952602 (дата обращения: 19.09.2023).

Отметим, что понятие «исключительности» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается. Исходя из содержания ч. 1 ст. 100 УПК РФ следует, что по общему правилу мера пресечения избирается в отношении обвиняемого, но ввиду отсутствия выдвинутого против лица обвинения в отношении него может быть избрана мера пресечения, при этом необходимость его предъявления регламентирована 10-суточным сроком. Непредъявление обвинения в регламентированный законодателем срок незамедлительно прекращает действие меры пресечения.

«Исключительность» как «неотложность» указанного действия рассматривают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский. Авторы справедливо отмечают, что исключительность избрания меры пресечения в отношении подозреваемого заключается в «наличии неотложной ситуации расследования, т.е. таких обстоятельств, когда неприменение меры пресечения реально повлечет невозполнимые утраты для дела (исчезновение следов, сокрытие подозреваемого)¹. Правоприменитель, согласно законодательным требованиям при наличии оснований ст. 97 УПК РФ и обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, может принять решение об избрании меры пресечения, если имеются данные, подтверждающие невозможность отложить избрание меры пресечения до привлечения лица в качестве обвиняемого.

В свете изложенного необходимо обратить внимание на заслуживающие поддержки суждения ученых-процессуалистов, которые высказывают опасение об уравнивании подозреваемого и обвиняемого в возможности применения к ним меры пресечения². Данное положение находит свое подтверждение в законодательных нормах, регламентирующих одинаковые условия, основания и порядок избрания мер пресечения как для подозреваемого, так и для обвиняемого. Судами для обеспечения законного избрания меры

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. С. 248.

² Корнуков В.М. Обеспечение и защита прав личности как основная задача и концептуальная основа реформирования российского уголовного процесса // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2005. С. 8–24.

пресечения в отношении подозреваемых устанавливаются дополнительные требования. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41): «Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению».

Представляется, что уголовное преследование в форме подозрения должно осуществляться до тех пор, пока следователем не будет достигнут необходимый уровень убежденности, основанный на наличии достаточных оснований вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом важно отметить, что даже на этом этапе выводы следователя нельзя охарактеризовать как окончательные, можно говорить лишь о законности и обоснованности принятия решения об избрании меры пресечения, а в случае выдвижения подозрения лишь о предположении.

Таким образом, решение вопроса о признании лица подозреваемым с учетом законодательных требований предполагает наличие достаточных данных, обосновывающих подозрение, но недостаточных для постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Обязанность суда в таком случае будет заключаться в проверке и оценке таких данных. В частности, к предоставляемым к ходатайству материалам должна быть приложена копия уведомления о подозрении в совершении преступления и копия протокола с отметкой о вручении лицу уведомления о подозрении и разъяснении подозреваемому прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, а в случае поступления ходатайства в суд по истечению трех суток с момента вручения уведомления, к материалам необходимо приложить и копию допроса подозреваемого. На сегодняшний день законодательными предписаниями регламентированы одинаковые условия, основания и порядок избрания мер пресечения как для подозреваемого, так и для обвиняемого. Анализ материалов об избрании меры пресечения свидетельствует, что в 63% случаев задержанным в качестве подозреваемого в порядке ст. 91 УПК избиралась мера пресечения в виде за-

ключения под стражу. Данный процент ниже в сравнении с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого (96%). Указанное положение находит свое объяснение: на этапе формирования подозрения объективно невозможно сформировать обвинение, поскольку следователем (дознавателем) еще недостаточно установлены обстоятельства, на основании которых можно сформировать внутреннее убеждение о формировании обвинения.

Важно отметить, что предусмотренный гл. 32 УПК РФ порядок производства дознания вообще не предусматривает уголовное преследование в форме обвинения. Ученые по этому поводу отмечают: «при проведении дознания в обычном порядке из досудебного производства по уголовному делу фактически исключается такая ключевая фигура как обвиняемый. Его подменили словом подозреваемый – лицо, «которое уведомлено о подозрении в совершении преступления» (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223.1 УПК РФ) и которое, соответственно, не имеет того объема прав, которыми наделяется обвиняемый для обеспечения возможностей защиты своих интересов»¹. При этом, согласно ч. 3 ст. 224 УПК РФ, если в ходе дознания применена мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинение может быть предъявлено.

К четвертому условию избрания меры пресечения, по нашему мнению, следует относить надлежащего субъекта – уполномоченного лица заявлять указанное ходатайство. Правом заявления перед судом ходатайства об избрании меры пресечения согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ наделены следователь, с согласия руководителя следственного органа и дознаватель, с согласия прокурора. Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор не наделен правом давать указания следователю, руководителю следственного органа о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу. В соответствии с законодательными предписаниями, руководитель следственного органа вправе давать подчиненным следователям указания о необходимости избрания в отношении об-

¹ Глебов В.Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. С. 18–19.

виняемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанным правом в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ наделен и начальник подразделения дознания. В приказе Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете РФ» регламентируется ряд норм по обеспечению законности при избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого заключения под стражу.

Надлежащий субъект, как условие, относящееся к законности избрания меры пресечения, может быть реализовано полноценно только посредством выполнения процессуальных обязанностей дознавателем, следователем, прокурором. Уголовно-процессуальный закон содержит предписания, согласно которым указанные лица должны обосновать необходимость избрания соответствующей меры пресечения.

Конечный результат и правильность решения зависит от многих факторов, в том числе и от оценки обстоятельств дела. Событие, произошедшее в прошлом, дополняется новыми сведениями, что закономерно приводит к изменению отношения к ним от уровня «предположения» до «убежденности». Не вызывает сомнения, что формирование у правоприменителя подозрения и обвинения осуществляется в несколько этапов, степень убеждения которых выстраивается от субъективного до объективного, что в итоге позволяет принять процессуальное решение, убеждающее объективного наблюдателя (общество), что лицо могло совершить преступление, а значит гарантировать защиту от необоснованного ограничения прав и свобод.

Цель доказывания при избрании меры пресечения судом сводится к вынесению законного и обоснованного решения, что предусматривает исследование всей совокупности обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса.

В процессуальной науке со времен исследования советской теории доказательств имеет место смешение понятий «бремя доказывания», «юридическая обязанность доказывания», «право доказывания»¹.

¹ Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 112.

Юридическая обязанность доказывания является обязательным аспектом уголовно-процессуальных отношений. Как «обязанность исследования обстоятельств дела, лежащая на должностных лицах и органах, ответственных за производство по уголовному делу: на органе дознания, следователе, прокуроре»¹ определяли обязанность доказывания В.М. Савицкий и А.М. Ларин.

В.А. Лазарева «обязанность доказывания» характеризует как обязанность доказать виновность лица в совершении преступления².

В доктрине уголовного процесса концепция бремени доказывания характеризуется как сложная правовая категория.

Так, например, как предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством обязанность доказывания определенного тезиса, неисполнение которой влечет применение процессуальных санкций определяет «бремя доказывания» В.А. Морквин.

О.В. Баулин бремя доказывания характеризует как «комплексное процессуальное явление, представляющее собой сочетание прав участников процесса своих требования и возражений, обусловленное доказыванием фактов, имеющих процессуальное значение, а также комплекс процессуальных обязанностей суда по установлению юридически значимых обстоятельств»³.

Мы разделяем точку зрения авторов, разграничивающих категории бремя доказывания и обязанность доказывания. Так, А.В. Кудрявцева и Ю.И. Великосельский бремя доказывания в уголовном процессе определяют как правовое явление, означающее объективную необходимость, обусловленную преследуемыми участниками интересами обосновывать доводы, приводимые сторонами при положительных утверждениях, и представлять дока-

¹ Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник / РАН. Ин-т государства и права. М., 1999. С. 68.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. С. 69.

³ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2005. С. 7.

зательства для их подтверждения для признания юридически значимых обстоятельств доказанными¹.

Рассмотрение теоретических основ реализации субъектами обязанности доказывания следует начинать с анализа деятельности стороны обвинения. Государственный обвинитель, согласно уголовно-процессуальному законодательству, является основным публичным субъектом доказывания. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Согласно ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Предусмотренные ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора не разграничиваются с полномочиями государственного обвинителя. Здесь мы разделяем позицию ученых-процессуалистов, отмечающих, что «определять полномочия государственного обвинителя необходимо исходя из его задач, основной из которых является обоснование на основе имеющихся в деле и проверенных в суде доказательств правильности предъявленного обвинения и несостоятельности иных версий, если они были выдвинуты в процессе судебного разбирательства»².

¹ Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И. Бремя доказывания как самостоятельная правовая категория в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия право. Выпуск 5. 2004. № 11(40). С. 156–158.

² Якушева Т.В., Якушев И.И. Понятие и процессуальный статус государственного обвинителя // Экономика и социум. 2016. № 1 (20). С. 1128–1131.

Исходя из содержания ст. 108 УПК РФ на стадии предварительного расследования обязательным участником рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения является прокурор.

Данные правовые предписания регламентируют общую обязанность доказывания, лежащую на прокуроре, которая заключается в представлении доказательств и их оценке. Неисполнение и ненадлежащее исполнение работником прокуратуры своих служебных обязанностей, в соответствии с ч. 1 ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 09.05.2024 г.) предусматривает дисциплинарную ответственность.

Исследуя вопрос реализации полномочий прокурора в стадии досудебного контроля о применении меры пресечения, необходимо отметить, что в соответствии с законодательными предписаниями ч. 1 ст. 37 УПК РФ, он, являясь должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенций, предусмотренных УПК РФ, осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Отдельные полномочия регламентированы в рассматриваемой статье, в п. 5, п. 8 ч. 1 ст. 37, ч. 3, ч. 4. ч. 11 ст. 108 УПК РФ.

Исходя из требований законодательства роль прокурора при решении вопроса о применении меры пресечения заключается в обязательном участии в судебном заседании, при решении вопросов об избрании меры пресечения, продлении ее срока, но при этом принятие решения об обращении в суд с ходатайством о применении меры пресечения следователь и руководитель следственного органа осуществляют самостоятельно.

Данное положение регламентирует порядок избрания меры пресечения следователем, в виду его большей процессуальной самостоятельности и согласования своей позиции с руководителем следственного органа. Применительно к органу дознания, прокурор, согласно законодательным требованиям, осуществляет функцию процессуального руководства.

Следует отметить, что указанные положения, по мнению процессуалистов¹, существенно ограничивают роль прокурора и процессуальные гарантии обеспечения объективности и беспристрастности при принятии процессуальных решений. Согласимся, ведь к рассмотрению ходатайств об избрании меры пресечения прокурор подключается непосредственно в суде, участвуя в принятии процессуального решения, которое инициировали и согласовали другие должностные лица. Другие авторы высказывают спорное мнение о том, что позиция прокурора при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения должна быть определяющей².

При этом нельзя не упомянуть надзорную деятельность, которая согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ устанавливает обязанности прокурора при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения, и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

Участие прокурора в принятии решений об избрании и продлении в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения является гарантией обеспечения объективности, законности и беспристрастности. Согласно законодательной регламентации (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) обязательное участие прокурора необходимо только при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае прокурор осуществляет надзор по обеспечению законности при избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого заключения под стражу и в случае избрания меры пресечения органом дознания – процессуальное руководство.

¹ Щерба С.П., Попова А.В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 23 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс» (дата обращения 11.03.2023); Табакова М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 207–209.

² Буланова Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 113.

Участвовать в судебном заседании следователя, руководителя следственного органа, дознавателя закон не обязывает, это является их правом в отличие от прокурора (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Проведенное диссертантом анкетирование показало, что 100% опрошенных респондентов ответили, что всегда принимают участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании и продлении меры пресечения.

Более того, по результатам опроса респондентов было выявлено, что в 97% случаев следователи заранее предоставляют прокурору материал об избрании меры пресечения, аналогичный тому, который представляют в суд. Несмотря на то, что действующим уголовно-процессуальным законодательством данная обязанность следователя не регламентирована. Не вызывает сомнения, что прокурор, принимающий участие в судебном заседании для формирования и выражения своей позиции, должен обладать информацией о деле и его особенностях. Сложившаяся ситуация находит свое отражение в ранее действующем приказе Генеральной прокуратуры № 136 от 6 сентября 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹. В п. 1.5 указанный приказ регламентировал не только обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств следователя об избрании и продлении в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога. Приказ также ставил задачу «с целью своевременной выработки обоснованной позиции по заявленному ходатайству предлагать руководителю следственного органа одновременно с направлением ходатайства в суд направлять в прокуратуру копию согласованного с ним ходатайства следователя, а также копии материалов, подтверждающих его обоснованность. Обращать внимание на соответствие

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 06.09.2007 № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.07.2023).

постановления следователя требованиям о законности, обоснованности и мотивированности»¹.

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ возбудить перед судом ходатайство об избрании меры пресечения следователь может только с согласия руководителя следственного органа. Анализ практики свидетельствует: в судебном заседании прокурор чаще всего поддерживает ходатайство следователя, хотя обратные примеры практике также известны. Как справедливо отмечают ученые-процессуалисты «позиция прокурора в процессе может выражать как интересы следствия при поддержании соответствующего ходатайства, так и интересы стороны защиты в том случае, когда прокурор дает заключение об отсутствии оснований для избрания (продления) меры пресечения в виде заключения под стражу или ходатайствует об избрании иной меры пресечения, например домашнего ареста или залога»². Важно отметить, что тогда в этом случае прокурор не выполняет функцию защиты, а продолжает выполнять функцию надзора за законностью предварительного расследования, в том числе и при избрании меры пресечения, а также и при заключении под стражу.

Ныне действующий приказ Генеральной прокуратуры от 17.09.2021г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» в п. 1.8 закрепляет процедуру согласования письменного заключения об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения с соответствующим руководителем.

Полагаем, что существующий в практическом поле алгоритм изучения ходатайства: следователь → руководитель следственного органа → прокурор, участвующий в судебном заседании → руководитель прокурора, несмотря на всю свою сложность и многоэтапность не гарантирует всей эффективности и полного исключения формального подхода.

¹Там же. п.п. 1.5.

² Щерба С.П., Попова А.В. Дискреционные полномочия прокурора... С. 22–26.

В науке предлагаются разные варианты решения существующего дисбаланса между уровнем процессуальных полномочий ответственных за принятие решения об избрании меры пресечения.

По мнению исследователей, возможность поддерживать ходатайство в суде об избрании меры пресечения необходимо возложить на руководителя следственного органа¹, поскольку именно им происходит согласование, «фигура прокурора», как отмечают авторы в данном вопросе лишняя.

Е.В. Рябцева придерживается аналогичной позиции. По мнению автора, «сохранение участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения и (или) производстве следственных действий, требующих судебного разрешения»², представляется нецелесообразным.

Мы не разделяем такой радикальный подход исключения прокурора из процедуры избрания меры пресечения. По результатам проведенного опроса 98% респондентов согласились с нами.

Нам представляется, что беспристрастность и объективность в таком случае заключается в оценке прокурором ходатайства следователя об избрании меры пресечения и сведений, обосновывающих необходимость такого избрания. Полагаем, что согласие прокурора на ходатайство следователя об избрании меры пресечения необходимо не просто для соблюдения формальных требований, но и для реализации одной из главных функций прокурора – надзора. В таком случае, прокурор должен занимать позицию недопущения и устранения нарушения прав обвиняемого (подозреваемого).

На практике участие прокурора в судебном заседании зачастую сводится к тому, что он просто формально констатирует тот факт, что «ходатайство следователя является законным и обоснованным, прошу его удовлетворить». Считаем, что такая пассивная позиция со стороны органа, осуществ-

¹ Мальцагов И.Д., Штымова О.Х. Прокурорский надзор за избранием мер пресечения // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 162–164.

² Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 57–59.

ляющего надзор недопустима. Прокурор обязан излагать свою позицию мотивированно, основываясь на представленных суду органами предварительного расследования материалах. Как уже отмечено ранее, сегодня порядок избрания меры пресечения следователем не предполагает согласовательных процедур со стороны надзорного органа. В отличие от следователя, имеющего большую процессуальную самостоятельность и согласовывающего свою позицию с руководителем следственного органа, дознаватель наделен правом обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения только с согласия прокурора.

Для разрешения представленной ситуации мы предлагаем возложить на прокурора обязанность представлять письменное заключение, которое бы подтверждало проведение реального надзора за законностью и обоснованностью решения, вынесенного следователем. Указанное заключение будет гарантировать тот факт, что представленные в суд ходатайство и копии материалов были реально исследованы прокуратурой, а также будет выражать позицию надзорного органа в виде согласия или несогласия с необходимостью избрания соответствующей меры пресечения.

В связи с чем, мы предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 108 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрания иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. К ходатайству и материалам, представленным следователем прилагается письменное заключение прокурора, подтверждающее проверку законности и обоснованности ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92

настоящего Кодекса, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания».

Органы дознания и предварительного следствия как субъекты доказывания реализуют свои полномочия в рамках норм процессуального законодательства. Гарантиями выполнения указанных полномочий являются обеспечительные меры.

Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ: «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Процессуалистами предлагается аргументированная позиция, согласно которой «бремя доказывания обеспечивается не мерами ответственности или защиты, а в большей степени тем интересом, который преследуется сторонами в уголовном процессе.

Именно интерес, а не принуждение является движущей силой при реализации бремени доказывания. Представляется, что именно в этом смысле бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч.2 ст.14 УПК РФ). В этой связи становится понятным утверждение о том, что обязанность доказывания виновности лица, лежащая на стороне обвинения, не является безусловной. В тех случаях, когда обвинение не подтверждается обстоятельствами дела, участники со стороны обвинения могут от него отказаться»¹. При избрании меры пресечения необходимо исходить из презумпции свободы подозреваемого и обвиняемого, и, соответственно, то обстоятельство, что свободу передвижения ему необходимо ограничить и в какой конкретно мере необходимо доказать тем, кто подает соответствующее ходатайство.

¹ Кудрявцева А.В. Бремя доказывания в уголовном процессе // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича. 2020. С.152–157.

Перечень прав, которыми обладает защитник, регламентирован ст. 53 УПК РФ. По приведенной выше классификации защитник не является субъектом доказывания, его необходимо относить к участникам процесса доказывания, имеющих право представлять доказательства и заявлять ходатайства. Соответственно, следует согласиться с утверждениями процессуалистов, что «на стороне защиты не лежит юридическая обязанность доказывания, а на стороне обвинения нет юридической обязанности доказывания обвинения, и в том, и в другом случае, речь должна идти о бремени доказывания»¹. Степень использования стороной защиты своей активной позиции зависит от его интереса включения в процесс доказывания, что в конечном итоге влияет на эффективность уголовного судопроизводства, на формирование судом окончательного решения.

Последним, пятым условием избрания мер пресечения, является разрешение вопросов, связанных с законностью задержания лица, его обоснованного преследования и обоснованного подозрения. Как правило, деятельность по изобличению лица в совершении преступления предполагает накопление информации, в том числе и о лице его совершившем. Очевидно, что принятие такого решения требует от следователя (дознателя) осуществить процессуальные следственные действия для проверки причастности лица к совершенному деянию, то есть проверить обоснованность подозрения.

В связи с проведенным исследованием мы приходим к выводу: как предпосылки возможного принятия решения об избрании меры пресечения необходимо классифицировать общие условия, относящиеся к законности и относящиеся к обоснованности избрания меры пресечения. К условиям, определяющим законность избрания меры пресечения, предлагаем относить: установление подсудности рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, факт законного возбуждения уголовного дела; процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается ходатайство; полномочия

¹Там же. С. 155.

лица возбудившего ходатайство об избрании меры пресечения и полномочия лица, давшего согласие на его возбуждение.

В целях правовой определенности к условиям, подтверждающим обоснованность избрания меры пресечения, мы предлагаем относить те обстоятельства, которые определяют обоснованность подозрения и уголовного преследования лица, а именно: связанные с законностью задержания лица; связанные с обоснованностью уголовного преследования и обоснованностью подозрения лица. Эти условия должны подтверждаться конкретными фактическими данными, указывающими на лицо, как совершившее преступление.

В соответствии с вышеизложенным, полагаем, что только при наличии и подтверждении названных условий законности и обоснованности можно рассматривать вопрос о возможности избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения. Считаем, что названные условия выступают первым элементом предмета доказывания при судебном контроле.

Только после надлежащего исследования и оценки указанных условий необходимо переходить к следующему элементу – основаниям избрания меры пресечения.

Согласно ст. 97 УПК РФ необходимость избрания меры пресечения подтверждается достаточными основаниями полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанная статья в ч. 2 предусматривает возможность избрания меры пресечения для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Представляется очевидным, что указанные в законе основания являются оценочной категорией, носят вероятностный характер (об этом свидетельствует и сама формулировка этих оснований, указанных в статье в будущем времени). Таким образом, субъекты доказывания только указывают на по-

тенциальную возможность наступления противоправных действий лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения.

Анализируя обстоятельства конкретного преступления правоприменитель должен прийти к определенному выводу, дать оценку реальным рискам наступления каждого из них.

Оценивая конкретные обстоятельства, при которых наступает вероятность негативного поведения лица, правоприменитель не может опираться на интуицию, поскольку она не позволяет проверить достоверность информации, а значит, характеризуется как сугубо субъективное основание. Таким образом, оценивая приведенные в законе основания следователю, дознавателю необходимо исходить из объективного исхода их наступления, путем сопоставления предполагаемой возможности и конкретными фактами на это указывающими. Сегодня же следователи, дознаватели иногда просто переписывают формулировки, закрепленные в статье закона.

Следовательно, установление оснований избрания и применения мер пресечения должны предопределяться взаимосвязанными критериями: наличие достоверных данных (достоверные сведения) вероятностного (прогностического) характера о возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица; обоснованные доказательства, свидетельствующие о реально возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица, предотвратить которое можно только соответствующей мерой пресечения.

Предусмотренные ст. 99 УПК РФ обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, являются следующим элементом предмета доказывания. Указанные обстоятельства выступают в качестве индивидуализирующих, уточняющих данных о конкретном лице и совершенном деянии. В последующих параграфах работы они будут рассмотрены более подробно применительно к конкретной мере пресечения.

Специальные основания применения мер пресечения, закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ выступают завершающим элементом предмета доказывания. Каждая мера пресечения, преду-

смотренная уголовно-процессуальным законодательством, предусматривает свои особенные признаки, очевидно, что учет их значимости зависит от того, насколько избранная мера пресечения ограничивает права и свободы подозреваемого или обвиняемого.

Учитывая, что условием выполнения стандарта доказывания является совокупность его предмета и пределов, вторым этапом его достижения является процесс установления его пределов.

Рассматриваемые в настоящем исследовании меры пресечения избираются только судом. Инициатива органов предварительного расследования, как уже отмечено ранее, не ограничивается лишь составлением ходатайства с перечислением формальной стороны обстоятельств дела и оснований для избрания соответствующей меры пресечения. Закон регламентирует, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Таким образом, указанные положения свидетельствует, что любому решению об избрании меры пресечения предшествует законодательная процедура их доказывания, заключающаяся в формировании у субъекта доказывания обоснованного предположения о будущем поведении лица, на основании объективно установленных фактов.

При формировании пределов доказывания, в настоящем исследовании мы взяли за основу предложенные ранее в науке критерии, позволяющие оценить степень достаточности результатов. В частности, А.А. Устиновым предложены обоснованные критерии, обеспечивающие уровень уверенности суда, по следующей иерархической системе: «обоснованное подозрение», «достаточное основание», «весомое убеждение»¹. Считаем, что установление каждого из них позволит достичь пределов доказывания.

¹ Устинов А.А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

М.В. Беляев, исходя из различных видов судебных решений, предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства РФ предлагает рассматривать четыре уровня стандарта доказанности. К первому уровню автор относит стандарт «вне разумного сомнения». По мнению М.В. Беляева, это уровень максимальной доказанности, максимальной вероятности на котором исключены любые предположения и сомнения относительно существования установленных событий. Стандарт «весомое убеждение», по утверждению автора, относится ко второму, высокому уровню доказанности. Третий уровень «достаточное основание» соответствует средней степени доказанности. Характеризуя четвертый уровень, автор отмечает, что при нем не применяются требования доказанности. Для принятия судебных решений о применении наиболее строгих мер уголовно-процессуального принуждения М.В. Беляев отмечает необходимость их соответствия второму высокому уровню стандарта доказанности – «весомое убеждение»¹.

Поскольку в данном исследовании мы рассматриваем меры пресечения, избираемые судом, то невозможно обойти вопросы, связанные с особенностями доказывания в рамках процедуры судебного контроля. Предметом рассмотрения при судебном контроле при избрании меры пресечения являются вопросы законности и обоснованности накладываемых ограничений. Так как процедура принятия решения об ограничении конституционных прав лица при избрании мер пресечения является судебной, то для нее также характерны реализация принципов уголовного судопроизводства, законодательная регламентация и процедурные правила.

В уголовно-процессуальной теории понятие «подозрение» учеными рассматривается в разных аспектах. Е.А. Бравилова характеризует подозрение как уголовно-процессуальный институт в системе уголовно-

¹ Беляев, М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: специальность: дис....докт. юрид. наук. Москва, 2019. С. 77.

процессуального права¹. Как форму осуществления уголовного преследования характеризует подозрение С.И. Пономаренко². Л.В. Франк подозрение определял как «суждение следователя о взаимоотношении, взаимосвязи и соответствии между известным обстоятельством дела и определенной личностью, основанное на достоверных фактах, опытно-научных положениях и умозаключениях, а также на непроверенных еще данных, уличающих это лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности»³.

В научной литературе и правоприменительной практике данные положения воспринимаются неоднозначно. Очевидно, что причиной этому является отсутствие границ и критериев, позволяющих объективно оценить обоснованность подозрений в причастности лица к совершенному преступлению. Процессуалисты отмечают, что обоснованность подозрения является первым условием при избрании меры пресечения⁴.

Данное положение находит свое отражение и в международной практике, где обоснованность подозрения характеризуется необходимым условием, способным убедить объективного наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление⁵.

Этимологическое значение термина «подозрение» характеризуется как «предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков; предположение о возможности чего-нибудь»⁶. Таким образом, сомнения и вероятные выводы о возможной причастности лица к со-

¹ Бравилова Е.А. Об обвинении и его взаимосвязи с уголовным преследованием и подозрением // Правовая защита: проблемы применения современного законодательства в практике: межкафедр. сб. науч. ст. Екатеринбург, 2004. Вып. 2. С. 8–16.

² Пономаренко С.И. Подозрение в совершении преступления как форма уголовного преследования // Конституция Российской Федерации и проблемы уголовного права, криминологии и уголовного процесса: сб. науч. тр. Волгоград, 2005. С. 191–196.

³ Франк Л.В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе. Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование. Душанбе, 1963. С. 64.

⁴ Морщакова Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). М., 2012. С. 271.

⁵ Дело «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании» (идентификационный №: ECH-1990-S-004): постановление Европейского суда по правам человека от 30 августа 1990 г. [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.03.2023).

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. Москва: Русский язык, 1991. С. 530.

вершенному преступлению очевидно недостаточны, поскольку без имеющихся фактических данных являются неполным, вероятным знанием о преступлении и причастности лица к его совершению.

Обоснованность подозрения – сложная процессуальная конструкция. В отечественном законодательстве указанное понятие, как и его критерии, не раскрываются, что совершенно естественно приводит к пробелам в его единообразном понимании. Понятие «обоснованность подозрения» неоднократно встречается в правовых позициях Верховного Суда РФ и Конституционного суда РФ. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, обоснованность подозрения предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Данная формулировка прямо вытекает из ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Соответственно, проверяя обоснованность подозрения необходимо установить обстоятельства, которые являются основаниями для задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ. Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что основания задержания выступают формальным признаком официального подозрения (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Отметим, что указанные высшей судебной инстанцией примеры, являются достаточно простыми, формальными, и явно не охватывают спорные моменты, встречающиеся в судебной практике. Представленное положение реализуется в процессе формирования внутреннего убеждения органов предварительного расследования при проверке обоснованности подозрения.

В таком случае, оценка законности возбуждения уголовного дела и законности задержания должны предопределять возникновение подозрения в причастности конкретного лица к совершенному преступлению.

Однако рассматривать критерий «обоснованное подозрение», как степень достаточности результатов процессуального доказывания, обеспечивающего уровень уверенности суда, ограничиваясь лишь такими формальными признаками как возбуждение уголовного дела и задержание лица, нам представляется неверным.

Высшая судебная инстанция обращает внимание, что оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. Кроме того, в обзоре практики рассмотрения судами ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденной Президиумом Верховного Суда, указано, что в качестве данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления¹.

Проведенный нами анализ правоприменительной практики² позволяет прийти к выводу, что «обоснованность подозрения» может быть подтвер-

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.01.2023).

² Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам IV квартал 2016 г. (утв. Постановлением Президиума Липецкого областного суда от 16.02.2017г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.01.2023); Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.01.2023); Обзор судебной практики Верховного суда РФ №4 (2015) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.12.2015) (ред. 26.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.01.2023); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2016 г. № 5-АПУ16-71 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.02.2023).

ждена любыми сведениями, основываясь на которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела на соответствующей стадии. В соответствии с проведенным исследованием в качестве сведений, подтверждающих обоснованность подозрения, мы предлагаем понимать следующие обстоятельства:

- заявление потерпевшего;
- протоколы допроса потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого;
- явку с повинной;
- протоколы следственных действий;
- рапорты сотрудников полиции;
- заключение специалиста;
- совершение преступления в условиях очевидности, а значит показания свидетелей.

Подтверждающие обоснованность подозрения при избрании меры пресечения фактические данные и обстоятельства на этапе рассмотрения ходатайства и принятия решения не являются доказательством вины обвиняемого (подозреваемого). Указанные данные и обстоятельства подлежат обязательной проверке и оценке судом.

Таким образом, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения судья должен проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы совокупность доказательств, конкретные сведения, указывающие на лицо как «на причастное к совершенному преступлению». В качестве примера рассмотрим практику Республики Татарстан, где К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 162 УК РФ, в связи с чем с 2 апреля 2015 года содержался под стражей. Только 22 мая 2015 года постановлением следователя мера пресечения ему была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, а 12 ноября 2015 года уго-

ловное дело в отношении К. прекращено за непричастностью, поскольку за это преступление были осуждены иные лица¹.

Указанный пример демонстрирует верную позицию ученых-процессуалистов, отмечающих, что при отсутствии обоснованного подозрения вопрос о возможном негативном поведении обвиняемого, подозреваемого исключается². В указанном примере правоприменительной практики суд при рассмотрении ходатайства не проверил, содержит ли оно, приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на обоснованное подозрение причастности лица к инкриминируемому ему преступлению. Проверка обоснованности подозрения не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов следствия достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. Представляется, что при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения суду надлежит подробно изучить представленное ходатайство и исследовать сведения на предмет их реального наличия, приобщения и подтверждения, дать соответствующую оценку.

Данный пример не является единичным случаем. Анализ правоприменительной практики позволил выявить, что судьи при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения часто уклоняются от исследования доказательств, которые бы подтверждали обоснованность избрания меры пресечения, в частности, заключения под стражу. Полагаем, что причиной тому является сложность разграничения обоснованности подозрения в причастности и вопросов о доказанности виновности лица, отсутствия четких критериев, раскрывающих обоснованность подозрения. Именно поэтому судьи ограничиваются перечислением оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ или

¹ Справка по результатам изучения практики изменения по инициативе органов следствия (дознания) меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, не связанную с изоляцией от общества Верховного Суда Республики Татарстан за 2016 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан. URL: <https://vsrt.tatarstan.ru> (дата обращения 02.08.2023).

² Судницын А.Б. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 27.

немотивированной констатацией указанных в ходатайстве следователя, дознавателя обстоятельств.

Так, Очерским районным судом Пермского края был рассмотрен материал об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Избирая заключение под стражу, судья указал, что представленные материалы подтверждают возможную причастность П. к преступлению. При этом, в постановлении представленные следователем материалы таких доказательств не содержали, не были приобщены протоколы допроса потерпевшего, свидетелей, сам П. свою причастность отрицал¹.

В связи с вышеизложенным, нам представляется необходимым внести изменения в действующую редакцию Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» изложив абз. 1 п. 2 в следующей редакции:

«Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Указанные сведения должны подтверждаться конкретными фактическими данными: заявлением потерпевшего; протоколами допроса потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого; явкой с повинной; протоколами следст-

¹ Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий за 2018 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Пермского краевого суда РФ. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 12.10.2023).

венных действий; рапортами сотрудников полиции; заключением специалиста; совершением преступления в условиях очевидности, а значит показаниями свидетелей и т.п.»).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ, ни одна из мер пресечения не может быть избрана без достаточных тому оснований. Соответственно, если у следователя как должностного лица имеются достаточные условия и основания, предусмотренные законом, избрание меры пресечения является его обязанностью. Важно подчеркнуть, что серьезность конституционных ограничений, наступающих с момента избрания меры пресечения, в первую очередь и при заключении под стражу, необходимо рассматривать как необходимое условие. Нами был проведен опрос судей, в котором респонденты отмечали какое количество мер пресечения им приходится рассматривать ежедневно. Результаты опроса позволяют сделать вывод, что данный показатель крайне нестабилен, он всегда будет зависеть от таких критериев как: криминогенная ситуация; территория, на которой расположен суд (в судах некоторых городов за три месяца рассматривают столько же ходатайств, сколько в некоторых районных судах за неделю или за день) и т.д. Указанные результаты явно свидетельствуют о неравномерной загруженности судей. При таких показателях вполне естественно возникает вопрос, а насколько судья в указанных условиях способен объективно оценить критерий «обоснованное подозрение» как степень достаточности результатов процессуального доказывания, обеспечивающего уровень уверенности суда?

П.А. Lupинская отмечает, что «процессуальное требование обоснованности является проявлением информационной природы решения. Для принятия каждого решения лицо, принимающее решение, должно располагать необходимой и достаточной информацией для обоснования вывода о наличии «правовой ситуации», с которой закон связывает те или иные правовые последствия»¹.

¹ Lupинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержания и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 150.

Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно рассцениваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущее отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, обязательная проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должна выступать одним из условий избрания судом меры пресечения.

Таким образом, представляется очевидным, что, подтверждая обоснованность подозрения при избрании меры пресечения полученные фактические данные не являются доказательством вины лица. Важно отметить, что степень обоснованности подозрения при избрании меры пресечения и при решении вопроса о ее продлении не может быть одинаковой. Это означает, что предел стандарта доказывания «обоснованность подозрения» не является неизменным критерием, на каждом последующем этапе уровень его убежденности (обоснованности) должен увеличиваться, что однозначно исключает любые общие и формальные аргументы.

На первом этапе у субъекта доказывания возникает определенный уровень предположения, пусть и основанный на фактических обстоятельствах, но при этом объективно не предполагающий абсолютной уверенности, а лишь высокую долю вероятности. Кроме того, сам по себе критерий «обоснованное подозрение» не свидетельствует о совершении лицом преступления. В данном случае речь идет о предположении, высокой доле вероятности, основанной на сведениях и фактических обстоятельствах события, произошедшего в прошлом.

В связи с этим, предел стандарта доказывания «обоснованное подозрение» свидетельствует о достижении субъектом доказывания необходимого уровня предположения (с высокой долей вероятности), основанном на выводах, соответствующих фактическим обстоятельствам и их доказанности.

Достижение предела «обоснованного подозрения» позволяет перейти субъекту доказывания к следующему уровню убежденности – «достаточное основание». На данном этапе субъект доказывания достигает уровня убежденности путем познания фактических обстоятельств (в том числе и прошлого) и их возможного влияния на наступление определенных негативных событий будущего.

Необходимо учитывать приведенные в юридической литературе положения. Так, по мнению А.И. Трусова «оценка доказательств в нашем процессе не должна осуществляться путем установления заранее специальных формальных правил, предназначенных для суждений о силе каждого доказательства, поскольку ни одно из доказательств не имеет заранее предустановленного значения, предустановленной силы».

Сказанное исключает любой абстрактный и формальный подход к их установлению. По этому поводу П.А. Лупинская справедливо указывала, что определение качества достаточности находится в непосредственной связи с предметом доказывания и уровнем знаний о фактических обстоятельствах дела, который должен быть достигнут для принятия решения по конкретному вопросу¹.

Таким образом, применительно к вопросам избрания меры пресечения предел стандарта доказывания «достаточное основание» достигается посредством анализа фактических обстоятельств прошлого, восприятия их субъектом доказывания путем оценивания их возможного влияния на события будущего. Участвующие в его достижении стороны должны обосновать возможность либо невозможность изменения определенных ситуаций поведения личности в прогностически выгодном для себя свете (путем выполнения обязанности и бремени доказывания). Данный предел доказывания при решении вопроса об избрании меры пресечения не является логически завершающим, а лишь выступает предпосылкой для достижения следующего.

¹ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 96

Предел стандарта доказывания «весомое убеждение» свое нормативное закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ не нашел, в связи с чем в теории процессуального права предприняты попытки его дефиниции. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова смысл слова «убеждение» истолковывают как прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения¹.

Полагаем, что сущность данного стандарта доказывания заключается в высоком уровне убежденности или как справедливо его характеризует А.А. Устинов необходимом уровне аргументации, позволяющем суду принять процессуальное решение. Автор справедливо отмечает, что весомое убеждение необходимо применять «при повышенной степени вмешательства в права и свободы лица при наличии особенностей процессуального статуса субъекта, к которому применяется определенная принудительная мера»².

Стандарт доказывания как правовая методика доказывания, в том числе определяется и деятельностью его участников. Ранее мы разграничили субъект доказывания от участников процесса доказывания на основании их отношения к обязанности доказывания и исполнению бремени доказывания.

Поскольку уровень достаточности доказывания предполагает не только количественную составляющую полученных знаний, но и качество этих знаний, важно учитывать, кем данный уровень может и должен быть достигнут. Согласно регламентированным в ст. 17 УПК РФ правилам свободы оценки доказательств, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

К стороне обвинения законодатель в нормах права сформулировал определенные требования, относящиеся как к их полномочиям в процессе доказывания, так и результатам доказательственной деятельности.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка... С. 821.

² Устинов А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дисс....канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 50.

Защитник как участник процесса доказывания не обременен юридической обязанностью доказывания, при этом его активная позиция, включение в процесс доказывания в конечном итоге влияет на формирование судом окончательного решения, эффективность уголовного судопроизводства. Интерес со стороны защиты и включение ее должным образом в доказательственный процесс может послужить формированию сомнений, относительно доводов стороны обвинения. Данное положение позволит исключить характерный для англо-саксонской правовой системы стандарт «перевес доказательств», при котором «суд принимает решение в пользу стороны, которая представила хоть немного более весомые (не обязательно абсолютно убедительные) доказательства своей правоты»¹. Активная деятельность стороны защиты, как было отмечено ранее, является ступенью к достижению необходимого уровня убежденности, что, как представляется, будет способствовать формированию стандарта доказывания.

Степень участия суда и его роль в досудебном производстве, по мнению большинства исследователей, носит правообеспечительный характер. Ученые-процессуалисты отмечают, что судебный контроль является эффективной и реально действующей процессуальной гарантией, обеспечивающей законность соблюдения конституционных прав и свобод, интересов человека, государства и общества. Несмотря на большое количество теоретических исследований, вопросы значимости обеспечения законных интересов личности в досудебном уголовном производстве продолжают требовать своего разрешения.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, только суд правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий. Данные судебные решения, как отмечает М.В. Беляев, относятся «к числу непосредственно связанных с вопросом о виновности (невиновности) лица в совершении общественно опасного деяния, но не разрешающих данный вопрос, для принятия

¹ Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей... С. 25–57.

которых суд должен убедиться в наличии разумного обвинения либо подозрения лица в совершении общественно опасного деяния»¹.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что каждому арестованному или задержанному по обвинению лицу должно быть обеспечено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или право на освобождение; ограничение свободы и личной неприкосновенности в течение значительного времени вне судебного контроля не допускается².

Об обеспечительном характере судебных решений и значимости реализации судебной деятельности в уголовном судопроизводстве упоминают многие ученые³. А.П. Гуськова, оценивая данный процессуальный механизм, характеризует его как «исключительное процессуальное средство судебной защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве со стороны судебной власти; судебный контроль есть доступное средство защиты на досудебном производстве, представляя собой реальное, быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав личности в ходе расследования⁴». Разумность эффективности судебного контроля, по мнению Е.В. Рябцевой, заключается в том, что «суд, в отличие от прокурора и руководителя следственного органа, не связан ведомственными интересами со следователем и дознавателем, не несет ответственности за раскрытие преступлений. Автор полагает,

¹ Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе... С.73.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 12. Ст. 1178.

³ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омский госуниверситет, 2004. С. 181; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: Казанский госуниверситет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 146; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург. УрГЮА, 2006. С. 215.

⁴ Гуськова А.П. Уголовно-процессуальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина посредством реализации судебного контроля // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сб. статей по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2006. С. 27.

что он является более надежным гарантом обеспечения прав личности в досудебном производстве¹.

Как справедливо отмечает В.В. Рудич, «судебная процедура является оптимальной правовой организацией реализации права личности на защиту как от обвинения, так и от правопритязания на избрание меры пресечения»².

Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд в ходе досудебного производства правомочен принимать решения: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), залога (ст. 106 УПК РФ), запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). В соответствии с изменениями, внесенными в Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 суду необходимо во всех случаях разрешать вопрос о возможности избрания лицу более мягкой меры пресечения. Данное положение, как справедливо отмечает О.В. Качалова, согласуется с гуманистическим направлением развития уголовно-процессуальной политики, вытекающей из международно-правовых актов в области уголовной юстиции презумпции оставления обвиняемого на свободе³.

Процессуальная активность суда при осуществлении судебного контроля и принятии решения об избрании соответствующих мер пресечения имеет определенные ограничения ввиду процессуальных возможностей суда. В ходе рассмотрения ходатайств (инициатором которых является следователь или дознаватель, самостоятельно суд не может инициировать данное решение) об избрании мер пресечения суд осуществляет свою деятельность в пределах предмета рассмотрения ходатайства и в рамках возможного ограничения конституционных прав и свобод личности, либо в отказе таких ограничений. Данное положение представляется бесспорным, поскольку ограничения конституционных прав и свобод недопустимы без достаточных и

¹ Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 25.

² Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения... С. 95.

³ Качалова О.В. Бремя доказывания права на свободу // Уголовный процесс. 2020. №. 2. С. 8

обоснованных и убедительных к тому оснований, наличие и проверка которых является обязанностью суда.

Однако при условии принятия судом процессуально-принудительного решения, на основании которого к обвиняемому (подозреваемому) будут применяться соответствующие меры пресечения, неизбежно встает вопрос об обоснованности судебного решения.

Рассматривая вышеуказанную категорию, отметим, что в силу требований, предусмотренных ч. 4 ст. 7 УПК РФ, судебные решения должны соответствовать нормам права, а значит быть обоснованными, мотивированными и справедливыми. Однако, не каждое судебное решение, даже вступившее в законную силу, соответствует этим требованиям в полной мере.

Обеспечение законных интересов личности в стадиях досудебного производства производится властными субъектами в разных процессуальных формах, строго регламентированных УПК РФ способами. Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, также как и прокурор, следователь, дознаватель обеспечивает права человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Реализация судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, так или иначе направлена на разрешение правового спора. При этом остаются дискуссионными вопросы, связанные с участием судьи в способах и формах доказывания, а также степенью этого участия.

По нашему мнению, при осуществлении судебного контроля суд, бесспорно участвует в доказывании, выполняя обязанность проверки доказательств, представленных сторонами, в обосновании своих требований и их оценки с позиции соответствия требованиям относимости, допустимости достаточности. Вышеуказанное позволяет принять суду законное и обоснованное мотивированное решение.

Действующим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 предпринята попытка определения и установления предмета и пределов доказывания при судебном контроле. Так, в п. 29 указанного постановления высшая судебная инстанция предписывает судам проверить

обоснованность подозрения, наличие оснований соблюдения порядка задержания, соблюдение оснований для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого и привлечения лица в качестве обвиняемого.

Нам представляется очевидным, что принимаемое судьей решение зачастую основывается на тех материалах, которые предоставило следствие. Подтверждением этого является распространенность судебного утверждения. Суды ограничиваются заявлением о том, что «представленные следователем материалы содержат достаточно данных об имевшем событии преступления и о возможной причастности к нему обвиняемого»¹.

Анализируя судебную практику по избранию мер пресечения, можно сделать вывод о том, что в некоторых ситуациях наблюдается формальность подхода со стороны суда. Речь идет о тех случаях, когда судья ограничивается лишь переписыванием формулировок из представленного следователем, дознавателем ходатайства. Но в таком случае невозможно говорить о полной проверке достоверности и обоснованности представленных сведений, установлении судом предмета и пределов доказывания. Вполне очевидно, что на момент подачи данного ходатайства для следователя оно может таким и казаться, но чтобы это обоснование было принято судьей, ему необходимо сформировать свое внутреннее убеждение, отношение к исследуемым фактам.

Так, в своем Определении Конституционный Суд РФ отметил, что осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, либо представляемыми сторона-

¹ Обзор практики применения судами Ямало-Ненецкого автономного округа мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу за 12 месяцев 2020 года [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.03.2023).

ми в судебном заседании, так и путем получения и исследования в рамках обвинения, предъявленного подсудимому, либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК Российской Федерации), иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом.

Такое право является неременным условием использования судом (в том числе в порядке ч. 1 ст. 86, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 283 УПК РФ) тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия¹.

Сказанное приводит к пониманию, что суд как оценивающий субъект доказывания должен иметь возможность в полном объеме, самостоятельно определяя предмет и пределы доказывания, всесторонне и объективно познать исследуемые обстоятельства.

Таким образом, условием выполнения стандарта доказывания является достаточная совокупность предмета и пределов доказывания, надлежащее выполнение обязанности и бремени доказывания. Только в этом случае можно говорить о достижении результата – стандарта доказанности. Данная процедура позволит исключить разную степень доказанности условий, оснований, обстоятельств преступлений, относящихся к разным категориям преступлений. При этом мы допускаем разные степени стандарта доказывания. Так, в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, уровень стандарта доказывания должен быть выше, чем при решении вопроса об избрании иных мер пресечения. Если субъектом данный уровень стандарта до-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2023).

казывания не достигнут, то нет оснований утверждать о наступлении результата в виде стандарта доказанности.

Подводя итог первой главы диссертационной работы, сделаем следующие выводы:

1. Меры пресечения являются средством превентивного и принудительного характера, ограничивают личные права и свободы обвиняемого (подозреваемого). Превентивной целью избрания мер пресечения является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого, основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, нейтрализуют вероятные риски противодействия достижению задач уголовного судопроизводства. Институт судебно-контрольного производства при избрании мер пресечения характеризуется своими особенностями, в частности уровнем полномочий лиц, являющихся субъектами доказывания, предметом и пределами доказывания.

Доказывание в судебно-контрольном производстве при избрании мер пресечения направлено на познание определенных фактических обстоятельств, установление которых способствует убеждению субъекта доказывания относительно возможного будущего поведения лица. Формирование указанного знания реализуется в процессе получения, проверки и оценки информации. Вывод о законности и обоснованности решений, принятых должностными лицами, а также содержание источников доказательств должно соответствовать законодательным требованиям оценки доказательств (относительности, допустимости, достоверности и достаточности).

3. Теоретическая и практическая сложность в установлении и разграничении условий, оснований и обстоятельств, учитываемых при избрании и продлении меры пресечения, объясняется их превентивным характером. Правоприменитель, устанавливая условия, основания и обстоятельства, всегда должен оценивать потенциальную возможность наступления обстоятельств, при этом пока еще реально не существующих, т.е. риск наступления таких обстоятельств. В связи с чем, считаем, что рассматривать вопросы, свя-

занные с установлением оснований, условий и обстоятельств избрания мер пресечения необходимо, учитывая их превентивную цель.

4. Условия избрания меры пресечения – это совокупность уголовно-процессуальных требований, определяющих и обосновывающих необходимость принудительного воздействия на лицо, то есть допустимость и целесообразность применения мер пресечения. Соблюдение указанных требований возлагается на правоприменителя (дознателя, следователя, прокурора и суда) с учетом их процессуальных полномочий.

5. Основаниями избрания меры пресечения является совокупность объективно-установленных и подтвержденных фактических данных, которые позволяют сформировать у субъекта доказывания обоснованное предположение о будущем негативном поведении лица, препятствующее нормальному производству по уголовному делу.

6. Структура предмета доказывания при осуществлении судебного контроля за избранием мер пресечения состоит из последовательных, взаимосвязанных уровней (за основу ее построения нами был использован трехуровневый подход С.А. Шейфера). Устанавливая предмет доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения, необходимо поэтапно определять составляющие каждого его уровня. При определении «общего предмета» (первый уровень) доказывания необходимо определить, установлены ли условия избрания меры пресечения. Определяя (второй уровень) «особенный предмет» доказывания, необходимо проверить основания избрания меры пресечения (подтверждены ли фактические данные, установлена ли совокупность наступления возможных рисков). Третий уровень, именуемый «единичный предмет» доказывания, включает в себя обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, перечень указанных обстоятельств (ст. 99 УПК РФ) не всегда является постоянным и не исчерпывающим.

7. Характеризуя пределы доказывания, необходимо учитывать, что особенности уголовно-процессуального познания сосредоточены на качественной оценке информации, состояниями вероятности и достоверности. По-

знание и оценка фактических обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, являются предпосылками для принятия процессуального решения. В связи с чем, установление пределов доказывания (как границ доказательственного процесса) позволяет предопределить глубину исследования, что в итоге должно обеспечить установку каждого элемента предмета доказывания с надлежащей полнотой, достоверностью, обоснованностью и законностью. Пределы доказывания – определенная модель знаний (как содержательная часть), напрямую зависящая от глубины исследования и полноты установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (в каждый его уровень).

8. Этапы достижения стандарта доказывания – правовая методика, сущность которой заключается в получении качественного знания как основания для достижения стандарта доказанности. Достижение стандарта доказывания при избрании мер пресечения необходимо осуществлять поэтапно. Первый этап включает в себя установление каждого элемента предмета доказывания, процесс установления пределов доказывания – второй этап достижения стандарта доказывания.

9. Условия избрания меры пресечения – первый элемент предмета доказывания при судебном контроле за избранием мер пресечения. Данные условия общие, единые и относятся к любой мере пресечения, а их соблюдение – важный аспект при определении конституционности и процессуальной обеспеченности прав лица в процессе досудебного производства. Установление условий избрания мер пресечения позволит исключить безосновательное ограничение прав личности. Такими являются условия, относящиеся к законности избрания меры пресечения (вопрос подсудности данному суду, в который обратился следователь (дознаватель); факт законного возбуждения уголовного дела; процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается ходатайство; полномочия должностного лица, его возбудившего и полномочия лица, давшего согласие на его возбуждение); условия, подтверждающие обоснованность избрания меры пресечения (связанные с законно-

стью задержания лица, связанные с обоснованностью преследования и обоснованностью подозрения лица).

10. Основания избрания меры пресечения, как второй элемент предмета доказывания, представляет собой совокупность объективно установленных и подтвержденных фактических данных, формирующих у субъекта доказывания обоснованное предположение о будущем негативном поведении лица. Перечень оснований исчерпывающий, регламентирован ст. 97 УПК РФ. Однако уровень убежденности в каждом из указанных в законе оснований о возможном будущем поведении лица не является всегда одинаковым, он устанавливается за счет глубины исследования и полноты установления каждого фактического обстоятельства.

11. Обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения, являются третьим элементом предмета доказывания. Их содержание и обязательность установления регламентированы ст. 99 УПК РФ, их перечень не является исчерпывающим, сами обстоятельства изменчивы. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения не тождественны основаниям, не являются их подтверждением, однако могут в той или иной степени косвенно указывать на них.

12. Пределы доказывания – второй этап достижения стандарта доказывания. Критериями пределов доказывания, позволяющими охарактеризовать глубину исследования и полноту установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (в каждый его уровень) являются обоснованное подозрение; достаточное основание; весомое убеждение. Каждый из указанных критериев позволяет достигнуть субъекту доказывания определенного уровня убежденности, начиная от предположения (с высокой долей вероятности), заканчивая высоким уровнем убежденности.

«Обоснованность подозрения» как критерий предела доказывания может быть подтвержден обстоятельствами, подлежащими обязательной проверке и оценке судом: заявление потерпевшего; протоколы допроса потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого; явка с повинной; прото-

колы следственных действий; рапорты сотрудников полиции; заключение специалиста; совершение преступления в условиях очевидности (показания свидетелей).

«Достаточное основание», как предел доказывания будет достигнут только в результате проведенного анализа фактических обстоятельств прошлого, восприятия их субъектом доказывания, оценкой их на предмет возможного влияния на события будущего.

«Весомое убеждение» – завершающий критерий предела доказывания, он свидетельствует о высоком уровне убежденности суда, позволяющем ему принять процессуальное решение.

13. Правовая методика – стандарт доказывания – определяется деятельностью субъектов доказывания и участников процесса доказывания, надлежащим выполнением обязанности и бремени доказывания. Участвуя в судебном заседании, прокурор обязан излагать свою мотивированную позицию, основываясь на представленных суду материалах органами предварительного расследования. Оценка прокурором ходатайства следователя об избрании меры пресечения и сведений, обосновывающих необходимость избрания, позволит минимизировать риск соблюдения исключительно формальных требований. Обязанность в виде предоставления письменного заключения прокурора на вынесенное следователем ходатайство, являлось бы подтверждением проведения реального надзора за законностью и обоснованностью вынесенного решения.

Защитник как участник процесса доказывания не обременен юридической обязанностью доказывания, при этом его активная позиция, включение в процесс доказывания в конечном итоге влияет на формирование судом не только окончательного решения, но и сомнений относительно доводов стороны обвинения.

Предметом рассмотрения при судебном контроле при избрании меры пресечения являются вопросы законности и обоснованности накладываемых ограничений. Суд, как оценивающий субъект доказывания, должен иметь

возможность (учитывая определенные законодательные ограничения ввиду процессуальных возможностей суда) в полном объеме, самостоятельно определяя предмет и пределы доказывания, всесторонне и объективно познать исследуемые обстоятельства.

14. Стандарт доказанности – это результат, который наступает при выполнении стандарта доказывания, условиями достижения которого являются достаточная совокупность предмета и пределов доказывания, надлежащее выполнение обязанности и бремени доказывания.

ГЛАВА 2. Особенности достижения стандарта доказанности, через установление предмета и пределов при избрании мер пресечения

2.1 Предмет и пределы доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста

Естественное состояние человека – быть лично свободным закреплено в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ. Принцип неприкосновенности личности, содержащийся в ст. 10 УПК РФ регламентирует право каждого не быть задержанным по подозрению в совершении преступления или заключенным под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом. Данные основания едины для всех мер пресечения и предусмотрены в ст. 97 УПК РФ. Согласно ч.2 п. 36 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме», принятого резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года: «арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания».

Обращаясь с ходатайством в суд об избрании меры пресечения, существенно ограничивающей конституционные права личности лицу, осуществляющему уголовное преследование следует доказать те обстоятельства, в силу которых иная мера пресечения, примененная к лицу, не может обеспечить надлежащее расследование. Законодатель в ч. 3 ст. 108 УПК РФ регламентирует требования, согласно которым следователь должен изложить в ходатай-

стве об избрании меры пресечения мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, что исключает невозможность избрания иной меры пресечения. К указанному ходатайству должны быть приложены материалы, подтверждающие сведения, указанные в нем. Кроме того, согласно ч. 6 ст. 108 УПК РФ непосредственно в судебном заседании прокурор либо лицо его возбуждавшее должны аргументировать обоснованность самого ходатайства.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 приведен конкретизированный перечень фактических обстоятельств, подтверждающих реальную возможность совершения подозреваемым (обвиняемым) действий, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ.

На судью в таком случае накладывается обязанность указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принимает решение об избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), а также доказательств, которые эти фактические обстоятельства устанавливают и подтверждают.

Как уже было отмечено ранее, формирование стандарта доказывания должно осуществляться путем поэтапного установления каждого элемента предмета и пределов доказывания, а также путем надлежащего выполнения обязанности и бремени доказывания.

В рамках настоящего параграфа остановимся на процессуальных особенностях и проблемах формирования стандарта доказывания при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста на основании предложенного ранее алгоритма.

Как указано ранее, установление условий законности и обоснованности является первым элементом предмета доказывания. В предыдущих параграфах нами исследована значимость установления, указанных условий.

Однако необходимость соблюдения указанных требований не всегда находит свое отражение в правоприменительной практике. Так, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции установлены существен-

ные нарушения уголовно-процессуального закона. «По смыслу закона, суд вправе рассматривать только такие ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которые возбуждены и внесены с согласия должностных лиц, указанных в ч. 3 ст. 108, ч. 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ. Если согласие на заявление ходатайства дано иным лицом, суд возвращает ходатайство без рассмотрения, о чем выносит постановление.

Согласно справке управления Министерства юстиции по Курской области от 19 сентября 2018 г., на основании решения квалификационной комиссии Адвокатской палаты Курской области от 28 февраля 2008 г. в реестр адвокатов Курской области внесены сведения о присвоении статуса адвоката Щ. Таким образом, Щ. являлась лицом, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовным делам. Уголовное дело было возбуждено заместителем руководителя Курского МСО СУ СК России по Курской обл. 6 декабря 2018 г. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Тем же лицом с согласия руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Курской области 13 февраля 2019 г. было подано ходатайство об избрании Щ. меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно протоколу Щ. задержана в качестве подозреваемой 12 февраля 2019 г. На момент обращения с ходатайством и избрании меры пресечения обвинение Щ. предъявлено не было.

Таким образом, располагая сведениями о том, что в отношении Щ., являвшейся адвокатом на этапе, предшествующем решению вопроса об избрании меры пресечения, не осуществлялись процедуры, направленные на обеспечение дополнительных процессуальных гарантий, обусловленных осуществлением ею публичных профессиональных обязанностей (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), суд рассмотрел ходатайство следователя, возбужденное и внесенное в общем порядке»¹.

¹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 г. № 77-65/2020 [Электронный ресурс] / официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: <https://1kas.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

Анализ правоприменительной практике позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день остается открытым вопрос о необходимости оценки судом обоснованности выдвинутого подозрения, предъявленного обвинения. Это объясняется запретом суда «входить в обсуждение вопроса о виновности лица» (Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41). Здесь нужно отметить теоретический подход, сложившийся в науке. Так ряд процессуалистов отмечают важность материально-правовых оснований при решении вопроса об избрании меры пресечения, авторы справедливо указывают, что именно уверенность судьи в доказанности вины лица, хотя бы по одному эпизоду, наличие необходимых доказательств в уголовном деле позволит не допустить ошибки¹.

Действующее законодательство не обязывает суд давать оценку правильности уголовно-правовой квалификации преступления. На практике данное положение нередко приводит к ситуациям умышленного завышения органами предварительного расследования квалификации совершенного лицом деяния, для применения наиболее строгой меры пресечения.

В этом случае следует согласиться с мнением В.В. Конины. Автор справедливо отмечает, что «суды при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения склонны принимать на веру все доводы стороны обвинения, но при этом крайне критически относятся к доводам стороны защиты»². Подтверждением приведенной позиции является и правоприменительная практика, когда на мнение защитника об «искусственно завышенном предъявленном обвинении» суды отмечают: «...доводы адвоката о завышенной квалификации действий лица, ... подлежат проверке в ином процессуальном по-

¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Москва: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2012. С. 39.

² Конин В.В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. 2016. № 8. С. 14–20.

рядке, и сами по себе не влекут изменение правильного по сути решения суда»¹.

Нам представляется, что лишь полное исследование судом доказательств, в том числе и путем проверки обоснованности подозрения, и на предмет соответствия предъявляемой квалификации позволит избежать подобного подхода со стороны должностных лиц. Здесь мы полностью разделяем позицию А.Д. Назарова, отмечающего, что в обоснование своего решения суд будет ссылаться на квалификацию инкриминируемого лицу преступления, тем самым учитывая его категорию. Очевидно, что определение квалификации деяния является ключевым условием, позволяющим избрать наиболее строгие меры пресечения².

Сказанное, с одной стороны, соответствует законодательному требованию об обеспечении прав подозреваемого, обвиняемого на защиту, ведь в таком случае сторона защиты в ходе подготовки к судебному заседанию будет осведомлена о собранных по делу доказательствах. А с другой стороны, (как отмечают сами следователи, дознаватели), усложняют процедуру сохранения тайны следствия, ведь в таком случае органами уголовного преследования необходимо раскрыть результаты проводимого расследования. В связи с чем органы предварительного расследования сталкиваются с ситуацией, когда им необходимо не допустить разглашения «лишней информации», при этом предоставив в суд достаточный объем данных для обоснования позиции в пользу избрания меры пресечения.

Сегодня правоприменительной практике известна и иная ситуация, когда органами предварительного расследования преднамеренно изменяется форма уголовного преследования. Речь идет о случаях, когда уголовное преследование лица по всем фактическим основаниям может осуществляться в форме подозрения, однако органами предварительного расследования предъ-

¹ Постановление Московского городского суда от 14 декабря 2016 № 10-1993/16 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.07.2023).

² Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 168

является обвинение, так как это «облегчает» решение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Данное положение подтверждается результатами проведенного анкетирования. Как показал опрос 69% респондентов подтвердили вышесказанное.

В связи с этим вопросы доказывания при избрании судом меры пресечения обосновано вызывают повышенный интерес, что характеризуется в том числе и проблемой установления правоприменителем необходимого предела доказывания, то есть определенного уровня убежденности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 содержит определенный алгоритм обязательных действий суда по проверке обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Согласно приведенным разъяснениям, наличие данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению, будет подтверждаться фактом того, что оно «застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.».

Вполне очевидно, что приведенные высшей судебной инстанцией примеры явно не охватывают все спорные моменты, которые могут возникнуть в судебной практике. Более того, мы считаем, что в указанных случаях уровень убежденности правоприменителя в обоснованности подозрения причастности лица к совершенному преступлению будет зависеть от оснований такого сообщения, степенью «весомости» таких оснований.

Представляется, что если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, то уровень обоснованности при таком основании будет минимальный, подтверждением которого будет выступать сам факт. Иной, более высокий уровень убежденности обоснованности подозрения предполагают такие основания, как указание на данное ли-

цо потерпевшими или очевидцами или обнаружение следов преступления на его лице, одежде, при нем, в его жилище.

Высшая судебная инстанция неоднократно указывала, что, проверяя и оценивая обоснованность подозрения судья не может ограничиваться формальными подходами, исключая проверку в причастности лица к совершенному преступлению, аргументацией которого является «наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению». Анализ судебной практики позволил выявить, что в качестве данных о том, что лица причастны к совершенному преступлению не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления¹.

Так, 17.03.2023 г. судьей Ашинского городского суда Челябинской области вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ч.Ю.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В качестве оснований суд указал, что согласно представленным материалам следственными органами не приведены достаточные мотивы уголовного преследования Ч.Ю.А. также вызывает сомнение и обоснованность предъявленного обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку в представленном материале отсутствуют медицинские документы, устанавливающие причину смерти потерпевшего².

Анализ правоприменительной практики показал³, что подтвердить «обоснованность подозрения» можно любыми сведениями, основываясь на

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023).

² Постановление Ашинского городского суда Челябинской области «Об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий» от 17.03.2023 г. // Архив Ашинского городского суда Челябинской области.

³ Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам IV квартал 2016 г. (утв. Постановлением Президиума Липецкого областного суда от 16.02.2017г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023); Обзор судебной практики примене-

которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела на соответствующей стадии.

Заключение под стражу, домашний арест как меры пресечения могут быть применены при наличии любого основания, предусмотренного ст. 97 УПК РФ.

Ранее мы отмечали, что основания избрания мер пресечения должны основываться на достоверных данных прогностического характера о возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица и обоснованных доказательствах, свидетельствующих о реально возможном таком поведении лица, предотвратить которое можно только соответствующей мерой пресечения.

Проблема прогнозирования будущего поведения обвиняемого, подозреваемого и возможность такого прогноза рассматривается в исследованиях многих ученых-процессуалистов. Опасение, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от предварительного следствия и суда должно основываться на подтвержденных достоверными сведениями знаниях. О.В. Качалова по этому поводу справедливо отмечает «риски, выступающие в качестве основания для применения мер пресечения, носят вероятностный характер, полностью их исключить либо доказать неизбежность их наступления возможно только в редких случаях. Вместе с тем анализ фактических обстоятельств может привести к выводу, что такие опасения имеют под собой реальную основу»¹.

ния судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023); Обзор судебной практики Верховного суда РФ №4 (2015) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.12.2015) (ред. 26.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2016 г. № 5-АПУ16-71[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023).

¹ Качалова О.В. Действие принципа неприкосновенности личности при применении заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 38–42.

Так, подтверждая основания о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, зачастую правоприменитель аргументирует сведениями: об отсутствии у лица постоянного места жительства; паспорта; регистрации по определенному месту нахождения; неявкой обвиняемого по вызовам следователя; неожиданное и не вызываемое объективными причинами увольнение с работы; снятие с регистрационного учета; приобретение билетов для выезда с места жительства и т.д.

Очевидно, что выводы следователя о возможном негативном поведении лица в будущем должны быть аргументированы, объективно подтверждаться фактическими данными. Утверждение о том, что обвиняемый скроется от предварительного следствия должно быть обосновано какими-либо данными о том, что лицо пыталось скрыться от предварительного следствия¹.

Европейский Суд по правам человека обращал внимание на необходимость рассмотрения всех факторов, подтверждающих наличие риска побега или повторного совершения преступления, или наоборот, указывающих на его минимальность. Незначительность факторов, подтверждающих наличие риска, предусмотренного п.п. 1 ст. 97 УПК РФ не обосновывают избрание меры пресечения. Они могут либо подтвердить наличие риска побега или повторного совершения преступления, либо убедить в его незначительности².

Отсутствие у обвиняемого постоянного места жительства, наличие нескольких мест проживания, несовпадение регистрации с местом жительства, безусловно, не подтверждают того факта, что обвиняемый может скрыться.

¹ «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 1991 г по делу «Летелье против Франции» (Letellier v. France)., Series A, № 207, р. 19, §43; Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 февраля 2005г. по делу «Панченко против Российской Федерации» (Panchenko v. Russia) жалоба № 45100/98 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.07.2023).

Следовательно, указанные сведения являются недостаточным обоснованием при избрании лицу меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассмотрим следующий пример. Постановлением суда К., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Суд указал, что К. обвиняется в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание до 8 лет лишения свободы, не имеет места жительства в г. Л. и на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Данные обстоятельства позволили суду прийти к выводу, что обвиняемый, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда и тем самым воспрепятствовать производству по делу. При этом К. имеет постоянную регистрацию и место жительства в г. Тюмени, на его иждивении находится малолетний ребенок, в отношении которого обвиняемый установил отцовство, проживает вместе с матерью этого ребенка, официально трудоустроен, ранее к уголовной ответственности не привлекался, подробно рассказал об обстоятельствах произошедшего, каких-либо действий, направленных на воспрепятствование производству по делу, не совершал.

В ходатайстве следователя также не содержалось и объективных данных о необходимости избрания К. меры пресечения в виде заключения под стражу и сведений о невозможности избрания ему иной более мягкой меры пресечения.

Отменяя данное постановление и отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд в апелляционном постановлении указал на недостаточность обстоятельств. В частности, судом отмечено, что тяжесть предъявленного обвинения, как и отсутствие места жительства в населенном пункте по месту производства предварительного следствия, при отсутствии иных объективных данных, которые бы давали основания полагать, что обвиняемый может скрыться от органов следствия и суда, не достаточны для избрания пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, выводы суда о необходимости избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу и о невозможности избрания обвиняемому иной меры пресечения не основаны на материалах дела и надлежащим образом не мотивированы¹.

Полагаем, что главными критериями, подтверждающими то, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда являются, в первую очередь, характеристика конкретной личности обвиняемого, подозреваемого; а также индивидуальные социальные обстоятельства. Безусловно, все это должно иметь подтверждение, а не быть основанным только на предположениях.

Оценивая риски того, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда необходимо учитывать не только наличие или отсутствие у лица постоянного места жительства. Это, как справедливо отмечают О.В. Качалова и В.И. Качалов являются вопросом факта, «который отличается от вопроса о том, действительно ли человек выполнил правовые и административные формальности по регистрации адреса своего проживания в компетентных органах. Отсутствие у лица регистрации на территории России может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства»².

Подтверждение вышесказанному встречается в судебной практике. Так, постановлением Кировского районного суда г. Саратова от 23 июля 2019 года М., обвиняемому в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде залога в сумме 1 млн. рублей. Отказывая в избрании М. меры пресечения в виде за-

¹ Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 2 полугодие 2017 года (Утвержден Президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа 31 января 2018 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 11.08.2023).

² Качалова О.В., Качалов В.И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления. Учебно-методические материалы, подготовленные в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. М.: Деловой стиль, 2019. С. 17.

ключения под стражу, суд указал, что обвиняемый ранее не судим, работает, имеет малолетних детей, то есть имеет прочные социальные связи, а наличие места регистрации и жительства в Калужской области не является безусловным основанием для заключения под стражу.

Постановлением Курчатовского районного суда г. Челябинска от 28.06.2021 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ФИО, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159 УК РФ. В обосновании своих выводов суд указал на то, что обвиняемый положительно характеризуется, имеет многочисленные грамоты. Доводы следователя о том, что ФИО предпримет меры к уничтожению доказательств суд во внимание не принял, так как обвиняемый сам передал следствию USB-флеш-накопитель с данными, которые он уничтожил на своем компьютере. Доводы следователя о том, что ФИО может продолжить заниматься преступной деятельностью судом признаны необоснованными. Суд указал, что необходимость проверки деятельности обвиняемого в период его работы в ОРГАНИЗАЦИИ г. Челябинска не может являться основанием для заключения ФИО под стражу. Проживание ФИО в период работы и до его задержания в квартире, в которой защита просит определить ему место отбывания домашнего ареста, собственник которой согласна предоставить ее ему для дальнейшего проживания на время домашнего ареста, наличие официального заработка у родителей ФИО свидетельствуют о наличии реальной возможности проживания ФИО в квартире под домашним арестом и наличии лиц, которые могут содержать его на период домашнего ареста¹.

Таким образом, оценке также подлежат и формальные, социальные, материальные, фактические и иные условия, которые могут быть предпосылками, для того, чтобы лицо могло скрыться. Об отсутствии достаточных данных, указывающих на возможность обвиняемого скрыться от органов дозна-

¹ Постановление № 3/116/2021 Курчатовского районного суда г. Челябинска // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

ния, свидетельствует то, что лицо временно зарегистрировано и фактически проживает совместно со своей семьей, имеет на иждивении малолетних детей, работает, положительно характеризуется, по делу дает признательные показания¹.

В своих решениях Европейский Суд по правам человека отмечал, что изъятие заграничного паспорта, арест имущества и активов могут свидетельствовать о том, что у лица нет реальной возможности скрыться от правосудия, тем самым позиция следствия об избрании заключения под стражу, как единственно возможной меры пресечения будет необоснованна². Практике известны случаи, когда следователю известно о наличии такого документа, однако меры по его изъятию не принимаются сознательно, чтобы в последующем данный довод привести в суде. В таком случае, указанное обстоятельство не может быть положено в обоснование возможности лица скрыться. В то же время, считаем важным обратить внимание, что само по себе наличие или изъятие заграничного паспорта не исключает остальные основания, подтверждающие необходимость избрания лицу заключения под стражу.

В качестве примера рассмотрим апелляционное постановление № 22К-1775/2020 УК-22-1175/2020 от 30 декабря 2020 г. по делу № 3/2-1002/2020, в котором суд пришел к выводу, что указанные в апелляционной жалобе обстоятельства: наличие у лица гражданства РФ, постоянного места жительства и собственности на территории РФ, малолетнего и несовершеннолетних детей, содержание им семьи и престарелых родителей, положительные характеристики по месту работы, а также то, что обвиняемый руководит крупным предприятием, на котором обеспечиваются работой более 200 семей, переда-

¹ Справка об итогах обобщения практики соблюдения судами Камчатского края в 2019 году требований закона при применении главы 13 УПК РФ [Электронный ресурс] / официальный сайт Камчатского областного суда. URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru> (дата обращения 18.10.2023).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 апреля 2010 по делу «Юрий Яковлев (Yuriy Yakovlev) против Российской Федерации» жалоба № 5453/08 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.02.2023).

ча следователю заграничного паспорта и национального паспорта Турецкой Республики в полной мере были учтены судом первой инстанции. В то же время суд отмечает, что ФИО обвиняется в совершении особо тяжкого преступления (п. «б». ч. 4 ст. 291 УК РФ), за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше семи лет, имеет гражданство иностранного государства, на территории которого проживают близкие родственники, систематически осуществляет поездки на территорию этого государства и иных стран, является учредителем и осуществляет фактическое руководство организацией, сотрудники которой могут являться свидетелями по делу, производство по которому находится на начальном этапе¹.

Нельзя однозначно утверждать, что возможность лица скрыться может подтверждаться такими данными как: наличие иностранного гражданства; вид на жительство; недвижимость за рубежом; проживание в иностранном государстве родственников и наличие связей в иностранном государстве². Довод о том, что лицо является гражданином иностранного государства, вследствие чего может скрыться, не может служить единственным основанием для продления срока содержания под стражей³. При анализе судебной практики было выявлено, что наличие данных обстоятельств существенным образом ухудшают правовое положение лица.

К примеру, в апелляционном постановлении Псковского областного суда указано, что «из пояснений подсудимого следует, что его отец проживает в городе Рига Латвийской Республики, совместно с ним на территории данного государства он ведет совместный бизнес, связанный с деятельностью спортивного клуба. Постоянного и легального источника дохода на территории Российской Федерации подсудимый М. не имеет. Представленные

¹ Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22К-1775/2020 УК-22-1175/2020 от 30 декабря 2020 г. по делу № 3/2-1002/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 11.11.2022).

² Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Москва: Юрайт, 2020. С. 36

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 июня 2016 г. № 10-9515 // [Электронный ресурс] // официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 03.10.2023).

материалы содержат сведения о привлечении М. к административной ответственности за нарушение правил пограничного режима в пограничной зоне»¹. Суд указал, что данные обстоятельства могут стать основаниями для незаконной миграции лица, чтобы избежать уголовной ответственности.

То, что подозреваемый, обвиняемый планирует скрыться за границей, могут доказывать, например, факты экстренной продажи принадлежащего ему имущества; увольнение с работы; наличие за рубежом источника дохода, иных ресурсов; гражданства (подданства) иностранного государства. В тоже время ссылка суда без каких-либо подтверждений на то, что лицо может скрыться от следствия только потому, что уклонился один из его соучастников, является необоснованной².

Такие обстоятельства как семья, иждивенцы, семейные и родственные отношения, создающие привязанность лица к месту проживания; постоянная работа, которую обвиняемый может потерять, в случае если будет скрываться; предыдущее поведение обвиняемого также не могут оцениваться единолично, рассматривать их нужно в совокупности с имеющимися данными.

Если есть доказательства полагать, что для лица эта социальная изоляция будет большой потерей, то тогда угроза того, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда будет минимизирована. Данное положение отражалось и в практике Европейского Суда, где отмечалось, что наличие малолетних детей³, прочные семейные связи, состояние здоровья лица⁴ – это те обстоятельства, которые способны минимизировать риск угрозы того, что лицо может скрыться. Так Апелляционным постаново-

¹ Апелляционное постановление Псковского областного суда от 22 октября 2020 года по делу № 22К-741/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

² Обзор кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2008 год [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.08.2022).

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2007 г. по делу «Мельникова (Melnikova) против Российской Федерации» жалоба № 24552/02 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.12.2023).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 ноября 2012г. по делу «Дирдизов (Dirdizov) против Российской Федерации» жалоба № 41461/10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2023).

лением Калужского областного суда от 28 декабря 2020 года отказано в изменении обвиняемому меры пресечения, вынесенного постановлением Обнинского городского суда Калужской области. Судом были учтены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии надлежащих социальных связей, постоянного источника доходов, наличие судимости, потребление наркотических средств¹.

В тоже время наличие ребенка и устойчивых социальных связей, как следует из правоприменительной практики, не воспринимаются судами как единственный аргумент, который может стать основой для назначения более мягкой меры пресечения. Так, постановление Хамовнического районного суда г. Москвы от 24 сентября 2020 года оставлено без изменения. В апелляционном постановлении Московский городской суд указал, что «наличие у обвиняемых регистрации и постоянного места жительства, детей и родителей на иждивении, а также работы и постоянного дохода, обоснованно не расценены судом в качестве основания для избрания иной меры пресечения, в том числе не связанной с содержанием под стражей и домашним арестом»², в качестве оснований, обосновывающих необходимость продления срока содержания под стражей суд указал тяжесть совершенного преступления, данные о личностях.

Апелляционным определением от 27 июля 2021 г. по делу № 3/12-6/2021 отказано в изменении меры пресечения в виду рождения ребенка. Суд указал, что «тот факт, что у обвиняемых Тимошенко Е.А. и Вишняковой М.Ю. родился совместный ребенок само по себе не может расцениваться как основание для изменения им меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, тем более, что сам Тимошенко Е.А. не возражал против продления ему срока содержания под стражей. Данные же о преступлениях,

¹ Апелляционное постановление Липецкого областного суда № 22К-1314/2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 3/2-237/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2023).

² Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-188307/2020 от 26 ноября 2020 г. // [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

совершенных Вишняковой М.Ю. (в том числе особо тяжком) и о ее личности не свидетельствуют о достаточной эффективности избрания в отношении нее иной, помимо заключения под стражу, меры пресечения. Кроме того, следует иметь в виду, что ребенок Вишняковой М.Ю. в настоящее время воспитывается опекунами»¹.

Исходя из вышесказанного отметим, что, проверяя и оценивая возможность сокрытия обвиняемого, подозреваемого от следствия и суда представляется важным последовательно оценивать каждое обстоятельство, имеющее значение для принятия решения. Ключевую роль в данном случае должна играть не совокупность, как количество указанных обстоятельств, а причинно-следственная связь, возникающая между ними (в контексте их наличия) и прогнозируемом поведении лица.

Применительно к прогнозируемому поведению лица, полагаем необходимым обратить внимание на еще один аспект, заключающийся в «позитивном посткриминальном поведении лица». Г.С. Русман в своем исследовании отмечает, что указанное поведение необходимо учитывать при избрании и продлении мер пресечения в стадии предварительного расследования².

По мнению О.В. Качаловой, указанное поведение характеризуется в положительных, активных и осознанных действиях, направленных на «сглаживание последствий преступного деяния, сотрудничество со следствием». Очевидно, что, выбирая такую форму поведения, обвиняемый рассчитывает на ряд процессуальных смягчений. Подобное положение, как верно отмечает автор, минимизирует или вообще исключает возможность будущего негативного поведения лица, в части сокрытия от следствия и суда и продолжения занятия преступной деятельностью³. При этом, подобный вариант поощрения

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2021 № 32-АПУ21-7-К1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2023).

² Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис.... докт. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 93

³ Качалова О.В. Поощрение и меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования: сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием, Санкт-Петербург, 04 февраля

лица может возникнуть и при изменении оснований для избрания меры пресечения.

Наиболее желаемым вариантом поощрения для лица, находящегося под стражей, выступает изменение меры пресечения на несвязанную с лишением свободы. Указанное обстоятельство мотивирует обвиняемого, подозреваемого сотрудничать со следствием, возмещать причиненный ущерб, частично или полностью признавать вину.

Однако, правоприменительной практике известны случаи, когда мотивация обвиняемого, подозреваемого сотрудничать со стороной обвинения не гарантировалась смягчением возможной меры пресечения. Так, постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении Н. Суд отметил, что обоснованность предъявленного Н. обвинения не подтверждается представленными материалами. Причастность Н. к совершению преступления подтверждается лишь протоколом его явки с повинной, собственными показаниями, показаниями потерпевшей и свидетеля, другими сведениями, содержащимися в материале¹.

В целях проверки опасности того, что подозреваемый, обвиняемый скроется от органов предварительного расследования и суда предлагаем оценивать прогнозируемое поведение лица на основании следующих обстоятельств:

1. Наличие (отсутствие) у лица места жительства (не регистрации, а именно места жительства);
2. Наличие (отсутствие) постоянного места работы (риск потери которой недопустим для лица), срочное увольнение с работы;

2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. С. 27–33.

¹ Справка об итогах обобщения практики соблюдения судами Камчатского края в 2018 году требований закона при применении главы 13 УПК РФ [Электронный ресурс] / официальный сайт Камчатского краевого суда РФ. URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru> (дата обращения 14.10.2023).

3. Наличие (отсутствие) семьи, иждивенцев, прочных родственных связей (эмоциональная и психологическая привязанность к которым у лица отсутствуют);

4. Возраст, состояние здоровья обвиняемого, подозреваемого, его близких (тяжелое заболевание, прохождение лечения);

5. Предыдущее поведение лица, попытки сокрытия от следствия и суда, нарушение избранных ранее мер пресечения;

6. Полное, либо частичное признание вины, сотрудничество со следствием, возмещение причиненного преступлением ущерба;

7. Наличие у обвиняемого (подозреваемого) заграничного паспорта;

8. Достоверно подтвержденные факты, свидетельствующие о подготовке обвиняемого подозреваемого к сокрытию (покупка авиа и железнодорожных билетов, бронирование гостиниц, экстренная продажа принадлежащего ему имущества);

9. Наличие друзей, родственников, проживающих за границей и поддерживающих с ним связь;

10. Наличие гражданства (подданства) иностранного государства.

В рамках проводимого нами исследования мы неоднократно обращаем внимание на явное применение метода прогнозирования в оценивании возможного наступления рисков оснований ст. 97 УПК РФ при решении вопросов об избрании меры пресечения. В связи с чем, представляется очень интересной монография Ю.А. Цветкова. В своей работе автор рассматривает возможность применения при оценке судебных рисков теоремы Байеса (теории вероятности)¹.

¹ Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 324

Использование теоремы Байеса имеет достаточно зарекомендованное, широкое практическое применение при решении экономических задач¹, медицине², исследовании промышленных задач³.

Прогнозирование всякого рода событий, возможно лишь в случае определенных условий. Применение теории вероятности в таком контексте позволяет спрогнозировать возможность наступления определенного события (в нашем случае оснований ст. 97 УПК РФ) при условии, что имеется другое событие (обстоятельства, подтверждающие риск возникновения оснований из ст. 97 УПК РФ).

Каждый раз при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения судья анализирует представленные следователем, дознавателем данные. Соответственно, свой логический процесс судья начинает с анализа всей гипотезы (предоставленной ему органом предварительного расследования) в целом и уровня доверия к ней. Изучение судьей представленных ему фактических обстоятельств либо подтверждает гипотезу за счет высокого уровня доверия к ней (а значит, риск указанных органами предварительного расследования оснований ст. 97 УПК РФ возрастает), либо не подтверждает гипотезу, так как уровень доверия к ней у судьи низкий (возможная вероятность наступлений указанных оснований снижается).

Разберемся более подробно на примере выявленных нами в процессе исследования обстоятельств, подтверждающих каждое из оснований ст. 97

¹ Власян В.В. Использование формулы полной вероятности и формулы Байеса в решении экономических задач // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 106–110.

² Луков Д.К. Принцип построения медицинской экспертной системы на основе теоремы Байеса // Вестник современных исследований. 2019. № 2.3 (29). С. 39–42; Леваньков Б.В. Система поддержки принятия врачебных решений в медицинской диагностике на основе байесовских сетей // Известия Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 39, № 4. С. 39–43.

³ Ивановский М.Н. Машинное обучение с применением теоремы Байеса // Информационные технологии в науке и производстве: материалы V Всероссийской молодежной научно-технической конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2018. С. 43–46.

УПК РФ. Основная формула, по которой происходят вычисления выглядит

$$P(A|B) = \frac{P(A) * P(B|A)}{P(B)}$$

таким образом:

В таком случае под $P(A)$ понимается априорная вероятность гипотезы A ; под $P(B|A)$ – вероятность наступления события B , если априорная вероятность верна; под $P(B)$ – полная вероятность наступления события B (формула расчета: $P(B) = P(A) * P(B|A) + P(\bar{A}) * P(B|\bar{A})$); $P(A|B)$ – вероятность гипотезы A при наступлении события B (апостериорная вероятность).

Под гипотезой A в наших расчетах понимается предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ основание, что лицо скроется от дознания, следствия или суда. Под событием B – обстоятельства, подтверждающие гипотезу A .

В рамках проводимых расчетов в виду отсутствия статических данных о количестве сокрытия обвиняемого (подозреваемого) от следствия и суда, в случае неизбрания ему меры пресечения, мы провели опрос следователей, прокуроров и судей. Отметим, в данном опросе мы не уточняли, при каких событиях происходил риск сокрытия лица. Нам важно было выяснить лишь априорную вероятность наступления риска. По результатам проведенного исследования мы получили показатель в 55%.

Далее респондентам были заданы вопросы относительно установленных нами подтверждающих обстоятельств. На вопрос скроется или не скроется лицо, при наличии каждого обстоятельства (событие B) респонденты отвечали исходя из собственного опыта и практики, результаты оказались следующими:

В1. При наличии (отсутствии) у лица места жительства (не регистрации, а именно места жительства) вероятность, по мнению респондентов, составила – 60%;

В2. При наличии (отсутствии) постоянного места работы (риск потери которой недопустим для лица) – 30%;

В3. При наличии (отсутствии) семьи, иждивенцев, прочных родственных связей (эмоциональная и психологическая привязанность к которым у лица отсутствуют) – 40%;

В4. При наличии преклонного возраста, состояние здоровья обвиняемого, подозреваемого, его близких (тяжелое заболевание, прохождение лечения) – 20%;

В5. Предыдущее поведение лица, попытки сокрытия от следствия и суда, нарушение избранных ранее мер пресечения – 50%;

В6. При полном, либо частичном признании вины, сотрудничестве со следствием, возмещению причиненного преступлением ущерба – 5%;

В7. Наличие у обвиняемого (подозреваемого) заграничного паспорта – 5%;

В8. Достоверно подтвержденные факты, свидетельствующие о подготовке обвиняемого подозреваемого к сокрытию (покупка авиа и железнодорожных билетов, бронирование гостиниц, экстренная продажа принадлежащего ему имущества) – 80%;

В9. Наличие друзей, родственников, проживающих за границей и поддерживающих с ним связь – 10%;

В10. Наличие гражданства (подданства) иностранного государства – 25%.

Таким образом, предположим, что 55% лиц, которым не была избрана мера пресечения скроются от следствия и суда (акцентируем внимание, что это лишь наше предположение, основанное на проведенном опросе респондентов). Это уже достаточно значительный показатель, однако нам также известно, что подтверждением тому является новое событие (событие В). Исходя из представленной выше формулы теоремы Байеса на примере одного события подробно рассчитаем, какова вероятность того, что лицо скроется от следствия и суда при отсутствии у лица места жительства (не регистрации, а именно места жительства).

Подставляем все имеющиеся данные

$$P = \frac{0,55 \cdot 0,6}{(0,55 \cdot 0,6) + (0,4 \cdot 0,45)} = \frac{0,33}{0,51} = 0,647 = 64,7\%$$

. Таким образом, появление нового события, что у лица отсутствует место жительства (не регистрации, а именно места жительства) действительно повышает вероятность сокрытия его от следствия и суда. Подробный проведенный расчет всех остальных событий представлен в приложении. Здесь отобразим лишь итоговый процентный результат наступления риска каждого события: В2 – 34,3%; В3 – 44,8%; В4– 23,4%; В5 – 55%; В6 – 6%; В7 – 6%; В8– 83%; В9 – 11,9%; В10 – 28,9%;

Таким образом, самый высокий риск наступления оснований, что лицо скроется от следствия и суда подтверждается отсутствием у него места жительства (64,7%) и фактами (покупка авиа и железнодорожных билетов, бронирование гостиниц, экстренная продажа принадлежащего ему имущества), свидетельствующими о подготовке обвиняемого (подозреваемого) к сокрытию (83%). Очевидно, что приведенные нами расчеты не основываются на статистических данных, их наличие позволило бы сделать прогноз более точным, однако даже при имеющихся сведениях можно сделать вывод.

Все приведенные обстоятельства, безусловно, носят индивидуальный характер. Анализ и установление каждого из них позволяет суду не только спрогнозировать возможность сокрытия лица, но и выбрать соответствующую меру пресечения. Если указанные обстоятельства не находят своего фактического подтверждения, то есть правоприменитель не смог обосновать и подтвердить возможность лица скрыться (или, например, ссылается на условия, которые подтверждают риск наступления основания в минимальном процентном соотношении), то суд не может сразу избирать в отношении обвиняемого (подозреваемого) меру пресечения в виде заключения под стражу. Представляется, что в таком случае, суду надлежит рассматривать возможность избрания других мер пресечения (запрет определенных действий, залог, домашний арест). Учитывая изложенное, нужно учитывать, что каждая из указанных мер пресечения может избираться при наличии определенных

условий. Например, нет целесообразности разрешать вопрос об избрании в отношении лица залога, если у него или залогодателя отсутствует финансовая возможность внесения таких средств. Или же рассматривать вопрос об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) домашнего ареста при отсутствии у него места жительства.

Следующим основанием, предусмотренным уголовно-процессуальным законом является предположение о том, что обвиняемый (подозреваемый) может продолжить преступную деятельность. Как и в предыдущем случае рассматривать указанное основание надлежит с учетом обстоятельств конкретного преступления и личных характеристик лица. Каждое обстоятельство должно быть подтверждено конкретными фактическими данными, опровергающими или подтверждающими вывод о возможном повторном совершении преступления.

В данном случае фактические обстоятельства прошлого вполне могут обосновать риск повторного совершения преступления в будущем. Однако, о намерении обвиняемого (подозреваемого) продолжить преступную деятельность должны свидетельствовать конкретные факты.

Вероятность негативного поведения обвиняемого, подозреваемого зачастую на практике обосновывается с учетом его прошлой судимости, информации о связи с преступным миром, систематическим противоправным поведением, тяжестью и характером совершаемого преступления, учитывается совершение деяния в составе преступной группы, серийность и делящийся характер преступления.

Признавая существование возможного негативного последствия, в случае оставления лица вне строгой изоляции представляется важным подвергать анализу и соотношению каждого риска друг с другом.

В апреле 2020 года Новоуральский городской суд Свердловской области¹ отказал в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу К.,

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики избрания Новоуральским городским судом Свердловской области в отношении лиц, совершивших преступление, мер

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Судья счел, что довод следователя о возможности скрыться от органов следствия не подтвержден представленными данными. В связи с чем не может быть положен как основание для избрания меры пресечения в отношении обвиняемого. Указанные выше обстоятельства дали суду достаточные основания полагать, что, находясь на свободе, К. может продолжить заниматься преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Вместе с тем, судья счел, что данные основания не могут служить бесспорными для избрания обвиняемому самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу поскольку по мнению судьи, в условиях неполной изоляции от общества возможно обеспечение надлежащего хода расследования уголовного дела и обеспечения поведения обвиняемого, позволяющего исключить его возможность продолжить преступную деятельность.

Вопрос подтверждения представленных доводов о возможности обвиняемого, подозреваемого продолжить занятие преступной деятельностью вызывает немало споров в теории и правоприменительной практике.

Так, Постановлением суда от 09 ноября 2017 года ходатайство органов предварительного следствия удовлетворено. Суд установил, что «... П. согласно справочной информации органов внутренних дел, также имеет связи с лицами антиобщественной направленности, что, по мнению суда, в рассматриваемом случае, несмотря на положительные данные о личности обвиняемого, подтверждает, что, находясь на свободе, П. может продолжать заниматься преступной деятельностью».

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу защитника, в постановление суда внес изменения. Из описательно-мотивировочной части постановления исключено указание на справочную

пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий за 2020 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Новоуральского городского суда Свердловской области. URL: <http://novouralsky.svd.sudrf.ru> (дата обращения 15.07.2023).

информацию органов внутренних дел как на обстоятельство, подтверждающее, что находясь на свободе, П. может продолжать заниматься преступной деятельностью¹.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальной науке отсутствует единый подход по рассмотрению возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности как обстоятельств, обосновывающих избрание меры пресечения. Одни авторы указывают на возможность использования результатов ОРД при избрании меры пресечения². По мнению других, такого рода доказательства считаются недопустимыми³.

Как представляется, указанные сведения не могут быть приняты во внимание судом при рассмотрении ходатайства следователя не потому, что получены непроцессуальным путем в результате оперативно-розыскной деятельности. Причиной является невозможность установления источника осведомленности. Если представленную информацию можно проверить уголовно-процессуальными средствами и способами, то она может быть положена в основу решения.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что законодателем допускается возможность использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, в случае их соответствия уголовно-процессуальным требованиям, предъявляемым к доказательствам (другими словами, их можно проверить). Однако, очевидным является факт того, что сегодня процессуальное законодательство не характеризуется четкой определенностью рассматриваемого вопроса, что негативно отражается на правоприменительной практике.

¹ Справка Верховного Суда Республики Марий Эл по результатам обобщения практики рассмотрения судами ходатайств об избрании (продлении) в отношении подозреваемых (обвиняемых) мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу за второе полугодие 2017 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Марий Эл. URL: <http://vs.mari.sudrf.ru> (дата обращения 06.02.2024).

² Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 5. С. 9.

³ Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестник ТГУ. Серия «Экономика. Юридические науки». 2012. № 358. С. 46–50.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ регламентирует основные направления, в которых может быть использована оперативно-розыскная деятельность. Так, согласно ст. 11 «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий...». Согласно требованиям п. 19 «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и производства процессуальных действий¹. Положения указанной инструкции регламентируют категорию результатов ОРД, используемых как основание к производству процессуальных действий.

Важным аспектом указанной проблемы является то, что при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения судья сталкивается с необходимостью оценивания сведений, указанных в качестве фактического основания, но при этом не преобразованных в процессуальные доказательства. Причиной такой ситуации, на наш взгляд, является наличие неразрешенных вопросов, обусловленных формулировкой положений в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Так, в частности, в п. 5 анализируемого постановления не конкретизируется процессуальная природа фактических обстоятельств, свидетельствующих о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ. Должны ли быть указанные «фактические обстоятельства» только доказательствами или высшая судебная инстанция допускает под такими и информацию, полученную в ходе оперативно-розыскной деятельности? Нормативные предписания ч. 1 ст. 108 УПК РФ, конкретизирует, что такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе

¹Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.02.2023).

судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 УПК РФ.

С.Б. Россинский, рассматривая данную проблему, отмечает, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют механизмы, «позволяющие придать представленным результатам ОРД какого-либо подобия процессуальной формы». По мнению автора, законодательная регламентация не содержит прямого запрета «органу дознания, следователю или суду получать в свое распоряжение определенные материалы, фиксирующие ход и результаты ОРМ, однако в дальнейшем субъекты уголовной юрисдикции не имеют ни малейшей правовой возможности ввести данные материалы в уголовный процесс посредством каких-либо следственных или иных процессуальных действий, подобных действиям УПК РФ просто не предусматривает»¹.

Анкетирование респондентов показало, что 66 % опрошенных использовали в качестве подтверждения наличия оснований избрания мер пресечения результаты оперативно-розыскных мероприятий. Подтверждением сказанному является изучение нами эмпирического материала об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, в исследуемых ходатайствах основаниями избрания заключения под стражу по делам о незаконном обороте наркотических средств являлись результаты оперативно-розыскной деятельности, рапорты оперативных сотрудников. Важно отметить, что судебная проверка и оценка представленных данных проводилась не всегда.

Вышесказанное нам позволяет прийти к выводу, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности при решении вопроса об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения возможно.

¹ Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 112.

Однако отсутствие четкой регламентации по данному вопросу вполне логично приводит к неоднозначности, сложившейся в теории¹ и правоприменительной практики. Анализ правоприменительной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в которых использовались результаты оперативно-розыскной деятельности позволил выделить основные позиции судов.

Нередкими являются ситуации, когда суды не дают оценку представленным следователем материалов оперативно-розыскной деятельности, в дальнейшем в большинстве случаев такие решения отменяются вышестоящими инстанциями. В таком случае, вторая инстанция указывает, что «суд не привел в постановлении каких-либо конкретных фактических данных, не проверил и не дал надлежащей оценки оперативной информации, на наличие которой ссылался следователь»².

Кассационным определением отменены постановление Ессентукского городского суда Ставропольского края от 3 февраля 2021 года и апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 20 февраля 2021 года в отношении Ц. Вышестоящая инстанция указала, что «избирая в отношении Ц. меру пресечения в виде заключения под стражу, суд сослался на не подтвержденный доказательствами рапорт старшего оперуполномоченного по ОВД 17 отдела "К" оперативного управления ГУСБ МВД России от 1 февраля 2021 года о том, что Ц., в случае возбуждения в его отношении уголовного дела планирует скрыться от органов предварительного следствия, опасаясь избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, и попытается ока-

¹ Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 205; Власова С.В. К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 244.

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2023).

зять давление на свидетелей с целью изменения избобличающих его показаний»¹.

Оценивая указанные примеры, мы приходим к выводу, что вышестоящие судебные инстанции допускают использование результатов оперативно-розыскной деятельности при условии их надлежащей оценки и подтверждении фактическими данными.

В то же время, в судебной практике встречаются позиции судов, допускающих использование результатов оперативно-розыскной деятельности в обоснование ходатайств о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей. Так, Свердловский областной суд в своих методических рекомендациях указывает «...поскольку виновность лица не оценивается судом при решении вопроса о мере пресечения, результаты оперативно-розыскной деятельности могут обосновывать соответствующие ходатайства органов расследования и постановления (определения) судов. Несмотря на то, что проверка их в судебном заседании затруднительна, нет причин исключать их из числа данных, подтверждающих причастность лица к совершению преступления, как основание заключения под стражу»².

Изложенная ситуация, отражает еще один важный аспект, оказывающий немаловажное влияние на содержание результатов оперативно-розыскной деятельности – это субъективная составляющая внутреннего убеждения субъектов оперативно-розыскной деятельности, а именно их добросовестность или недобросовестность. Моральная недобросовестность субъектов оперативно-розыскной деятельности при выполнении своих функциональных обязанностей является препятствием для формирования доказательств.

¹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021 № 77-712/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.09.2022).

² «Методические рекомендации Свердловского областного суда». Постановления суда о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 06.08.2014) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.09.2023).

Сегодня в правоприменительной практике встречаются негативные примеры «изобретательности» органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Например, от имени обвиняемого, подозреваемого покупаются авиа и железнодорожные билеты или сведения о намерении лица скрыться от органов следствия подтверждаются лишь рапортом оперативного сотрудника, который содержит стандартные формулировки «в ходе оперативно-розыскной деятельности установлено». В связи с обозначенной проблемой, очевидно, не стоит говорить о полном доверии судов оперативным данным, как например, рапорту сотрудника полиции, поскольку в данном случае обвиняемый (подозреваемый) лишается главной возможности – возразить и опровергнуть указанные сведения. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности, в указанных примерах, влечет за собой значимые последствия: сложность оценки законности и обоснованности процессуальных решений, которые принимаются на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий; нарушение прав участников уголовного судопроизводства; снижение уровня доверия сотрудникам органов внутренних дел.

В своем постановлении Конституционный Суд РФ указал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий признаются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами и только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, т. е. так, как это предписывается ст. 49, 50 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, если результаты оперативно-розыскной деятельности используются в качестве оснований при избрании меры пресечения, то необходимо осуществить проверку на предмет законности их получения. Важным аспектом в данном вопросе являются практические сложности в организационно-технических и временных ограничениях, которыми обременен следователь, дознаватель при принятии решения об избрании меры пресечения.

Здесь же важно обратить внимание на упомянутый ранее нами принцип добросовестности сотрудников оперативно-розыскной деятельности как субъекта, предоставляющего сведения. Представляется очевидным, что используемые результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований избрания меры пресечения должны быть законными, достоверными и проверяемыми.

С учетом вышесказанного нам представляется, что результаты оперативно-розыскной деятельности (в том числе и обосновывающие прогнозируемое негативное поведение обвиняемого, подозреваемого) могут служить основаниями для решения вопроса об избрании мер пресечения, но только в том случае, если имеется реальная возможность проверить их достоверность. Очевидно, что в результате проверки такой достоверности необходимо установить источник получаемой информации. Если же результаты оперативно-розыскных мероприятий не предусматривают возможность разглашения источника информации, то использовать эти данные как основания нельзя. Так, судебная коллегия Волгоградского областного суда, отменяя постановление об изменении в отношении лица меры пресечения указала, что ссылка в решении суда на предоставленную УФСБ по Волгоградской области информацию о намерении лица выехать в г. Пермь, а затем в Италию, не подтверждаются объективными и достоверными сведениями¹.

Оценивая поведение лица как будущее, вероятное, возможное и негативное, следователю (дознавателю) необходимо обосновать и физическую возможность лица повторно совершить преступление, его профессиональные навыки, социальное положение, материальную обеспеченность. При этом, судимость за ранее совершенное преступление, по справедливому мнению О.В. Качаловой и В.И. Качалова, не может оправдывать меру пресечения в

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

виде заключения под стражу, необходимо учитывать характер и тяжесть предыдущих преступлений.

В ряде судебных актов высказана позиция, что обстоятельства прошлого не могут однозначно свидетельствовать о необходимости избрания меры пресечения. В частности, суды отмечают невозможность сделать вывод о том, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью, если лицо ранее не судимо, либо судимо, но судимость снята или погашена¹. Или общественная опасность инкриминируемого лицу преступления явно выше, чем ранее совершенного. Так, например, судьей Аргаяшского районного суда Челябинской области в постановлении об избрании меры пресечения обвиняемого Казаева О.О. по ч.4 ст. 111 установлено, что обстоятельства привлечения обвиняемого ранее к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116 УК РФ не дают достаточных оснований полагать, что Казаев О.О. может продолжить заниматься преступной деятельностью или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу². Анализ правоприменительной практики подтверждает, что указание в постановлении снятой³ и погашенной судимости⁴ недопустимо. Проверять и оценивая возможность продолжения занятия обвиняемым, подозреваемым преступной деятельностью суд не может положить в основу своего решения судимость, которая возник-

¹Справка по результатам изучения практики применения судами Саратовской области уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения (практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.12.2023).

² Постановление Аргаяшского районного суда Челябинской области от 20.02.2023 г. Дело № 3/3-7/2023. // Архив Аргаяшского районного суда Челябинской области.

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.11.2015 № 10-16676/15 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.09.2014 № 10-12200/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 16.11.2022).

ла после совершения преступления, в связи с которой избирается мера пресечения¹.

Не может однозначно свидетельствовать о возможной криминальной деятельности лица склонность его к употреблению спиртного и общение с ранее судимыми лицами².

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда исключено суждение о возможности П.С.А. продолжить заниматься преступной деятельностью в качестве основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, так как исходя из представленных материалов обвиняемый П.С.А. к уголовной ответственности не привлекался. Факты привлечения П.С.А. к административной ответственности за совершение административных правонарушений в области дорожного движения не свидетельствуют о том, что обвиняемый продолжит заниматься преступной деятельностью³.

Приведенные суждения позволяют прийти к выводу, что объективная оценка о возможном деструктивном поведении лица может быть дана только путем последовательного исследования каждого обстоятельства прошлого и влияния их в совокупности на предпосылки будущего поведения.

Проверяя и оценивая возможность продолжения занятия обвиняемым (подозреваемым) преступной деятельности представляется важным последовательно оценивать каждое обстоятельство, имеющее значение для принятия решения, в качестве подтверждающего фактора может выступать наличие деструктивного поведения лица.

¹Справка Кемеровского областного суда от 10 февраля 2009 г. № 01-26/95 о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 2008 году [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 12.11.2022).

² Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Нижегородского областного суда РФ. URL: <https://nnoblsud.ru> (дата обращения 05.05.2023).

³ Постановление Челябинского областного суда (материал № 10-5907/2018) // Архив Копейского городского суда Челябинской области.

Обобщая приведенное нами исследование, мы приходим к выводу, что, обосновывая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста в виду возможности обвиняемого, подозреваемого продолжить занятия преступной деятельностью необходимо учитывать:

1. Наличие у обвиняемого (подозреваемого) предыдущей судимости (неснятой и непогашенной), в том числе за аналогичные преступления;
2. Достоверные данные, позволяющие заключить, что обвиняемый (подозреваемый) поддерживает связь с преступным миром;
3. Систематическое противоправное поведение обвиняемого (подозреваемого) как до, так и после совершения преступления;
4. Совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления;
5. Совершение лицом преступления насильственного характера;
6. Совершение лицом преступления ненасильственного характера;
7. Совершение преступления в составе преступной группы, серийность и дящийся характер преступления;
8. Состояние здоровье лица, влияющее на его физическую возможность повторно совершить преступление.

По аналогии с предыдущими вычислениями по формуле Байеса проведем расчеты определения вероятности наступления риска при наличии каждого из указанных обстоятельств. Под гипотезой А в данном случае понимается предусмотренное п. 2 ч.1 ст. 97 УПК РФ основание, что лицо продолжит заниматься преступной деятельностью; под событием В - обстоятельства, подтверждающие гипотезу А. Как и при предыдущих расчетах нами был проведен опрос следователей, прокуроров и судей на предмет вероятности наступления основания (исходя из практики респондентов), что в случае избрания лицу меры пресечения оно продолжит заниматься преступной деятельностью. Полученные результаты составили 10% (гипотеза А). Относительно каждого из обстоятельств (событие В), подтверждающих гипотезу результаты были следующими:

В1. При наличии у обвиняемого (подозреваемого) предыдущей судимости (неснятой и непогашенной), в том числе за аналогичные преступления по мнению правоприменителя риск того, что лицо продолжит заниматься преступной деятельностью составляет 20%;

В2. При наличии достоверных данных, позволяющих заключить, что обвиняемый (подозреваемый) поддерживает связь с преступным миром – 50%;

В3. Если имеет место быть систематическое противоправное поведение обвиняемого (подозреваемого) как до, так и после совершения преступления, то по данным опроса лицо продолжает заниматься преступной деятельностью в 30% случаев;

В4. При совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления – 40%;

В5. При совершении лицом преступления насильственного характера – 50%;

В6. При совершении лицом преступления ненасильственного характера 20%.

В7. Если лицо совершило преступление в составе преступной группы, или преступление характеризуется серийностью или дящимся характером, то вероятность составляет 70%.

Исходя из имеющихся данных, мы провели подробные расчеты, по результатам которых 10% лиц, которым не была избрана мера пресечения, продолжают заниматься преступной деятельностью. Подставим имеющиеся данные в указанную ранее формулу на примере одного события.

$$P = \frac{0,1 \times 0,2}{(0,1 \times 0,2) + (0,8 \times 0,9)} = \frac{0,02}{0,74} = 0,027 = 2,7\%$$

, следовательно вероятность того, что лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при наличии у него предыдущей судимости равна 2,7 %, результаты по другим события путем проведения подобного расчета следующие: В2 – 10%, В3 – 4,5%, В4 – 6,8%, В5 – 10%, В6 – 2,7%, В7 – 20,5%.

Таким образом, по результатам наших расчетов, за основу которых взяты данные проведенного опроса, риск наступления основания, что лицо может продолжить занятие преступной деятельностью относительно невысокий, как и вероятность его наступления при подтверждающих обстоятельствах. При этом исходя из анализа правоприменительной практики, очевидно, что следователи и судьи ссылаются на указанные обстоятельства, пренебрегая их подтверждением, или же лишь ими аргументируют возможное деструктивное поведение лица.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные основания широко распространены в качестве обоснования избрания в виде заключения под стражу, при этом данные, подтверждающие эту информацию, как правило, не приводятся.

Опасения, свидетельствующие, что обвиняемый (подозреваемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу должны обосновываться конкретными фактами, а не исключительно субъективной оценкой следователя, дознавателя. Пленум Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 по этому вопросу разъясняет, что субъект доказывания, ссылаясь на данное основание, имеет четко обоснованное предположение, подтверждающееся конкретными фактами о том, что обвиняемый (подозреваемый) предпринимал действия с целью воспрепятствовать правосудию после возбуждения уголовного дела. Анализ характеристики личности подозреваемого, обвиняемого; характер преступления; реальная возможность лица воспрепятствовать и другие обстоятельства предположи-

тельного характера должны сформировать у следователя, дознавателя субъективную оценку о предполагаемом поведении лица в будущем. При этом, указание на то, что обвиняемый может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, если в ходатайстве не приводятся сведения о том, что в ходе производства по уголовному делу обвиняемый имел такие намерения и пытался их реализовать, является лишь предположением¹.

Так, Дзержинским районным судом г. Оренбурга отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ. Как было установлено в судебном заседании, А. подозревался в совершении преступления, относящегося к категории средней тяжести, свою причастность к совершению инкриминируемого ему преступления полностью подтвердил, дал подробные показания по обстоятельствам дела при допросе в качестве подозреваемого, участвовал в осмотре места происшествия, в ходе которого похищенное было изъято. Таким образом, доводы следователя о том, что А. может воспрепятствовать производству расследования и установлению истины по делу в случае избрания ему пресечения, не связанной с лишением свободы, суд считает несостоятельными и объективно ничем не подтвержденными. Из справки по результатам проверки в ОСК следует, что А. осужден приговором Ленинского районного суда Оренбургской области от 11.09.2014 года по ч.2 ст. 161 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год. Данное наказание согласно сведениям ИЦ УМВД России А. полностью отбыто 10.09.2015 года. То, что А. ранее судим, и судимость в установленном законом порядке не погашена, не могло само по себе свидетельствовать о возможности совершения им новых преступлений. Преступление, в совершении которого он подозревался, не является тяжким. Вместе с тем, А. имеет посто-

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.02.2023).

янное место жительства в г. Оренбурге, где проживает с гражданской женой, имеет малолетнего ребенка. Из характеристики участкового уполномоченного полиции по месту жительства видно, что А. характеризуется посредственно, жалоб на него не поступало, никакими компрометирующими материалами на него УУП не располагает. Никаких других оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ для избрания А. меры пресечения в виде заключения под стражу в ходатайстве следователя не содержалось. Исходя из вышеизложенного, давая объективную оценку представленным материалам и полученным в ходе его рассмотрения доказательствам, суд пришел к выводу, что достаточных и бесспорных доказательств, дающих основания утверждать, что А., находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным образом воспрепятствовать производству по делу, а также скрыться, суду представлено не было¹.

Приведенный пример судебной практики является вполне распространенным. Часто, обосновывая необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь (дознатель) ограничивается лишь указанием на то, что обвиняемый, оставаясь на свободе, может скрыться, оказать воздействие на потерпевшего, чье место жительства ему известно и свидетелей, изобличающих его в совершении преступления, уничтожить доказательства, подтверждающие его вину, либо иным образом воспрепятствовать производству по делу. Так, в частности, Московский городской суд в своем кассационном определении указал, что если в отношении свидетелей в ходе производства по делу меры государственной защиты не предпринимались, то выводы суда об отсутствии реальных и достаточных опасений о возможности обвиняемого воздействовать на данных участников уголовного су-

¹ Обобщение судебной практики по материалам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также по материалам о продлении срока содержания под стражей Дзержинского районного суда г. Оренбурга, за 1 полугодие 2018 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Дзержинского районного суда г. Оренбурга. URL: <http://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 15.11.2023).

допроизводства и этим воспрепятствовать производству по делу, являются обоснованными¹.

Полагаем, что мнение следователя о возможном давлении обвиняемого (подозреваемого) на свидетелей должно быть подкреплено обоснованностью предположения самого свидетеля. Так, в частности, данные заявления должны быть зарегистрированы и переданы на рассмотрение должностным лицам, которым они адресованы. Отсутствие подобного, дает основание утверждать, что в реальности такие заявления не заслуживают внимания, так как к ним не приняты меры реагирования. Если же указанные основания подкрепляются лишь оперативной информацией или устным заявлением свидетеля, полученным самим следователем, без указания, конкретного источника поступления угрозы, времени и ее содержания, то охарактеризовать их можно как надуманные. На практике подобные заявления от свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства имеют форму показаний, заявленных на допросе.

Вместе с тем, очевидно, что отсутствие в таком случае конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, что обвиняемый (подозреваемый), находясь на свободе, намерен скрываться, воздействовать на кого-либо из участников судопроизводства, уничтожать доказательства или иным путём препятствовать производству по делу подтверждает необоснованность выдвинутых против предполагаемого поведения лица данных.

Анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека позволяет прийти к выводу, что во многих делах против России риски, что лицо может совершить побег, воспрепятствовать дальнейшей преступной деятельности и воспрепятствованию расследования связывался судами с тяжестью предъявленного обвинения.

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 31.08.2011 № 22-10784 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

Таким образом, основания избрания меры пресечения должны быть достаточными, обоснованными как фактическими обстоятельствами, так и субъективной оценкой субъекта доказывания. Закрепленные в статье основания носят прогностический характер, однако, не всегда у правоприменителя возникает необходимость в анализе возможности совершения противоправных действий со стороны обвиняемого (подозреваемого). В ситуациях, когда лицо уже скрылось, продолжило заниматься преступной деятельностью, угрожало свидетелю и т.д., то есть уже совершило действия, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, необходимо только их подтвердить.

В качестве доказательств, обосновывающих основание, что лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу необходимо учитывать:

1. Конкретные факты, что обвиняемый (подозреваемый) предпринимал действия с целью воспрепятствовать правосудию после возбуждения уголовного дела.

2. Реальную возможность лица воспрепятствовать производству по уголовному делу.

3. Зарегистрированные заявления или показания, полученные на допросе свидетелей и иных участников судопроизводства об имеющихся в отношении них угрозах со стороны обвиняемого (подозреваемого).

Таким образом, судья, используя установленные факты, анализирует позитивные и негативные возможности действий обвиняемого (подозреваемого) и его последствия, тем самым прогнозирует будущее поведение лица. Предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения носят вероятностный характер, в норме статьи их формулировка указана в будущем времени «скроется..., может продолжать..., может угрожать...».

В таком случае, прогностические выводы судьи направлены на оценку потенциальной возможности наступления противоправных действий лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения.

Вероятность наступления гипотезы А, под которой подразумевается основания, что лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, если ему не избрать меру пресечения, по результатам проведенного опроса составила 50%. Относительно установленных нами подтверждающих обстоятельств (событие В), результаты респондентов были следующими:

В1. При наличии конкретных фактов, что обвиняемый (подозреваемый) предпринимал действия с целью воспрепятствовать правосудию после возбуждения уголовного дела, риск того, что лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу составил 60%;

В2. При реальной возможности лица воспрепятствовать производству по уголовному делу – 50%;

В3. В случае наличия зарегистрированных заявлений или показаний, передаваемых на допросе свидетелей и иных участников судопроизводства об имеющихся в отношении них угрозах со стороны обвиняемого, подозреваемого – 70%.

При расчете по формуле, мы получаем следующие данные: вероятность наступления гипотезы А при наступлении события В1 составляет 60%, при событии В2 – 50%, при событии В3 – 70%.

При избрании меры пресечения законодателем регламентируется учитывать обстоятельства, содержащиеся в ст. 99 УПК РФ. Ранее мы отмечали, что рассматривать их необходимо в дополнении к основаниям, закрепленным в ст. 97 УПК РФ. Такими обстоятельствами являются:

1. Тяжесть совершенного преступления.

Анализ правоприменительной практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу продемонстрировал, что указанное обстоятельство указывается некоторыми правоприменителями в качестве основания для

избрания самой строгой меры пресечения. Данный подход приводит к неверному пониманию и реализации предмета доказывания (условия → основания → обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения → специальные основания применения мер пресечения, закрепленных в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ).

Полагаем, данная ситуация обуславливается существующим ранее подходом. Ведь ст. 96 УПК РСФСР, закрепляла возможность применения к подозреваемому, обвиняемому заключения под стражу исключительно по мотивам опасности преступления. Подобную позицию поддерживал и И.Я. Фойницкий, отмечая, что «Условия применения подследственного ареста зависят главным образом от тяжести угрожающего наказания, но и при самых тяжких преступлениях эта мера может быть не назначена, – это преимущество нашего права»¹. На сегодняшний день изложенные идеи продолжают поддерживаться учеными, высказывающими мнение о прямой зависимости применения мер пресечения и тяжести совершенного преступления². Данная позиция нам представляется спорной, хотя бы потому, что в данном случае одна лишь тяжесть предъявленного обвинения не может являться безусловным основанием для избрания самой строгой меры пресечения.

Согласно законодательным требованиям ч. 1 ст. 108 УПК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана лицу, за совершение преступления, предусматривающее наказание свыше трех лет лишения свободы, то есть преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. В исключительных случаях закон позволяет избрать заключение под стражу в отношении лица, совершившего преступление небольшой тяжести.

Оценивая тяжесть совершенного преступления, правоприменитель исследует в совокупности такие факторы как подтверждение факта подозрения в совершении преступления; объем причиненного вреда; характер, направ-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства... С. 334.

² Цоколова О.И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2014. №7. С. 146–151; Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение... С. 143; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе... С. 29.

ленность и степень тяжести уголовно-наказуемого деяния¹. А.Б. Судницын справедливо отмечает возможность использования сведений о тяжести совершенного преступления, но только на начальном этапе производства, при оценке вероятности наступления негативных последствий². Разделяя позицию автора, согласимся, что сведения о характере и тяжести совершенного преступления могут свидетельствовать об определенном уровне предположения, высокой доле вероятности, однако данное предположение даже на начальном этапе не может быть окончательным. Ранее мы указывали на распространенную практику умышленного завышения органами предварительного расследования квалификации совершенного лицом деяния, для применения наиболее строгой меры пресечения.

2. Сведения о личности подозреваемого или обвиняемого.

Анализ правоприменительной практики позволил прийти к выводу, что органы предварительного расследования и суды иногда пренебрегают исследованием и оценкой указанного обстоятельства³. Рассматриваемые в данном случае сведения не должны включать в себя данные о возрасте, состоянии здоровья лица, его семейном положении и роде занятий, поскольку законодателем они указываются в качестве отдельных, самостоятельных (обстоятельств) оснований. Мы разделяем позиции ученых⁴, отмечающих, что в таком случае необходимо рассматривать такие сведения о личности, которые

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 33-УДП23-7-К3 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.10.2022).

² Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 115; Его же. Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования // Законодательство и практика. 2018. № 1(40). С. 46–50.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 марта 2016 «Дело «Жеребин (Zherebin) против Российской Федерации» жалоба № 51445/09 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.12.2023).

⁴ Рыжаков А.П. Запрет определенных действий - мера пресечения (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.02.2023).

указывали бы на биографию лица, свойства характера и темперамент обвиняемого (подозреваемого), показания друзей, родственников, соседей, социальную и бытовую характеристику лица.

Анализ постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу позволил прийти к выводу, что зачастую суды не отражают в описательно-мотивировочной части какие конкретно сведения о личности обвиняемого (подозреваемого) были учтены.

3. Возраст обвиняемого (подозреваемого).

Меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста могут быть избраны в отношении любого обвиняемого (подозреваемого) при соблюдении условий и наличии к тому оснований. Особое значение в данном случае имеет решение вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних. Меры пресечения, не связанные с лишением свободы, рекомендуется избирать и обвиняемым (подозреваемым) преклонного возраста.

4. Состояние здоровья обвиняемого (подозреваемого).

Указанное обстоятельство может быть обоснованием выбора меры пресечения, не связанной с лишением свободы на этапе ее избрания и продления ее срока. Суды отмечают, что об имеющимся у лица заболевании должны свидетельствовать доказательства. Так, в частности, кассационным определением СК по уголовным делам Верховного Суда РФ¹ отказано в удовлетворении жалобы лица об освобождении его из-под стражи. Суд указал, что стороной защиты не предоставлено доказательств, подтверждающих наличие заболевания Тесленко А.Б. туберкулезом и сломанной ноге.

5. Семейное положение обвиняемого (подозреваемого).

Традиционно под семейным положением понимают состояние физического лица, отражающее его принадлежность к браку, а именно находится ли лицо в зарегистрированном браке или состоит в фактических семейных от-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2005 г. № 67-О05-86 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

ношениях, имеет ли на иждивении детей или иных членов семьи, их количество и состояние здоровья, состояние беременности для обвиняемых (подозреваемых) женщин. Практика отмечает, что наличие иждивенцев, постоянного места жительства и регистрации свидетельствуют о том, что лицо не намерено скрываться¹. В качестве примера рассмотрим апелляционное постановление Московского городского суда, которым изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест. Суд указал, что З. является гражданином Российской Федерации, зарегистрирован и постоянно проживает в г. Москва по конкретному адресу, женат, имеет на иждивении двоих малолетних детей, является адвокатом, работает, то есть имеет легальный источник дохода, характеризуется положительно, сведений о привлечении З. ранее к уголовной ответственности не имеется.

Каких-либо объективных данных, содержащих достаточные и существенные сведения, свидетельствующие о том, что З., находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда, либо иным путем воспрепятствовать производству по делу, оказать давление на свидетелей, в представленных материалах не имеется, а утверждения об этом в постановлениях следователя и суда носят предположительный характер и не могут служить бесспорным основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

При таких условиях вывод суда об избрании обвиняемому самой строгой меры пресечения и невозможности обеспечения интересов следствия без заключения З. под стражу суд апелляционной инстанции находит ошибочным, поскольку приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что цели применения меры пресечения могут быть достигнуты и при избрании З. меры пресечения в виде домашнего ареста, и такая мера пресечения будет являться гарантией его явки в органы следствия и в суд².

6. Род занятий обвиняемого (подозреваемого).

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 23 августа 2010 № 22-10887 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 июня 2017 г. № 10-11147/17 [Электронный ресурс] /официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

Выделение данного обстоятельства в самостоятельное, как представляется, позволяет охарактеризовать обвиняемого (подозреваемого) с учетом его определенного рода занятий, конкретной работы. Указанное позволяет с одной стороны охарактеризовать лицо, с другой стороны является важным аспектом при учете процессуальных ограничений для отдельной категории лиц. Данное обстоятельство чаще связано с возможностью обвиняемого (подозреваемого) определенным образом повлиять на участников судопроизводства (сотрудники правоохранительных органов; лица, занимающие высокое должностное положение).

7. Другие обстоятельства.

К указанным обстоятельствам, согласно разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 относятся обстоятельства, подтверждающие «совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда».

Анализ правоприменительной практики показывает, что «отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде и надлежащем поведении как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, - может повлечь избрание другой, в том числе более строгой меры пресечения»¹. Аналогичная практика встречается и при избрании в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части. Судебная инстанция отмечает, что «отсутствие согласия подозреваемого, обвиняемого на избрание наблюдения командования воинской части как свидетельствующее о том, что в рамках применения данной меры

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.08.2022).

пресечения не могут быть достигнуты ее цели, - может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения»¹.

Конституционный Суд РФ указывает, что «установленные по уголовному делу отягчающие наказание обстоятельства не могут быть оставлены без внимания при избрании меры пресечения, сопряженной с изоляцией от общества, тем более в случаях, когда с их наличием положения Общей части УК Российской Федерации связывают саму возможность назначения наказания в виде лишения свободы»².

По мнению некоторых процессуалистов, к указанным обстоятельствам также необходимо относить и деятельное раскаяние лица; явку с повинной; возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления; наличие ранений, государственных наград и почетных званий; участие лица в боевых действиях по защите Отечества и т.д.³.

Исходя из изложенного очевидно, что регламентированный процессуальным законодательством перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения не способен охватить все возможные ситуации, которые встречаются в правоприменительной практике.

В своем исследовании мы неоднократно отмечаем, что все основания, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УПК РФ устанавливаются с учетом событий

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 475-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пичужкина Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 104 и 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.06.2023).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Костромина» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.12.2023).

³ Рыжаков А.П. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Комментарий к ст. 99 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2023); Девятко А.Ю. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2016. С. 569; Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу С. 368.

прошлого и вероятности наступления в будущем. Мы разделяем позиции ученых, считающих, что предвидение должно основываться на закономерностях развития явления или события, когда известны причины его зарождения, формы функционирования и ход развития¹.

Прогнозирование поведения обвиняемого, подозреваемого осуществляется на основании имеющихся исходных данных, целью такого прогноза на этапе избрания меры пресечения является оценка возможного негативного поведения лица. Очевидно, что у следователя, дознавателя не всегда хватает главного ресурса – времени для объективной оценки личности обвиняемого (подозреваемого). Поэтому на этапе избрания меры пресечения субъекты доказывания оперируют стандартной персональной информацией (пол, возраст, семейное положение, наличие детей, судимость, трудовая деятельность и т.п.). Представленные сведения не являются исчерпывающим, органы предварительного расследования наделены правом представлять и иные сведения, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого).

Анализ материалов судов Челябинской области об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста позволил сформулировать вывод, что суды часто пренебрегают законодательными требованиями об обоснованности и достаточности оснований, подтверждающих необходимость их избрания.

Рассматривая и удовлетворяя ходатайства органов предварительного расследования, суды часто повторяют в своих постановлениях доводы, указываемые следователем, дознавателем, без исследования их в полном объеме, рассмотрении фактов, свидетельствующих о невозможности применения в

¹ Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 56; Судницын А.Б. Вероятность и достаточность сведений, подтверждающих наличие основания, предусмотренного П.1 Ч. 1 ст. 97 УПК РФ, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 296–299.

отношении обвиняемого (подозреваемого) иной, более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу или домашний арест.

2.2. Особенности предмета доказывания при избрании залога и запрета определенных действий

Являясь средством превентивного и принудительного характера, меры пресечения ограничивают личные права и свободы обвиняемого (подозреваемого). Превентивной целью избрания мер пресечения является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого, основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ нейтрализуют вероятные риски противодействия достижению задач уголовного судопроизводства. Указанный вид воздействия на обвиняемого (подозреваемого) в системе мер принуждения занимает ведущие позиции. Подтверждением тому является анализ статистических данных, проведенный в рамках настоящего исследования

Еще в 2008 году на VII Всероссийском съезде судей был задан курс на диверсификацию системы мер пресечения, в рамках которой была поставлена четкая задача – оптимизировать применение не связанных с изоляцией от общества мер, в том числе залога и домашнего ареста. «Несмотря на предпринятые в этом направлении усилия, в том числе законодательные, ни залог, ни домашний арест не стали реальной альтернативой заключению под стражу. Так, согласно статистической отчетности наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой по решению суда, по-прежнему является заключение под стражу», – говорится в пояснительной записке.

По прошествии более десяти лет мера пресечения в виде заключения под стражу традиционно признается наиболее строгой, при этом несмотря на всю свою суровость, количество удовлетворенных ходатайств об ее избрании имеет значительное преимущество в сравнении с остальными мерами пресечения. В феврале 2018 года на расширенном заседании коллегии Следственного Комитета РФ руководителем А.И. Бастрыкиным была обозначена задача

необходимости взвешенного принятия решения о применении процессуальных мер принуждения, в первую очередь, о заключении под стражу¹. С 2018 по 2019 годы количество удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу сократилось с 102 205 до 94 633 соответственно. За 2020 год судами было удовлетворено 84 918 из 95 421 рассмотренных ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, за 2021 год – 87 905, за 2022 удовлетворено 87 687 ходатайств, за 2023 года – 82 400².

Анализируя статистические данные, мы приходим к однозначному выводу о том, что избрание менее строгих мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, несмотря на свою относительно положительную динамику применяется недостаточно часто. Так, только за период 2021 года судами было удовлетворено 6 828 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, 25 ходатайств об избрании залога, 2 565 об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. За аналогичный период 2022 года суды удовлетворили 7 407 ходатайств об избрании домашнего ареста, 71 об избрании залога, 3 085 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. По данным за 2023 год количество удовлетворенных ходатайств об избрании домашнего ареста составило 7 500, залога 66, запрета определенных действий 4 005³.

¹Бастрыкин обозначил 8 задач для подчиненных на 2018 год // Российская газета. 2018. № 26 (7489) // [Электронный ресурс] URL:<https://rg.ru> (дата обращения: 21.05.2023).

²Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. Форма 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 г. Раздел 4. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

³Там же. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

Исходя из указанной ранее цели меры пресечения, выполнение основных задач уголовного судопроизводства является одним из первостепенных ее показателей. Приведенные статистические данные свидетельствуют, что сегодня выполнение поставленной цели в явном преимущественном положении реализуется путем избрания самой строгой меры пресечения, что позволяет свидетельствовать о ее эффективных показателях, а значит эффективности действий, определяющих ее избрание и неэффективности остальных. В данном параграфе мы предприняли попытку разобраться с причинами указанной ситуации.

Объяснением такого положения является отсутствие в действующем законодательстве каких-либо конкретных критериев (условий), позволяющих оценить определенный показатель эффективности. Так, по мнению В.Ю. Стельмаха показателем эффективности мер пресечения будет являться не только реальность и быстрота избрания соответствующей меры пресечения, но и реальная способность меры пресечения предотвратить попытку обвиняемого (подозреваемого) скрыться от предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью и воспрепятствовать производству по уголовному делу¹. З.Д. Еникеев по этому вопросу отмечал, что влияние мер пресечения только тогда будет считаться эффективным, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо будет удерживаться от действий, противоречащих целям мер пресечения, а уровень накладываемых издержек не будет превышать допустимого предела². По справедливому утверждению И.Л. Петрухина: «Нельзя сравнивать меры пресечения только потому, в какой степени та или другая мера предотвращает нежелательное поведение обвиняемого. Необходимо пользоваться более широким понятием оптимальности мер пресечения, которое включает не только степень достиже-

¹ Стельмах В.Ю. Вопросы эффективности мер пресечения, не связанных с изоляцией лица от общества // Проблемы и перспективы развития современного уголовно-процессуального законодательства РФ: сб. науч. тр. Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2015. С. 63–65.

² Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения... С. 43.

ния целей, но и действительную потребность в избрании именно данной меры пресечения»¹.

Приведенные суждения находят свое отражение в нормах, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, согласно которым одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. Необходимо обратить внимание и на Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41, в преамбуле которого (абз. 2) указываются условия, которые необходимо учитывать судам при разрешении вопросов об избрании мер пресечения, а именно: «Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения и важностью права на свободу личности»².

Исходя из этого, мы полагаем, что одним из первых показателей эффективности мер пресечения является их соответствие требованиям справедливости. Данный термин не относится к числу процессуальных, это нравственная категория, однако «отделить» справедливость от уголовного судопроизводства не представляется возможным. Нормы материального права в ст. 6 УК РФ закрепляют принцип справедливости. Уголовно-процессуальное законодательство это понятие не регламентирует. Понять содержание этого требования законодатель предлагает посредством термина «несправедливость», закрепленным в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ. Важно отметить, что указанная статья, как и другие некоторые нормы (ч. 2 ст. 6; ст. 297 УПК РФ), ука-

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение... С 90.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2.

зывают на требования соблюдения справедливости, но лишь по отношению к приговору. Вполне очевидно, что и до вынесения приговора любые другие процессуальные решения должны быть справедливыми. Требования ст. 7 УПК РФ указывают на обязательное соответствие принимаемых постановлений и определений лишь критериям законности, обоснованности и мотивированности. Подтверждением тому являются и указанные выше разъяснения Верховного Суда РФ, а также решения Конституционного Суда РФ¹, в которых также обращается внимание на необходимость обеспечения требований справедливости.

Требования пропорциональности, соразмерности мер пресечения, а также их необходимость для целей защиты конституционно значимых ценностей и «соблюдение баланса между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важность права на свободу личности» – выступают следующим показателем эффективности. Согласно толковому словарю «баланс» - это «соотношение взаимно связанных показателей какой-нибудь деятельности, процесса». Таким образом, вторым критерием будет выступать «равное соотношение публичных интересов и прав на свободу личности».

Говоря об эффективности результата отдельно необходимо упомянуть деятельность, которая к нему приведет. Нам представляется, что большое

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 № 4–П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина»; Определение Конституционного суда от 28.02.2019 № 506-О от 28.02.2019 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гареева Виля Кимовича на нарушение его конституционных прав статьями 108, 255 и 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2022 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 242 и частей первой и третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Мамонтова» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2023).

значение оказывает ясность, четкость и доступность законодательных предписаний, регламентирующих процесс избрания каждой меры пресечения. В рамках настоящего исследования нами был проведен опрос следователей и судей. Респонденты указывали на неэффективные, по их мнению, меры пресечения и причины такого положения. Лидирующее место вполне очевидно занимает такая мера пресечения как залог (92 %). Главная причина неэффективности меры пресечения, на которую указали более 81% опрошенных, это неясность (сложность) процесса избрания.

С учетом вышесказанного под эффективностью избрания меры пресечения следует понимать реальность избрания меры пресечения, достижения за определенный промежуток времени установленных целей уголовного судопроизводства, в соответствии с требованиями справедливости, равным соотношением публичных интересов и прав на свободу личности.

Рассмотренные в предыдущих параграфах условия и основания избрания меры пресечения как элементы предмета доказывания необходимо учитывать и при избрании залога и запрета определенных действий.

Анализируя структуру стандарта доказывания как правовой методики, при избрании меры пресечения в виде залога, отметим ее внешнюю схожесть с ранее обозначенной, применительно к заключению под стражу, домашнему аресту. Она включает в себя несколько этапов: первый этап состоит в установлении каждого элемента предмета доказывания: условия (условия, относящиеся к законности избрания меры пресечения; условия, подтверждающие обоснованность избрания меры пресечения), основания (подтвержденные фактические данные, формирующие у субъекта доказывания обоснованное предположение о будущем негативном поведении лица в соответствии со ст. 97 УПК РФ); обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, специальные основания применения мер пресечения. Вторым этапом формирования стандарта доказывания является установление его пределов, критериями которого являются «обоснованное подозрение», «достаточное основание», «весомое убеждение».

Указанные этапы при избрании залога содержат некоторые особенности. Так, в частности, к названным ранее условиям, подтверждающим необходимость избрания меры пресечения, следует относить наличие реальной финансовой возможности у обвиняемого (подозреваемого) или его залогодателя внести залог, исходя из критериев, предусмотренных ч. 3 ст. 106 УПК РФ. В таком случае стороной защиты или самим обвиняемым, подозреваемым представляются все необходимые документы относительно проверки имеющегося и планируемого к передаче имущества. Указанное ходатайство также может поступить от органов предварительного следствия. В этом случае сведения, подтверждающие финансовую возможность обвиняемого (подозреваемого) или его залогодателя внести залог представляются органами предварительного расследования. Следовательно, данная мера пресечения может быть избрана по инициативе стороны обвинения, защиты и суда. Однако одним из ключевых вопросов остается вопрос о том, кто должен осуществлять проверку и подтверждение финансовой возможности внесения залога или ее отсутствие. Исходя из разъяснений Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (п.43), обязанность по проверке отнесения принимаемого имущества к предмету залога, запрета на обращение взыскания имущества, а также по установлению подтверждения указанных обстоятельств возлагается на суд. Таким образом, вопрос о проверке финансовой возможности лица, вносящего залог действующими разъяснениями и уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован. Полагаем, что по аналогии, обязанность по проверке сведений, подтверждающих финансовую возможность лица, вносящего залог должна возлагаться на судью.

После установления условий избрания залога, подтверждающих возможность избрания данной меры пресечения можно переходить к следующему этапу – определению необходимого размера залога. Проблема определения размера суммы залога не теряет своей актуальности на протяжении всего существования данной меры пресечения. В рамках сессии XII Петер-

бургского международного юридического форума между учеными и практиками вновь состоялась дискуссия, посвященная этому вопросу.

Как справедливо высказался Л.В. Головкин теоретически размер залога понятен – это некая сумма, для лица столь существенная, что страх ее потерять больше, чем страх возложения каких-либо мер процессуального принуждения. Но в тоже время, при таком понятном теоретическом подходе сформулировать конкретную сумму даже для себя лично каждому очень сложно. Естественно, следователь и судья также испытывают большие сложности в установлении конкретной суммы.

Регламентированный на сегодняшний день законодателем минимальный размер денежного залога не служит упрощением в пользу принятия положительного решения о залоге. Произвольность в правилах определения размера залога сводится к тому, что правоприменитель должен сам принять решение, какая сумма будет оптимальной в качестве гаранта надлежащего поведения лица, учитывая при этом материальное положение лица. Законодателем для каждой категории преступления регламентирован лишь минимальный предел, в то время как максимальная сумма остается открытой. С одной стороны, указанное положение, по мнению Азаренка Н.В., позволяет правоприменителю самостоятельно определять соответствующий размер залога, сдерживающий лицо от нежелательных действий, с учетом оснований, обстоятельств совершенного преступления, личности обвиняемого, подозреваемого¹. С другой стороны, не всегда сумма залога является посильной для обвиняемого (подозреваемого) или залогодателя, а также соответствует размеру причиненного ущерба.

Так, судьей Мотовилинского районного суда г. Перми была избрана мера пресечения в виде денежного залога в размере 500 000 рублей в отно-

¹ Азарёнок Н.В. Проблемы применения залога по УПК РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1. С. 121–123.

шении Ш., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, а именно, получение взятки в размере 5000 рублей¹.

После установления конкретной суммы залога судьей, перед лицом, его вносящим, часто возникает следующая сложность – отсутствие материальной возможности вообще или возможность внесения меньшей суммы (в то время, когда залогодатель ходатайствовал о меньшей сумме). Данное обстоятельство является, в том числе причиной не избрания анализируемой меры пресечения. На сегодняшний день отсутствует единая методика определения размера залога, понятная как для правоприменителя, так и для того, кто этот залог вносит.

Подтверждением нашего вывода является правоприменительная практика. Решением Пермского районного суда в отношении Т., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б», ч. 2 ст. 158 УК РФ избрана мера пресечения в виде денежного залога в размере 50 000 рублей². В то время как Кировским районным судом г. Саратова по результатам рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу П.Е.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. п. "а, в" ч. 3 ст. 158 УК РФ, избран залог в сумме 500 000 рублей³.

Правоприменительной практике также известны случаи, когда имущественное положение лица, вносящего залог не учитывается судами. Так, судья Свердловского районного суда г. Перми рассмотрел ходатайство о продлении срока содержания под стражей, в отношении П., обвиняемого по п.

¹ Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, в том числе в отношении несовершеннолетних, за 2015 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Пермского краевого суда. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 01.03.2022).

² Там же. [Электронный ресурс] / официальный сайт Пермского краевого суда. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 01.03.2022).

³ Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году [Электронный ресурс] / официальный сайт Саратовского областного суда. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения 01.02.2024).

«а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ. Судьей мера пресечения в виде заключения под стражу изменена на залог в размере 500000 рублей. При этом суд не учел материальное положение обвиняемого, отсутствие у П. возможности внесения залога. Исходя из представленных материалов, обвиняемый П. нигде не работает, не имеет постоянного источника дохода и места жительства. В описательно-мотивировочной части судья фактически указал на отсутствие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, приняв решение о продлении срока содержания под стражей в случае, если указанная сумма залога не будет внесена¹. Указанные примеры свидетельствуют об игнорировании условия, подтверждающего обоснованность избрания меры пресечения в виде залога.

Таким образом, представляется, что в виду мало распространенной практики избрания указанной меры пресечения судьям сложно определить наиболее подходящую сумму залога. К тому же, проводимый в процессе исследования анализ ходатайств об избрании мер пресечения позволил выявить тенденцию: в подавляющем большинстве решение, которое вынесет суд, предопределяется ходатайством следователя. Еще одним немаловажным аспектом, на наш взгляд, является и тактические предпосылки стороны защиты не избрания залога, ведь срок его применения, в отличие от домашнего ареста не будет засчитываться в срок наказания.

Следует отметить, что подход к определению размера залога на основе только тяжести совершённого преступления кажется нам несовершенным. В данном случае, необходимо учитывать и форму вины при каждом совершенном преступлении. Поскольку содержание статьи 15 УК РФ предусматривает, что преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие могут быть совершены как умышленно, так и в форме неосторожности.

¹ Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий за 2018 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Пермского краевого суда. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 12.10.2023).

Отдельные вопросы возникают в части изменения меры пресечения с заключения под стражу или домашнего ареста на залог. Рассматривая ходатайство о продлении срока содержания под стражей, в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства, суды аргументируют свою позицию законодательными предписаниями ст. 110 УПК РФ, 97 УПК РФ, 99 УПК РФ. Суды указывают, что изменились обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения или не находят больше свое подтверждение (либо изменились) основания избрания меры пресечения. В результате чего необходимо изменить конкретную меру на более строгую или на более мягкую, или же отпадает необходимость избрания конкретной меры пресечения. В случае невнесения обвиняемым залога в установленный срок, согласно ч. 7 ст. 106 УПК РФ суд по ходатайству одной из сторон рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что обвиняемым, не внесшим залог, суды избирают меру пресечения, основания для применения которой ранее не усмотрели. Так, Московский городской суд, апелляционным определением изменил меру пресечения в отношении Иванова Е.Б. с заключения под стражу на залог в размере 4000000 рублей, указав на отсутствие требований ст. 97, 99 УПК РФ. При этом определив, продлить срок содержания лица под стражей в случае невнесения денежного залога на депозитный счет Московского городского суда¹.

Таким образом, исходя из представленного исследования судебной практики, очевидно, что мера пресечения, избираемая, в отношении обвиняемого, фактически остается прежней, основания для ее избрания предусмотренные ст. 97,99 УПК РФ не появились, имеется лишь отсутствие имущественной возможности, не позволяющей внести указанную сумму.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 мая 2019г. № 10-8418/2019 // [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 11.02.2024).

Представляется, что в подобных ситуациях необходимо рассматривать иные меры пресечения, но не ту, что была избрана ранее до залога. Кроме того, указанные примеры как раз подчеркивают, что судами игнорируется первый элемент предмета доказывания - условия. Изложенное явно противоречит разъяснениям Пленума Верховного суда РФ, согласно которым ни одна из мер пресечения не может быть избрана без достаточных на то оснований. С целью исключения подобных решений впредь, необходимо внести изменения в действующую редакцию Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», дополнив абз.4 и, изложив абз. 3 п. 47 в следующей редакции:

«Если в установленный в судебном решении срок залог не внесен или не передан либо внесен или передан, но не в том виде и (или) размере, которые определены судом, то суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со статьей 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об изменении в отношении подозреваемого, обвиняемого на иную меру пресечения. При решении вопроса об изменении на иную меру пресечения судам необходимо учитывать, что если основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, а также обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ изменились и не являются достаточными для продления срока содержания под стражей, то суд обязан рассмотреть вопрос об избрании более мягкой меры пресечения. Принимая решение об избрании иной меры пресечения, суд обязан в каждом случае мотивировать свой вывод, учитывая основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ и обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ».

После того как условия установлены, следующим элементом предмета доказывания после установления условий являются основания. В предыдущем параграфе мы определили перечень обстоятельств, которые, по нашему мнению, необходимо устанавливать в целях проверки возможного риска наступления каждого из предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований. Кроме того, по предложенной формуле Байеса были проведены расчеты вероятно-

сти наступления риска таких оснований при наличии каждого из рассмотренных обстоятельств.

При избрании меры пресечения в виде залога наряду с указанными обстоятельствами правоприменителем должен устанавливаться и особенный предмет доказывания, который характерен исключительно для данной меры пресечения. Установление особенного предмета должно осуществляться через призму обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Ст. 99 УПК РФ регламентирует их примерный перечень: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Применительно к мере пресечения в виде залога все предложенные законодателем обстоятельства имеют большое значение и требуют своего обязательного установления, поскольку каждое из них в той или иной степени может оказать влияние на избрание или неизбрание указанной меры пресечения. Помимо указанных в статье обстоятельств при рассмотрении возможности избрания залога необходимо учитывать такие обстоятельства, как источник происхождения предмета залога, личность залогодателя, имущественное положение залогодателя.

Залог является единственной имущественной мерой пресечения, при этом не связанной с изоляцией лица от общества, ограничением его свободы. Очевидно, что в сравнении с иными мерами пресечения, избираемыми судом, залог имеет ряд явных преимуществ, причем как для лица, в отношении которого он избирается, так и для государства (в случае нарушения лицом предписанных обязательств путем обращения залога в пользу государства – пополнение государственного бюджета). На сегодняшний день, сочетая в себе правоотношения, возникающие в области уголовно-процессуального и гражданского права, залог является сложной мерой пресечения, в связи с чем на практике недостаточно распространенной.

Законодательные предписания ч. 1 ст. 106 УПК РФ регламентируют цели залога, которыми являются обеспечение явки подозреваемого либо обви-

няемого к следователю, дознавателю или в суд; предупреждение совершения им новых преступлений и действий, препятствующих производству по уголовному делу. Ученые-процессуалисты определяют юридическую природу залога, как «способ обеспечения исполнения обязательства, при котором залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества¹».

Таким образом, если обвиняемый (подозреваемый) нарушает предусмотренные законом требования, то неблагоприятные последствия в таком случае наступают и для залогодателя, так как его имущество будет обращено в пользу государства, и для обвиняемого (подозреваемого) путем избрания более строгой меры пресечения.

Нам представляется, что одной из существенных проблем в применении залога как меры пресечения является частный выбор правоприменителя, который обуславливается многими факторами, в том числе и большим количеством спорных и сложных моментов при назначении залога. Правоприменителю «проще» избрать в отношении лица более суровую меру, поскольку процессуальные особенности ее назначения более понятны и просты для всех участников судопроизводства, что, безусловно, идет в разрез с государственным курсом гуманизации мер пресечения. Полагаем, что приведенные выше статистические данные, где залог – самая редко применяемая мера пресечения являются тому подтверждением.

Предписания ст. 99 УПК РФ, ч.3 ст. 106 УПК РФ сводятся к законодательным требованиям учета соразмерности, однако анализ правоприменительной практики свидетельствует об обратном: судами не всегда учитывается тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого, обвиняемого и размер ущерба, причиненного преступлением.

Отдельное внимание в настоящем исследовании мы бы хотели уделить вопросам, связанным с предметом залога. Согласно ст. 106 УПК РФ им явля-

¹ Цоколова О.И. Домашний арест и залог как меры пресечения (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.11.2023).

ется недвижимое и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Имущество, которое не может выступать предметом залога, регламентировано ст. 446 ГПК РФ. Вид и размер залога в соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ не может быть менее 50 тысяч рублей при подозрении, обвинении лица в совершении преступления небольшой и средней тяжести, а в случае тяжкого и особо тяжкого преступления – не менее 500 тысяч рублей. Указанная норма демонстрирует достаточно широкий перечень вариантов предмета залога, при этом в большинстве принимаемых решений правоприменитель использует лишь денежный залог.

Недвижимое имущество также является предметом залога. Согласно ч. 1 ст. 130 ГК РФ к такому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению, невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства; подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания; жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Ценности, акции и облигации выступают предметом залога. Под акцией согласно ст. 2 Федерального закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» необходимо понимать эмиссионную ценную бумагу, закрепляющую права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Под облигацией в этом же законе понимается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение (если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом) в предусмотренный в ней срок

от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента.

Современное уголовно-процессуальное законодательство понятие «ценности» не раскрывает, при этом в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» в качестве таковых указываются драгоценные металлы и (или) драгоценные камни, изделия из них.

Согласно указанному выше Постановлению Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 имущество, передаваемое в залог, подлежит оценке в соответствии с его рыночной стоимостью. Указанное Постановление регламентирует процедуру оценки имущества, все расходы в таком случае возлагаются на залогодателя. Движимое имущество в виде денег является единственным имуществом, входящим в предмет залога, оценку которого осуществлять не нужно.

Анализ правоприменительной практики позволяет прийти к выводу, что денежные средства являются исключительно преимущественным предметом залога. Данное обстоятельство объясняется сложными организационно-процедурными аспектами, регламентирующими иные виды предмета залога.

В рамках исследования нами был проведен опрос респондентов, в котором 91% опрошенных указали, что в случае отсутствия денежных средств у обвиняемого, подозреваемого, даже при наличии недвижимого имущества, ценностей, акций и облигаций, они предпочтут избрание иной меры пресечения.

Таким образом, мы считаем возможным согласиться с учеными-процессуалистами, характеризующими денежные средства как единственный

удобный в обращении предмет залога¹. Так, А.Е. Григорьева справедливо отмечает, что, определяя предмет залога, следует учитывать его критерии, к которым следует относить: «реальность внесения, простота оценки стоимости, возможность длительного хранения, неизменность стоимости в течение длительного срока и простота отчуждения»².

Следующим элементом предмета доказывания является анализ положения лица, наделенного правом вносить или передавать залоговое имущество.

Согласно действующему законодательству (ч. 1 ст. 106 УПК РФ) при избрании залога, помимо подозреваемого, обвиняемого вносить или передавать его наделены правом и другие физические и юридические лица. Вполне справедливым представляется суждение В.А. Михайлова, отмечающего наличие залогодателя в правоотношениях по вопросу избрания меры пресечения объясняется лишь отсутствием финансовой возможности у обвиняемого и подозреваемого внести соответствующий залог или когда последний для него обременителен³. Царева Ю.В. характеризует залогодателя как сторону договора. В первом варианте этот договор двусторонний, в таком случае, одной стороной выступает суд, другой стороной – обвиняемый – залогодатель в одном лице. В другом случае, как отмечает автор, имеет место трехсторонний договор, тогда его сторонами выступают суд, обвиняемый и залогодатель. Каждая из указанных сторон, как отмечает Ю.В. Царева, одновременно наделяется правами и обязанностями⁴. Однако нам представляется, что в качестве еще одного участника необходимо включать и органы предваритель-

¹ Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: дисс. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 168.

² Григорьева А.Е. Теоретические и практические аспекты востребованности залога в качестве меры пресечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62). С. 78.

³ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе... С. 174.

⁴ Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе... С. 174.

ного расследования, в том случае, если инициаторами данной меры пресечения выступают они.

Исходя из разъяснений Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 (п. 49), решение об избрании меры пресечения в виде залога суд принимает, учитывая и ходатайство органов предварительного расследования, и ходатайство, заявленное подозреваемым, обвиняемым, его защитником или законным представителем, либо физическим или юридическим лицом, и по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения. Высшая судебная инстанция подчеркивает, что исследование судом фактических и правовых оснований для избрания залога должно осуществляться в условиях состязательности и равноправия сторон с обеспечением обвиняемому (подозреваемому) возможности довести до суда свою позицию, в частности, о виде и размере залога. Этим же постановлением (абз. 2 п. 3) разъяснено, что решая вопрос об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Так, в качестве примера, рассмотрим решение, при вынесении которого суд пренебрег указанными выше положениями Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. В частности, суд обосновал невозможность избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, в отношении К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 161 УК РФ отсутствием регистрации на территории Российской Федерации (что само по себе не должно являться доказательствами отсутствия у лица постоянного места жительства). Вопрос о применении залога судом не был разрешен в связи с тем, что стороной защиты не ставился. При этом, вводная часть постановления содержит сведения о проживании лица по

конкретному адресу, а также о его трудовой деятельности по найму. Вышестоящая судебная инстанция отметила, что суду надлежало проверить основания проживания подозреваемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. А также, что вопрос о возможности применения залога суд был обязан разрешить вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон¹.

Отсюда следует, что избрание меры пресечения в виде залога может быть реализовано как по инициативе органов предварительного расследования (общий порядок), так и по инициативе (согласии) обвиняемого, подозреваемого, его защитника, законного представителя либо физического и юридического лица (специальный порядок).

Представляется необходимым обратить внимание на следующие вопросы, которые вызывают спорные разногласия. Так, исходя из вышесказанного и анализа ст. 106 УПК РФ представляется, что залогодатель наряду с участниками уголовного судопроизводства обладает правом заявлять ходатайство. При этом, действующее законодательство не содержит регламентированных разъяснений по указанной процедуре физическим или юридическим лицом.

Обвиняемый (подозреваемый) как участник уголовного судопроизводства в данной системе правоотношений наделен перечнем регламентированных законом правомочий: ходатайствовать о применении залога; внести или передать залог самостоятельно; воспользоваться помощью лица (физического или юридического), имеющего финансовую возможность; правом представить в качестве залога недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Россий-

¹ Справка по итогам обобщения практики принятия судами Ставропольского края решений о заключении под стражу лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, за период с 1 января 2020 года по 15 мая 2020 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Ставропольского краевого суда. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru> (дата обращения 04.06.2023).

ской Федерации акций и облигаций); выполнять обязанности по соблюдению запретов, установленных ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, в случае их возложения на обвиняемого (подозреваемого) судом; при нарушении подозреваемым, обвиняемым обязательств внесенный залог обращается в доход государства.

Действующее законодательство в качестве перечня правомочий залогодателя, не являющегося обвиняемым, подозреваемым предусматривает следующее: возможность ходатайствовать о применении залога; внесение или передача залога как от физического или юридического лица, имеющего финансовую возможность; право представить в качестве залога недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций; право знать существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается залог, как мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения; внести залог в соответствующий орган; своевременно вносить залог в установленном судом виде и размере; при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела получать возвращенный залог.

К тому же, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких ответов на вопрос, кто должен и может быть теми физическими и юридическими лицами, выступающими в качестве залогодателя. Понятия и требования, предъявляемые к физическому и юридическому лицу, содержатся в гражданском законодательстве РФ.

Чаще всего в качестве залогодателя выступают близкие лица или родственники обвиняемого (подозреваемого). Очевидно, что «одобрение» залогодателя зависит от сложившегося уровня доверия у органов предварительного расследования и суда. При этом, как мы отмечали ранее, по действующему законодательству залогодатель субъектом уголовного судопроизводства не является. Ст. 106 УПК РФ и Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 обязывает учитывать данные о личности лишь подозре-

ваемого, обвиняемого, к залогодателю же законодатель предъявляет единственное требование – его имущественное положение.

Нам представляется совершенно очевидным, что, включая в качестве залогодателя иное лицо, не являющееся подозреваемым, обвиняемым судом должна осуществляться проверка не только его имущественного положения, но и самой личности, а именно наличие предыдущей судимости, наличие постоянного и официального источника дохода. Такая проверка позволит сформировать определенный уровень доверия (или недоверия) у органов предварительного расследования и суда.

Учитывая, что закон также не регламентирует требования об установлении источника происхождения вносимого имущества, указанная проверка позволит минимизировать риски внесения залогодателем имущества, полученного преступным путем.

Указанное положение предопределяет необходимость рассмотрения следующего важного пункта: на кого законом должна быть возложена обязанность по проверке доказательств платежеспособности и подтверждения законности происхождения передаваемого в залог имущества. Должна ли эта обязанность возлагаться на суд, который будет проверять и подтверждать законность происхождения имущества или же это должно стать обязанностью залогодателя? Нам представляется, что в данном случае необходимо исходить из того, что предоставлять сведения о законности источника происхождения предмета залога надлежит стороне его предоставляющей, т.е. обвиняемому, подозреваемому или залогодателю. А вот проверка указанных сведений, законности происхождения предмета залога возлагается на суд. Так, например, в качестве подтверждающих сведений можно рассматривать временной промежуток появления денежных средств (преступление было совершено в период с 2020 по 2023 годы, а денежные средства появились на счетах в 2019 году, в рамках этого уголовного дела законность происхождения этих средств не будет ставиться под сомнение), показания очевидцев, подтверждающих законность и источник происхождения имущества и другие

сведения, достоверно позволяющие проверить и подтвердить доказательства законности вносимого имущества.

Мы считаем необходимым внести дополнения в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, включив в нее пункт об обязанности суда учитывать данные о личности залогодателя, имущественное положение, наличие постоянного и официального источника доходов, проверку источника происхождения вносимого имущества. Кроме того, необходимо внести соответствующие изменения в положения Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, относительно разъяснения порядка проверки указанных сведений.

Таким образом, стандарт доказывания при избрании залога характеризуется некоторыми особенностями. Наряду с устанавливаемыми условиями правоприменителю надлежит установить наличие реальной финансовой возможности обвиняемого (подозреваемого) или его залогодателя внести залог, исходя из критериев, предусмотренных ч. 3 ст. 106 УПК РФ. При положительном рассмотрении указанного условия должны быть установлены основания, обосновывающие предположение о будущем негативном поведении лица, в соответствии со ст. 97 УПК РФ, а также обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, в частности источник происхождения предмета залога, личность залогодателя, его имущественное положение. Обязанность доказывания условий и оснований избрания меры пресечения в виде залога возлагается на суд.

Запрет определенных действий в иерархии существующих мер пресечения занимает особое место. Л.В. Головкина данная мера пресечения характеризуется как «более перспективная», в сравнении с иными альтернативными заключению под стражу мерами¹.

Введение данной меры пресечения обуславливалось целью, указанной в пояснительной записке соответствующего законопроекта, который направ-

¹ «Наказание» до приговора: есть ли альтернатива заключению под стражу? Видеозапись сессии XII Петербургский международный юридический форум // [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2024-delovaya-programma-nakazanie-do-prigovora-est-li-alternativa-zaklyucheniyu-pod-strazhu/translation/#>(дата обращения: 29.06.2024).

лен на «создание условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Потребность в этом характеризуется необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским Судом по правам человека (далее - ЕСПЧ) жалоб граждан Российской Федерации»¹. Исходя из разъяснений Верховного Суда РФ и законодательно регламентированного порядка размещения мер пресечения, предусмотренного ст. 98 УПК РФ (от менее строгой к более строгой) запрет определенных действий является наиболее мягкой из всего перечня мер пресечения, избираемых только судом.

По справедливому мнению К.Б. Калиновского, запрет определенных действий представляет собой меру пресечения, сочетающую в себе признаки разных мер, оказывающих при этом «смешанно-принудительное» воздействие. Группа «смешанно-принудительных» мер пресечения характеризуется психологическим воздействием, возлагаемым на обвиняемого и (или) третьих лиц обязательством надлежащего поведения, а также физическим принуждением, поскольку гарантированные конституционные права на свободу и личная неприкосновенность лица физически ограничиваются путем наложения запретов определенных действий для воспрепятствования осуществлению задач уголовного судопроизводства. К тому же лицо наделяется процессуальной обязанностью, регламентированной ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд.

Согласно предусмотренному законодательному алгоритму, избрание указанной меры может осуществляться в любой момент производства по уголовному делу, вне зависимости от возраста субъекта преступления (запрет

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.03.2023).

может быть избран и в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого) и категории совершенного преступления (включая преступления небольшой тяжести). Данные процессуальные предписания являются отличительными от других мер пресечения, избираемых по решению суда.

Предусмотренный законодателем механизм избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий строится на рассмотренных ранее общих требованиях установления стандарта доказывания (предмета доказывания, пределов доказывания). Особое внимание при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий следует уделять особенному предмету доказывания, характерному исключительно для данной меры пресечения. Его установление и доказывание должно осуществляться в рамках ст. 99 УПК РФ. Особый предмет доказывания предопределяется необходимостью установления оснований для каждого из запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ.

При этом необходимо подчеркнуть, что для данной меры пресечения также характерным является то, что правоприменителем зачастую не разграничиваются все составляющие предмета доказывания (условия; основания; обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, а также изменение обстоятельств при продлении меры пресечения).

Представляется, что если согласно ч.2 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ (за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого), и с учетом особенностей, регламентированных ст. 105.1 УПК РФ, то большая часть разъяснений Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 применительно к заключению под стражу могут быть истолкованы и для меры пресечения в виде запрета определенных действий. При разрешении вопроса об избрании указанной меры пресечения судье надлежит установить законность и обоснованность ходатайства следователя, путем проверки и оценки предмета доказывания и его пределов.

Структура стандарта доказывания, как правовой методики при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий аналогична ранее обозначенной, применительно к заключению под стражу, домашнему аресту и залогу.

Условия законности и обоснованности избрания данной меры пресечения, как элементы предмета доказывания, должны быть установлены правоприменителем. Таковыми являются общие условия, рассмотренные ранее в настоящем исследовании: установление подсудности данному суду, в который обратился следователь (дознаватель); факт законного возбуждения уголовного дела; процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается ходатайство; полномочия лица, его возбудившего и полномочия лица, давшего согласие на его возбуждение; вопросы, связанные с законностью задержания лица; вопросы, связанные с обоснованностью преследования и обоснованностью подозрения лица.

Каждое из указанных условий, несомненно, требует своего подтверждения в прилагаемых к ходатайству материалах, поскольку они определяют возможность избрания меры пресечения. К их числу необходимо относить копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола осмотра места происшествия, протокола задержания подозреваемого, протокола допроса подозреваемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, протокола допроса обвиняемого, результаты оперативно-розыскной деятельности, материалы, характеризующие обвиняемого и подозреваемого и иные доказательства, обосновывающие и подтверждающие необходимость избрания лицу меру пресечения в виде запрета определенных действий.

Порядок установления оснований избрания меры пресечения подробно был нами исследован и предложен в предыдущем параграфе. Мы пришли к выводу, что предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания, включают в себя два взаимосвязанных критерия: достоверные данные (достоверные сведения) вероятностного (прогностического) характера о возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица и обоснованные доказательства, свидетель-

ствующие о реально возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица, предотвратить которое можно только соответствующей мерой пресечения.

Учитывая, что мера пресечения в виде запрета определенных действий относится к группе «смешанно-принудительных» мер пресечения, для нее характерно и психологическое воздействие за счет возлагаемых обязательств и физическое принуждение, ограничивающее личные права и свободы обвиняемого (подозреваемого), обеспечивающее надлежащее поведение лица и нейтрализующее вероятные риски противодействия достижению задач уголовного судопроизводства. В связи с вышеизложенным, целью данной меры пресечения является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) за счет предотвращения возможных противоправных действий лица, предусмотренных ст. 97 УПК РФ путем возложения обязанностей своевременно являться по вызовам следователя (дознавателя, в суд) и запретов в соответствии с ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Перечень запретов исчерпывающий и строго регламентирован ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. По нашему мнению, с одной стороны это является абсолютно верным, поскольку открытый перечень запретов, вероятно, приведет к злоупотреблению со стороны правоприменителя. Однако, судебная практика, демонстрирует, что сегодня суды расширяют указанные в законе запреты, но это не всегда является подтверждением того, что таким образом суды выходят за пределы своих полномочий. Например, апелляционным постановлением изменено постановление Мещанского районного суда г. Москвы об изменении меры пресечения, в части исключения указания на установление запрета изменять место жительства обвиняемого, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 (в редакции Федерального закона от 01 июля 2010 года № 147-ФЗ), ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, без уведомления следователя и контролирующего органа. Суд апелляционной инстанции указал, что установление такого запрета не предусмотрено положениями ст. 105.1 УПК РФ, не основано на законодательных предписаниях, а значит указание на не-

го подлежит исключению из резолютивной части постановления¹. Приведенный пример, по нашему мнению, не является выходом суда за пределы своих полномочий. Да, законодателем данный запрет в перечне ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ не предусмотрен, фактически он является подпиской о невыезде. Следовательно, судом был применен запрет, содержащейся в иной мере пресечения. По мнению К.Б. Калиновского это соответствует комплексной природе анализируемой меры пресечения, автор отмечает, что в запреты определенных действий могут входить запреты, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, исходя из этого перечень накладываемых запретов может подлежать расширительному толкованию. Следовательно, данный запрет можно включать при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. Согласимся с представленной позицией, считаем, что запрет определенных действий как комплексная мера пресечения включает в себя элементы каждой меры пресечения, за исключением заключения под стражу. Таким образом, полагаем, что расширенное толкование запретов возможно, но только в рамках запретов, предусмотренных иными мерами пресечения. Следовательно, если законодателем запреты и ограничения вообще не предусмотрены, то применять их к лицу нельзя.

Нам представляется очевидным, что выбор конкретного ограничения, возлагаемого судом на подозреваемого, обвиняемого должен быть обоснован. Согласно ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запреты возлагаются судом с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельствах уголовного дела и представленных сторонами сведений. Также необходимо отметить, что обязанность учета обстоятельств при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий регламентирована ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ и позицией Верховного Суда РФ (п. 6). Согласно вышеуказанным нормам суду надлежит учитывать такие обстоятельства как тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его воз-

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-21606/2021 от 28 октября 2021г. [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 02.02.2024).

раст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда).

Анализируемая нами мера пресечения, обеспечивающая надлежащее поведение лица и нейтрализующая вероятные риски противодействия достижению задач уголовного судопроизводства по своей правовой природе схожа с такими мерами пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). Каждая из указанных мер предусматривает запреты и ограничения, накладываемые на обвиняемого (подозреваемого).

Однако несмотря на наличие «сдерживающего» признака у каждой из указанных мер пресечения лишь запрет определенных действий характеризуется контролем исполнения. При принятии решения об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) такой меры пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении на лицо накладывается письменное обязательство не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения лица, производящего предварительное расследование, или суда, в назначенный срок являться по вызовам, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Указанные обязательства предполагают минимальные ограничения, в сравнении с запретами, предусмотренными ст. 105.1 УПК РФ. Однако, сущностная характеристика их идентична и заключается в сдерживании лиц за счет накладываемых запретов.

В теории уголовного процесса данная мера характеризуется как универсальная. Авторы отмечают, что запрет определенных действий, в том числе из-за своей «смешанно-принудительной» характеристики включает в себя и другие меры пресечения. Согласимся с мнением ученых-процессуалистов,

в частности, обязанность, предусмотренная ст. 105.1 УПК РФ, своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд является обязанностью, регламентированной и в нормах ст.ст. 102, 103, 104, 105 УПК РФ.

Таким образом, указанная мера пресечения призвана обеспечить баланс между защитой прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) и эффективностью уголовного судопроизводства путем применения уголовно-процессуального принуждения, но с минимальными ограничениями, накладываемыми на подозреваемого (обвиняемого), относительно других мер пресечения, избираемых судом. Сущностная характеристика анализируемой меры пресечения заключается в возложении на обвиняемого (подозреваемого) регламентированных законом обязанностей:

1. Своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
2. Соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;
3. Не препятствовать уголовно-исполнительной инспекции в реализации своего права проводить проверки относительно соблюдения обвиняемым (подозреваемым) накладываемых судом ограничений.

А.В. Кудрявцева справедливо отмечает отличительную сущность меры пресечения в виде запрета определенных действий, говоря о расширении возможности для учета общих и специальных условий применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, она включает в себя различные по своей природе ограничения и предоставляет возможность вариативного применения¹. Соглашаясь с данным суждением, отметим, что обязанность соблюдения возложенных судом запретов (одного или нескольких) сочетается и при применении таких мер пресечения как домашний арест и залог.

Определенный интерес представляют эмпирические данные, полученные путем анализа судебной практики по избранию меры пресечения в виде

¹ Кудрявцева А. В. Создание апелляционных и кассационных судов повысит авторитет судебной власти // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 50.

запрета определенных действий, а также сочетание указанных в статье запретов с домашним арестом и залогом. Анализ судебных решений, размещённых на официальных веб-ресурсах судов Российской Федерации, позволил выявить результаты, заслуживающие внимания. Из 63 анализируемых решений в 51,9% обвиняемым (подозреваемым, подсудимым) была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, в 36,6% избиралась мера пресечения в виде домашнего ареста в сочетании с некоторыми запретами, залог в сочетании с запретами избирался в 11,5% случаев.

Составы преступлений в анализируемых решениях весьма разнообразны: различные виды мошенничества; преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта); составы преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30 УК РФ, ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); преступления, предусмотренные ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием); ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 290 УК РФ (получение взятки); ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий); ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями); по одному судебному решению по составам преступлений 213 УК РФ, ст. 160 УК РФ.

В решениях мы изучили не только количество одновременно установленных запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, но и обстоятельства и условия, обуславливающие их необходимость. В данном случае, указанные обстоятельства нами характеризуются как особенный предмет доказывания.

Так, запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый (обвиняемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях был установлен в 49 анализируемых нами решениях. Это «самый распространенный» запрет. Зачастую суды в постановлениях указывают конкретные периоды времени, в течение которых лицо не может выходить за пределы жилого помещения (например, с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут) или наоборот, указывают определенные промежутки времени, в которые лицо имеет возможность выходить за пределы жилого помещения. Важно отметить, что это единственный запрет, предельный срок действия которого законодателем регламентирован и не может превышать (в преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев; в тяжких преступлениях - 24 месяца; в особо тяжких преступлениях - 36 месяцев). Определенные промежутки времени запрета выхода, безусловно, не изолируют лицо в полном объеме от общества, что позволяет ему вести трудовую, учебную деятельность. Однако установление любого запрета должно подтверждаться необходимостью их применения.

Запрет покидать в определенные периоды времени пределы жилого помещения до внесения изменений в 2018 году по своим сущностным характеристикам был схож с мерой пресечения в виде домашнего ареста, так как в старой редакции домашний арест предусматривал нахождение в жилом помещении не только в полной, но и в частичной изоляции.

Действующая редакция меры пресечения в виде домашнего ареста заключается в полной изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества в жилом помещении. При этом согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ дополнительно к

установленному сущностному предписанию в виде полной изоляции лица, могут быть установлены запреты, регламентированные п.3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Следовательно, мера пресечения в виде домашнего ареста не предусматривает возможность свободного выхода за пределы жилого помещения (прогулки, трудовая деятельность и т.д.). В связи с чем возникает вопрос о правомерности установления судам в своих решениях об избрании домашнего ареста возможности лицу покидать пределы жилого помещения.

В качестве примера рассмотрим апелляционное постановление Московского городского суда, в котором судом продлен срок содержания обвиняемой под домашним арестом (обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.4 ст.291-1, ч.4 ст.291-1, ч.4 ст.291-1 УК РФ, ранее не судима). Судом сохранены возложенные ранее запреты: запрет покидать и менять без письменного разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, место жительства, запрет общаться с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве обвиняемых (подозреваемых), со свидетелями и потерпевшими, запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления и запрет использовать средства связи и ИТС «Интернет» за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а так же для общения с контролирующим органом и со следователем. О каждом таком звонке Григоренко Ж.Ю. обязана информировать контролирующий орган, при этом суд разрешил совершать обвиняемой ежедневные прогулки продолжительностью не более 1 (одного) часа, учитывая нахождение ее в настоящее время в состоянии беременности¹.

Другим апелляционным постановлением Московского городского суда от 03 ноября 2022 года изменена мера пресечения с заключения под стражу на домашний арест. С учетом фактических обстоятельств предъявленного

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда №10-6932/2023 от 30 марта 2023г. [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 09.12.2023).

лицу обвинения в совершении преступления были назначены следующие запреты и ограничения: 1) не покидать места жительства по адресу: ** за исключением доставления по медицинским показателям и госпитализации в учреждения здравоохранения, посещения медицинских учреждений с учетом наличия соответствующих медицинских показаний, вызовов в орган предварительного расследования и в судебные инстанции, а так же ежедневных прогулок длительностью не более 1 часа в день, о чем Б. обязана немедленно уведомлять контролирующий орган и орган предварительного расследования, 2) не общаться ни с кем из участников уголовного судопроизводства по уголовному делу, в рамках которого она обвиняется, кроме ее адвокатов, сотрудников органа предварительного расследования, сотрудников прокуратуры и сотрудников суда, 3) не получать и не отправлять почтово-телеграфную корреспонденцию (телеграммы, письма, бандероли, посылки) и корреспонденцию посредством ИТС «Интернет» за исключением переписки с органом предварительного расследования, с контролирующим органом и с судебными инстанциями, 4) не вести переговоры с использованием средств телефонной связи за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а так же общения с ее близкими родственниками, с адвокатами, с контролирующим органом, с органом предварительного расследования и с судебными инстанциями, и о каждом таком звонке Б. обязана информировать контролирующий орган и орган предварительного расследования.

Симоновским районным судом г. Москвы отказано избрать в отношении ФИО, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ меру пресечения в виде заключения под стражу. Судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с установлением ограничений и запретов: не покидать и не менять без письменного разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, место жительства по адресу: «Адрес», за исключением явки к следователю,

прокурору и в суд, посещения медицинских учреждений при наличии соответствующих оснований; не общаться без письменного разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, с участниками уголовного судопроизводства, за исключением защитника, следователя, руководителя органа следствия, прокурора; не вести переговоры с использованием любых средств связи, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» по обстоятельствам, касающимся расследования настоящего уголовного дела. Разрешить ФИО двухчасовые прогулки в период с 09 часов утра до 08 часов вечера в установленное им самим время на расстоянии не более 100 метров от дома с обязательным уведомлением органов уголовно - исполнительной инспекции¹. В указанном постановлении суд ссылается на нормы п.п. 3- 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, которые не содержат возможности прогулок, как и сама мера пресечения в виде домашнего ареста.

Если в первом приведенном постановлении позиция суда о разрешении прогулок при мере пресечения, предусматривающей строгую изоляцию, скорее всего, объясняется беременностью обвиняемой (то есть медицинскими показаниями), то в других случаях таких сведений в постановлении не содержится. С одной стороны, считаем, что в данных ситуациях судом проигнорированы цели законодательных предписаний нормы о домашнем аресте. С другой стороны, в своих решениях суды намеренно пошли по пути смягчения запретов при домашнем аресте в целях восполнения социальных аспектов. Поскольку нам представляется очевидным, что если лицу, проживающему одному избрать меру пресечения в виде домашнего ареста (предусматривающую строгую изоляцию лица в жилом помещении), возложив при этом запреты на использование средств связи, включая сеть «Интернет», то ему элементарно нечем будет питаться (современные средства доставки еды предполагают использование средств связи). В приведенных примерах вполне

¹ Постановление Симоновского районного суда от 06 мая 2022 г. № 3/1-0058/2022 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mosgorsud.ru> (дата обращения 15.11.2023).

целесообразнее было бы избирать запрет определенных действий с ограничением выхода лица за пределы жилого помещения.

Заслуживает внимания и порядок установления периода времени, на который лицо может покидать место своего проживания. Анализ судебной практики позволил прийти к однозначному выводу, что ввиду отсутствия четких законодательных предписаний относительно установления периодов времени правоприменитель толкует их не всегда объективно и в разрез с сущностным содержанием данной меры пресечения. Так, постановлением Пресненского районного суда г. Москвы от 02 сентября 2022 года удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий с возложением запретов, одним из которых является запрет покидать жилище, расположенное по адресу *** в период с 00 часов 00 минут до 23 часов 59 минут без письменного разрешения следователя или контролирующего органа, за исключением посещения медицинских организаций и получения медицинской помощи при наличии соответствующих оснований, обращений в правоохранительные органы и аварийно-спасательные службы на 2 месяца до 01 ноября 2022 года¹. В данном случае полностью разделяем доводы адвоката, который в апелляционной жалобе выразил несогласие с объемом установленных ограничений, поскольку возможность покидать жилое помещение на 1 минуту характеризует режим исполнения данной меры более жестким, чем заключение под стражу, что не может быть признано законным и обоснованным.

При анализе каждого из запретов необходимо учитывать, что наложение их заключается в необходимости предотвращения рисков негативного поведения обвиняемого, подозреваемого, то есть в некотором его сдерживании. Перечень противоправных негативных рисков, сдержать от совершения которых требует законодатель содержатся в ст. 97 УПК РФ: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься

¹Апелляционное постановление от 05 октября 2022 г. № 10-21018/2022 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Учитывая, что ключевой характеристикой данного запрета является временной период его установления, первое основание, подразумевающее риск того, что лицо может скрыться фактически не может быть использовано для его предотвращения. Следовательно, данный запрет фактически распространяется лишь на предотвращение негативного поведения обвиняемого, подозреваемого, в части продолжения занятием преступной деятельности и угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, а также уничтожением доказательств или воспрепятствованием по уголовному делу.

Ключевым аспектом следующего основания является обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, которая устанавливается за счет запрета посещения обвиняемым, подозреваемым определенных мест.

Следовательно, данный запрет фактически распространяется лишь на предотвращение негативного поведения обвиняемого, подозреваемого, в части возможности угроз свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, а также возможным уничтожением доказательств или иным путем воспрепятствованием производству по уголовному делу.

Запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них расположен следующим по порядку в иерархии запретов. Данное ограничение в анализируемых нами решениях было установлено в 8 случаях. Зачастую данное предписание заключается в запрете посещать места проведения массовых мероприятий и участвовать в них, находиться вблизи определенных объектов, посещать развлекательные мероприятия и увеселительные заведения. Устанавливается данный запрет исходя из личности обвиняемого (подозреваемого) и обстоятельств совершенного преступления, очевидно, что не для каждого подобного рода ограничения

будут обоснованы. Цель данного запрета заключается в сдерживании лица (препятствие возможности оказать давление на потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, уничтожить либо фальсифицировать доказательства, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу) за счет применения физического воздействия. Так, например, постановлением Тракторозаводского районного суда г. Челябинска избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий в отношении ФИО, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ возложением ряда запретов, в том числе запретить посещать, а также находиться на расстоянии ближе 100 метров от объектов: Отдел полиции «НАИМЕНОВАНИЕ» УМВД России по городу ГОРОД по адресу: АДРЕС; УМВД России по городу ГОРОД по адресу: АДРЕС; ГУ МВД России по ОБЛАСТЬ по адресу: АДРЕС, за исключением здания Поликлиники ГУ МВД России по ОБЛАСТЬ расположенной в непосредственной близости по адресу: АДРЕС; Прокуратура ОБЛАСТЬ, по адресу: АДРЕС; Прокуратура РАЙОН города ГОРОД, по адресу: АДРЕС; жилой дом, расположенный по адресу: АДРЕС¹. Как мы и указывали ранее, каждый запрет должен иметь свое обоснование, в данном случае, запрет на посещение указанных объектов, объясняется тем, что обвиняемая длительный период времени занимала различные должности в органах МВД РФ, в том числе, на территории, обслуживаемой указанными отделами полиции, обладает обширными связями, которыми может воспользоваться.

Требования о конкретизации расстояния, на которое лицу запрещено приближаться к определенным объектам предусмотрены законодательством (ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ), при этом в правоприменительной практике встречаются случаи игнорирования указанных предписаний. Например, Пресненским районным судом г. Москвы, в отношении ФИО, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.296 УК РФ избрана мера пре-

¹ Постановление Тракторозаводского районного суда города Челябинска от 05 мая 2023 г. №3/14-2/2023.// Архив Тракторозаводского районного суда города Челябинска.

сечения в виде запрета определенных действий с возложением запрета: находиться вблизи МОУ СОШ №1. Судом апелляционной инстанции указанный запрет был изменен: нельзя находиться на расстоянии ближе 100 метров к МОУ СОШ №1 г. Электросталь Московской области. Отсутствие конкретизации связанных с данными о расстоянии от объектов, запрещенных к посещению, не позволяют в должной степени соблюдать предписанные ограничения.

Представляется, что цель следующего запрета схожа с предыдущим, заключается не просто в сдерживании обвиняемого (подозреваемого) от общения с определенными лицами, но и в обеспечении их безопасности, а также недопущении негативного поведения в части воспрепятствования производству по уголовному делу. Данный запрет фактически распространяется лишь на предотвращение негативного поведения обвиняемого, подозреваемого, в части продолжения занятием преступной деятельности и угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, а также уничтожения доказательств или воспрепятствования по уголовному делу.

Возложение запрета, предусмотренного п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ на разных этапах расследования может меняться, этот факт объясняется тем, что первоначальные этапы не всегда позволяют идентифицировать и перечислить всех лиц, с которыми запрещено общение. Скорее всего именно поэтому в судебной практике встречаются формулировки «запрет общаться со свидетелями по возбужденному в отношении него уголовному делу», «запретить общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу за исключением адвокатов, а также близких родственников, круг которых определен п.4 ст.5 УПК РФ»¹, без конкретных данных, позволяющих идентифицировать этих лиц. При этом подобного рода формулировки, как нам представляется, вносят определенную неясность. С одной стороны, на разных этапах рассле-

¹ Постановление Бутырского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий от 16 сентября 2022г. № 3/14-0010/2022 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения 18.12.2023).

дования перечень свидетелей будет меняться, также исходя из тактических аспектов и вопросов безопасности свидетелей и (или) их близких, следовательно (дознатель) не заинтересован в разглашении сведений о них. С другой стороны, подобная обобщенная формулировка вызывает сложности понимания обвиняемым (подозреваемым), с кем ему запрещено общаться, так как он не может знать всех свидетелей или всех лиц, проходящих по уголовному делу. В связи с чем нам представляется важным конкретизировать и персонализировать весь перечень лиц, с которыми обвиняемому (подозреваемому) запрещено общаться. В случае дополнения этого списка на период действия меры пресечения следователю (дознателю) надлежит накладывать дополнительный запрет на общение с лицами, с которыми, по его мнению, не должен общаться обвиняемый (подозреваемый). Осуществлять данные уточнения необходимо через ходатайство об установлении дополнительного запрета на общение с определенными лицами, к тому же п.2 ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ предполагает такую возможность.

С учетом вышесказанного необходимо обратить внимание на содержание ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ данная норма предусматривает несколько вариантов решений, которые может принять судья по результатам рассмотрения ходатайства: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий; о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий; об отказе в удовлетворении ходатайства. Если первый и последний вариант решения понятен, не вызывает вопросов, то относительно второго варианта, который дает правоприменителю возможность возложения дополнительных запретов (в частности, в расширении списка лиц, с которыми запрещено общаться), не все так однозначно.

Законодателем предусмотрена лишь единственная возможность – возложение дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого. При этом, учитывая, что каждый запрет должен подкрепляться мотивами и осно-

ваниями их установления в отношении лица, очевидно, исходя из анализа судебной практики, что если такого рода мотивы и основания не всегда присутствуют или не всегда обоснованы, то применение дополнительных запретов в некоторых случаях будет явно излишним.

Указанная формулировка законодательных предписаний п. 2 ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ позволяет реализовать право стороне защиты ходатайствовать о возражении возложения запретов, но не позволяет ходатайствовать об их изменении. Как мы указывали ранее, обстоятельства, обуславливающие необходимость возложения тех или иных запретов на последующих этапах расследования могут меняться, однако ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает лишь вынесение судьей постановлений об избрании меры пресечения, о возложении запретов, об отказе в удовлетворении ходатайства, об изменении законодатель ничего не говорит.

Мы считаем, что данное обстоятельство значительно влияет на очень противоречивую судебную практику избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий. В этой связи, нам представляется необходимым не только возлагать дополнительные запреты на подозреваемого или обвиняемого, но и изменять имеющиеся. Примечательно, что подобное изменение законодателем предусмотрено, но лишь в ч. 8 ст. 107 УПК РФ относительно меры пресечения в виде домашнего ареста и наложения запретов, предусмотренных п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также указана возможность ходатайствовать об этом как подозреваемым или обвиняемым, его защитником, законным представителем, а также следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело.

Отсутствуют варианты изменения возлагаемых запретов и в ст. 106 УПК РФ, где законодателем также предусмотрена только возможность возложения указанных запретов. Как мы отмечали ранее, буквальное толкование подобной формулировки не предусматривает стороне защиты ходатайствовать о внесении изменений и в количество возлагаемых запретов, и в условия их исполнения.

В связи с чем, считаем необходимым предложить внести изменения не только в уголовно-процессуальный кодекс, но и в Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 относительно всех указанных аспектов.

Возложение запретов, предусмотренных п.п. 4-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ должны быть мотивированы, обоснованы и подтверждаться основаниями, необходимыми в целях достижения интересов расследования. Как «соответствие изложенных в постановлении об избрании (продлении, изменении, отмене) меры пресечения в виде запрета определенных действий выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, реальная действительность которых подтверждена совокупностью сведений, проверенных в ходе производства по уголовному делу» вполне справедливо характеризует «обоснованность запрета определенных действий» А.Б. Судницын¹.

Цель запретов, предусмотренных п.п. 4-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ заключается в сдерживании обвиняемого (подозреваемого) в общении с определенными лицами, а также недопущении действий, возможно приводящих к воспрепятствованию производству по уголовному делу. Соответственно и в данном случае первое основание, подразумевающее риск того, что лицо может скрыться, фактически не может быть использовано для их предотвращения.

Так, например, постановлением Симоновского районного суда г. Москвы продлен срок действия меры пресечения в виде запрета определенных действий в отношении ФИО, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 и п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ, при этом суд разрешил ФИО использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». С учетом личности обвиняемого, который является несовершеннолетним, проживает с матерью, которая осуществляет за ним контроль, учится на дневной форме обучения в колледже, и для продолжения обучения ему требуется использование технических

¹ Судницын А.Б. Запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ): теория и практика применения: методические рекомендации. Красноярск :СибЮИ МВД России, 2022. – С. 12.

средств связи, а также принимая во внимание, что предварительное следствие по делу окончено, суд посчитал возможным удовлетворить ходатайство защиты об исключении запрета на использование мобильной связи и сети интернет¹. Другим постановлением суда отказано в удовлетворении запрета, указанного в ходатайстве следователя на использование средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», ввиду отсутствия в материалах, представленных следователем каких-либо данных о том, что указанные запреты при соблюдении остальных ограничений необходимы в целях достижения интересов расследования. Судом апелляционной инстанции принято во внимание длительное нахождение ФИО под стражей, домашним арестом и запретом определенных действий, которая не нарушала запреты и ограничения, наложенные ранее судом, учитывает длительность расследования уголовного дела, характер и степень общественной опасности инкриминированного деяния, данные о личности обвиняемой, составе ее семьи, отсутствие сведений о противодействии обвиняемой предварительному следствию, и приходит к выводу о наличии оснований для изменения объема наложенных запретов².

Запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств заключается в предотвращении лица совершить новое преступление. Соответственно цель данного запрета заключается в сдерживании обвиняемого (подозреваемого) продолжить преступную деятельность. С одной стороны, законодателем установлено основание, позволяющее применить данный запрет. С другой стороны, представляется необходимым учитывать и наличие права управления у обвиняемого (подозреваемого) транспортным средством, а также фактическое управление

¹ Постановление Симоновского районного суда г. Москвы от 30 сентября 2021 г. № 3/14-0006/2021 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения 05.12.2023).

² Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-25232/2023 от 22 ноября 2023 г. // [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 06.01.2024).

им (в случаях лишения лица права управления или не имеющего такого права).

В целях подтверждения необходимости установления запретов, предусмотренных ч. 6 ст.105.1 УПК РФ предлагаем устанавливать и оценивать следующие обстоятельства, подтверждающие данные основания:

1. Достоверные данные, позволяющие заключить, что обвиняемый (подозреваемый) поддерживает связь с преступным миром. В основу доказательств таких обстоятельств могут быть положены данные о совершении преступления лицом в соучастии, при этом некоторые члены преступной группы продолжают скрываться от органов следствия и правосудия. Представленные данные должны свидетельствовать о возможности влияния таких связей на возможный противоправный характер дальнейшего поведения обвиняемого (подозреваемого). Указанные обстоятельства могут подтверждаться результатами оперативно-розыскной деятельности при условии их надлежащей оценки и подтверждении фактическими данными.

2. Противоправное поведение обвиняемого (подозреваемого) после совершения преступления. Доказательствами таких обстоятельств могут являться сведения о совершении лицом нового преступления или короткий период времени, прошедший с момента предыдущего совершения преступления.

3. Конкретные факты, подтверждающие действия обвиняемого (подозреваемого) по воспрепятствованию правосудию после возбуждения уголовного дела. Проверая и оценивая возможность обвиняемым (подозреваемым) воспрепятствовать производству по уголовному делу, необходимо учитывать реальную возможность лица осуществления лицом подобного рода действий, подтверждая ее конкретными данными. Доказательствами в таком случае могут быть установленные и подтвержденные другие примеры неоднократных попыток обвиняемого (подозреваемого) воспрепятствовать ходу расследования путем оказания давления на свидетелей и других подсудимых и уничтожения или сокрытия доказательств.

4. Лицо обладает обширными связями, которыми может воспользоваться в целях воспрепятствования производству по уголовному делу. Наличие устойчивых социальных связей, сложившихся на месте совершенного преступления в результате профессиональной или иной деятельности обвиняемого (подозреваемого). Данные обстоятельства могут свидетельствовать о реальной возможности лица в связи с близкими, дружескими, профессиональными отношениями с участниками уголовного разбирательства совершить противоправные действия. При продлении меры пресечения представляется недостаточным упоминания судом лишь возможности обвиняемого (подозреваемого) повлиять на свидетелей, не указывая при этом никаких конкретных фактов, указывающих на то, что он сделал это ранее.

5. Наличие зарегистрированных заявлений или показаний, передаваемых на допросе свидетелями и иными участниками судопроизводства об имеющихся в их отношении угрозах со стороны обвиняемого (подозреваемого). Доказательствами указанных обстоятельств должны стать подтвержденные фактическими данными достоверные сведения об оказываемом давлении на свидетелей, путем поступающих в их адрес угроз или предложений материального вознаграждения от лиц, состоящих в близком кругу общения с заявителем. Факт наличия опасности воспрепятствования обвиняемым (подозреваемым) производству по делу должен быть установлен в достаточной степени и подтвержден достоверными данными, позволяющими заключить, что обвиняемый может склонить потерпевших и свидетелей к даче выгодных для себя показаний.

Применительно к установлению запретов, предусмотренных п. 5-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ представляется необходимым учитывать следующие обстоятельства. Так, в частности, практически в каждом анализируемом решении суда на обвиняемого (подозреваемого) был возложен запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Однако, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что не при каждом преступлении такой запрет необходим в це-

лях достижения интересов расследования. В некоторых случаях возложение указанного запрета является серьезной преградой для реализации обвиняемым (подозреваемым) права на осуществление образовательной или трудовой деятельности. В связи с чем, считаем, что обстоятельством, подтверждающим необходимость возложения указанного запрета по аналогии с запретом на управление автомобилем или иным транспортным средством, может служить лишь совершение лицом преступления по средством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Доводы, что данный запрет распространяется на общение подозреваемого или обвиняемого с определёнными лицами, по нашему мнению, не являются обоснованными, так как тогда получается, что один запрет дублирует другой, указанный в п. 3ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, а значит, не требует повторного применения.

Запрет, содержащийся в п. 6 ч.6 ст. 105.1 УПК РФ на управление обвиняемым (подозреваемым) автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в норме закона содержит четкие и понятные требования. Таким образом, подтверждением необходимости установления указанного запрета будут являться следующие обстоятельства:

1. Преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
2. Наличие права управления у обвиняемого (подозреваемого) транспортным средством;
3. Фактическое управление обвиняемым, подозреваемым транспортным средством.

С учетом вышесказанного все указанные обстоятельства и условия, представляется возможным поделить на две группы: первая группа должна включать в себя обстоятельства, исключающие избрание иной меры пресечения (залога, домашнего ареста, запрета определенных действий); вторая

группа содержит обстоятельства, обуславливающие необходимость избрания именно запрета определенных действий.

Подводя итог, укажем основные выводы:

1. Условия законности и обоснованности избрания меры пресечения требуют фактического подтверждения сведениями, основываясь на которых судом будут установлены обстоятельства, имеющие значение для каждой стадии расследования уголовного дела. Обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению влияет на уровень убежденности суда. Убежденность суда не может основываться исключительно на материалах, представленных органами предварительного расследования, особенно важно учитывать это при рассмотрении преступления, совершенного в условиях неочевидности.

2. Основания для избрания меры пресечения – оценочная категория, носит вероятностный характер. Оценивая каждое из указанных в ст. 97 УПК РФ оснований, правоприменитель должен исходить из объективного результата их наступления, сопоставляя конкретные факты, указывающие на возможность риска негативного поведения лица. Указанная оценка должна состоять из двух критериев: достоверные данные (достоверные сведения) вероятностного (прогностического) характера о возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица; обоснованные доказательства, свидетельствующие о реально возможном ненадлежащем и противоправном поведении лица, предотвратить которое можно только соответствующей мерой пресечения.

3. При проверке основания того, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от органов предварительного расследования и суда необходимо исследовать указанные обстоятельства: наличие (отсутствие) у лица места жительства (не регистрации, а именно места жительства); наличие (отсутствие) постоянного места работы (риск потери которой недопустим для лица), срочное увольнение с работы; наличие (отсутствие) семьи, иждивенцев, прочных родственных связей (эмоциональная и психологическая привязан-

ность к которым у лица отсутствуют); возраст, состояние здоровья обвиняемого, подозреваемого, его близких (тяжелое заболевание, прохождение лечения); предыдущее поведение лица, попытки сокрытия от следствия и суда, нарушение избранных ранее мер пресечения; полное, либо частичное признание вины, сотрудничество со следствием, возмещение причиненного преступлением ущерба; наличие у обвиняемого (подозреваемого) заграничного паспорта; достоверно подтвержденные факты, свидетельствующие о подготовке обвиняемого подозреваемого к сокрытию (покупка авиа и железнодорожных билетов, бронирование гостиниц, экстренная продажа принадлежащего ему имущества); наличие друзей, родственников, проживающих за границей и поддерживающих с ним связь; наличие гражданства (подданства) иностранного государства.

4. Проверяя то, что обвиняемый (подозреваемый) может продолжить заниматься преступной деятельностью необходимо учитывать обстоятельства: наличие у обвиняемого (подозреваемого) предыдущей судимости (неснятой и непогашенной), в том числе за аналогичные преступления; достоверные данные, позволяющие заключить, что обвиняемый (подозреваемый) поддерживает связь с преступным миром; систематическое противоправное поведение обвиняемого (подозреваемого) как до, так и после совершения преступления; совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления; совершение лицом преступления насильственного характера; совершение лицом преступления ненасильственного характера; совершение преступления в составе преступной группы, серийность и делящийся характер преступления: состояние здоровье лица, влияющее на его физическую возможность повторно совершить преступление.

5. При проверке основания того, что обвиняемый (подозреваемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу необходимо учитывать обстоятельства: конкретные факты, что обвиняемый (подозреваемый) предпринимал действия с целью

воспрепятствовать правосудию после возбуждения уголовного дела; реальную возможность лица воспрепятствовать производству по уголовному делу; зарегистрированные заявления или показания, передаваемые на допросе свидетелями и иными участниками судопроизводства об имеющихся в отношении них угрозах со стороны обвиняемого (подозреваемого).

6. Все указанные обстоятельства и подтверждающие их установленные факты позволяют спрогнозировать позитивные и негативные возможные действия обвиняемого (подозреваемого) в будущем. В настоящем исследовании с помощью теоремы Байеса была применена формула оценки вероятности наступления негативных рисков (оснований) ст. 97 УПК РФ при установленных обстоятельствах.

7. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как обстоятельства, обосновывающие избрание меры пресечения, могут быть приняты во внимание судом при рассмотрении ходатайства следователя, если представленную информацию можно проверить уголовно-процессуальными средствами и способами (сведения должны быть законные, достоверные, проверяемые).

8. Залог является единственной имущественной мерой пресечения, при этом не связанной с изоляцией лица от общества, ограничением его свободы. Сочетая в себе правоотношения, возникающие в области уголовно-процессуального и гражданского права залог является сложной мерой пресечения. Процессуальные особенности назначения иных мер пресечения более понятны и просты для всех участников судопроизводства, что, безусловно, идет вразрез с государственным курсом гуманизации мер пресечения. Установление стандарта доказывания при избрании меры пресечения в виде залога характеризуется некоторыми особенностями. Наряду с общими условиями правоприменитель должен установить специальное условие, характерное исключительно для данной меры пресечения - наличие реальной финансовой возможности у обвиняемого (подозреваемого) или его залогодателя внести залог исходя из критериев, предусмотренных ч. 3 ст. 106 УПК РФ. Также, в

исследовании утверждается, что отличительной особенностью стандарта доказывания данной меры пресечения является наличие особого предмета доказывания, его установление должно осуществляться через призму обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Автором обосновано, что таким предметом будут являться обстоятельства, подтверждающие источник происхождения предмета залога, личность залогодателя, имущественное положение залогодателя.

9. Мера пресечения в виде запрета определенных действий относится к группе «смешанно-принудительных» мер пресечения. Для нее характерно и психологическое воздействие за счет возлагаемых обязательств и физическое принуждение, ограничивающее личные права и свободы обвиняемого (подозреваемого), при этом, обеспечивающее надлежащее поведение лица и нейтрализующее вероятные риски противодействия достижению задач уголовного судопроизводства. В результате проведенного анализа судебной практики было установлено, что установленные судами запреты не всегда находят своего фактического и обоснованного подтверждения, кроме того, в некоторых случаях более существенно затрагивают права личности, чем, например, при домашнем аресте. Решение обозначенных проблем были представлены в соответствующем законопроекте.

В работе автором обосновывается то, что все указанные в законе запреты и выбор конкретного ограничения, возлагаемого судом на подозреваемого, обвиняемого должен быть обоснован. Проведенный анализ судебной практики позволил определить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при возложении каждого из запретов.

Заключение

В результате проводимого исследования теоретических, правоприменительных и законодательных проблем, возникающих при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения, были сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Превентивная цель мер пресечения обеспечивает недопущение негативных рисков, возникающих при ненадлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого). При этом превентивный характер мер пресечения порождает сложность установления оснований, условий и обстоятельств, учитываемых при избрании и продлении мер пресечения (правоприменителю необходимо оценить возможность наступления пока еще не существующих обстоятельств, т.е. риск их наступления). В связи с этим, все вопросы, связанные с установлением оснований, условий и обстоятельств избрания мер пресечения, необходимо рассматривать с учетом данной превентивной цели.

2. Судебно-контрольное производство при избрании меры пресечения заключается в формировании знания у субъекта доказывания путем получения, проверки и оценки информации, представленной сторонами не о произошедшем в прошлом деянии (в отличие от основного производства по уголовному делу), а обосновывает предположение о возможном будущем поведении лица. Указанная деятельность в рамках судебного контроля, заключающаяся в познании фактических обстоятельств, вопросов процессуального характера является доказыванием.

3. Уголовно-процессуальным законом предусмотрены правовые обстоятельства, регулирующие деятельность правоприменителя (субъекта доказывания), которая влечет ограничение прав и свобод обвиняемого (подозреваемого). Под такими обстоятельствами мы понимаем «основания» и «условия» избрания мер пресечения.

Условия избрания мер пресечения – совокупность уголовно-процессуальных требований, обосновывающих необходимость принудитель-

ного воздействия на лицо при избрании меры пресечения судом, которые определяют возможность допустимости и целесообразности принятия решения об избрании меры пресечения. К ним относятся: во-первых, определяющие законность избрания меры пресечения: установление подсудности рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, факт законного возбуждения уголовного дела; процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается ходатайство; полномочия лица, возбудившего ходатайство об избрании меры пресечения и полномочия лица, давшего согласие на его возбуждение; во-вторых условия, подтверждающие обоснованность избрания меры пресечения: связанные с законностью задержания лица; связанные с обоснованностью преследования и обоснованностью подозрения лица.

Соблюдение указанных требований возлагается на правоприменителя (дознавателя, следователя, прокурора и суда).

Основания избрания меры пресечения – совокупность объективно установленных и подтвержденных фактических данных, формирующих у субъекта доказывания обоснованное предположение о будущем негативном поведении лица, а также на основании фактических обстоятельств в целях обеспечения возможной выдачи лица компетентным органам.

4. Познание и оценка фактических обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения являются предпосылками для принятия процессуального решения. В связи с чем, установление пределов доказывания (как границ доказательственного процесса) позволяет предопределить глубину исследования, что в итоге должно обеспечить установку каждого элемента предмета доказывания с надлежащей полнотой, достоверностью, обоснованностью и законностью. Пределы доказывания – определенная модель знаний (как содержательная часть), напрямую зависящая от глубины исследования и полноты установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (в каждый его уровень).

5. Достаточная совокупность предмета и пределов доказывания является условием выполнения стандарта доказывания. Сущность стандарта дока-

зывания как правовой методике заключается в получении не просто результата, а качественного знания, как основания для достижения стандарта доказанности. Формирование стандарта доказывания при избрании мер пресечения, как представляется, должно осуществляться поэтапно. Первым этапом формирования стандарта доказывания является установления каждого элемента предмета доказывания, которыми являются: условия законности и обоснованности избрания мер пресечения → основания для избрания мер пресечения → обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения → специальные основания применения мер пресечения, закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ. Вторым этапом его формирования является процесс установления его пределов. Третьим элементом являются обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения.

б. Цель доказывания при избрании меры пресечения судом сводится к вынесению законного и обоснованного решения, что предусматривает исследование всей совокупности обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса. Ныне действующий порядок избрания меры пресечения следователем не предполагает «процедуры согласования» со стороны надзорного органа при избрании меры пресечения. На практике указанная ситуация приводит к формальной констатации факта о законности и обоснованности ходатайства, что в итоге противоречит принципам беспристрастности и объективности, оценке законности прокурором ходатайства следователя об избрании меры пресечения и сведений, обосновывающих необходимость такого избрания. Решение озвученной проблемы может быть обеспечено путем возложения на прокурора обязанности представлять письменное заключение, подтверждающее проведение реального надзора за законностью и обоснованностью решения, вынесенного следователем.

Вопрос об избрании меры пресечения инициируется стороной обвинения, следовательно участие защитника должно реализовываться в условиях состязательности. Степень использования стороной защиты своей активной позиции зависит от его интереса включения в процесс доказывания, что в ко-

нечном итоге влияет на эффективность уголовного судопроизводства, на формирование судом окончательного решения.

Процессуальная активность суда при осуществлении судебного контроля и принятии решения об избрании соответствующих мер пресечения имеет определенные ограничения в виду процессуальных возможностей суда. В ходе рассмотрения ходатайств об избрании мер пресечения (инициатором которых является следователь или дознаватель, самостоятельно суд не может инициировать данное решение), суд осуществляет свою деятельность в пределах предмета рассмотрения ходатайства и в рамках возможного ограничения конституционных прав и свобод личности, либо отказа таких ограничений. Суд участвует в доказывании, выполняя обязанность проверки доказательств, представленных сторонами в обосновании своих требований и их оценки с позиции соответствия требованиям относимости, допустимости достаточности, что в итоге позволяет принять законное и обоснованное мотивированное решение.

7. Критерии, обеспечивающие уровень уверенности суда, строятся по следующей иерархической системе: «обоснованное подозрение», «достаточное основание», «весомое убеждение». Каждый из указанных критериев обеспечивает формирование уровня уверенности суда, в работе с учетом теоретического и практического анализа предложены обстоятельства, подтверждающие их.

«Обоснованность подозрения», как критерий, обеспечивающий уровень уверенности суда может быть подтвержден обстоятельствами, подлежащими обязательной проверке и оценке судом: заявление потерпевшего; протоколы допроса потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого; явка с повинной; протоколы следственных действий; рапорты сотрудников полиции; заключение специалиста; совершение преступления в условиях очевидности (показания свидетелей).

«Достаточное основание» будет достигнут только в результате проведенного анализа фактических обстоятельств прошлого, восприятия их субъ-

ектом доказывания, оценкой их на предмет возможного влияния на события будущего.

«Весомое убеждение» – завершающий критерий, обеспечивающий уровень уверенности суда, свидетельствует о высоком уровне убежденности суда, позволяющем ему принять процессуальное решение.

8. Условием выполнения стандарта доказывания является достаточная совокупность предмета и пределов доказывания, надлежащее выполнение обязанности и бремени доказывания. Только в этом случае можно говорить о достижении результата- стандарта доказанности. Данная процедура позволит исключить разную степень доказанности условий, оснований, обстоятельств преступлений, относящихся к разным категориям преступлений.

9. Процессуальными особенностями достижения стандарта доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста на основании установления предмета и пределов доказывания являются поэтапное установление его элементов, входящих в предмет доказывания (условия избрания меры пресечения, основания избрания меры пресечения, обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения) и критериев пределов доказывания (обоснованное подозрение, достаточное основание, весомое убеждение).

10. При установлении основания субъекту доказывания надлежит оценивать формальные, социальные, материальные, фактические и иные условия, которые могут быть предпосылками для того, чтобы данное основание реально наступило или не наступило.

Для подтверждения или опровержения риска наступления оснований ст. 97 УПК РФ возможно использовать математический метод с применением теоремы Байеса (теории вероятности).

11. Используемые результаты оперативно-розыскной деятельности для подтверждения оснований для избрания мер пресечения должны быть законными, достоверными и проверяемыми, важным значением является и принцип добросовестности сотрудников, предоставляющих сведения.

12. Обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения, являются третьим элементом предмета доказывания. Они не являются подтверждением оснований избрания меры пресечения. Они должны рассматриваться лишь в дополнение к закрепленным в ст. 97 УПК РФ основаниям с учетом объективных и субъективных критериев и определять целесообразность избрания меры пресечения, индивидуализировать ее при необходимости (об этом свидетельствует и то, что основания в законе закреплены первыми).

13. Эффективность избрания мер пресечения – это достижение за определенный промежуток времени установленных превентивных и пресекательных целей в период расследования и разрешения уголовных дел в соответствии с требованиями справедливости, равным соотношением публичных интересов и прав на свободу личности.

14. Залог является единственной имущественной мерой пресечения, не связанной с изоляцией лица от общества, ограничением его свободы. Сочетая в себе правоотношения, возникающие в области уголовно-процессуального и гражданского права, залог является сложной мерой пресечения. Процессуальные особенности назначения иных мер пресечения более понятны и просты для всех участников судопроизводства, что, безусловно, идет вопреки государственному курсу гуманизации мер пресечения. На частоту избрания залога влияет и частный выбор правоприменителя, который обуславливается многими факторами: большее количество спорных и сложных моментов при назначении залога, загруженность следователей, дознавателей и судей, которые не имеют достаточно времени для того, чтобы «разбираться» в особенностях избрания «сложной» меры пресечения. Суды обвиняемым, не внесшим залог, нередко избирают меру пресечения, в избрании которой отказали ранее и основания для применения которой не усмотрели, подобное представляется недопустимым. Если в установленный в судебном решении срок залог не внесен или не передан, либо внесен или передан, но не в том виде и (или) размере, которые определены судом, то по ходатайству, поданному в соответствии со статьей 108 УПК РФ, суду надлежит рассматривать вопрос о

выборе в отношении подозреваемого, обвиняемого иной меры пресечения. Принимая решение об избрании иной меры пресечения, суд обязан в каждом случае мотивировать свой вывод, учитывая основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ и обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ. Кроме того, в рамках исследования обоснована необходимость внесения изменений в вопросы учета сведений о личности залогодателя, его имущественного положения, наличия дохода, проверка источника происхождения вносимого имущества.

15. Каждый запрет, предусмотренный мерой пресечения в виде запрета определенных действий, должен подкрепляться мотивами и основаниями их установления в отношении лица. Такого рода мотивы и основания не всегда присутствуют или не всегда обоснованы, применение части дополнительных запретов вместе с домашним арестом и залогом в некоторых случаях более существенно затрагивают права личности, чем, например, при домашнем аресте, в связи с чем автором предложены изменения в действующее законодательство. Помимо установления общих элементов стандарта доказывания при избрании запрета определенных действий суду надлежит установить и особый предмет доказывания. Данный предмет доказывания формируется путем анализа каждого из запретов. Предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запреты заключаются в необходимости предотвращения рисков негативного поведения обвиняемого, подозреваемого, то есть в некотором его сдерживании. Перечень противоправных негативных рисков, от совершения которых требует сдержать законодатель, содержатся в ст. 97 УПК РФ, установленные обстоятельства не являются подтверждением оснований избрания меры пресечения. Они обосновывают (или не обосновывают) необходимость установления того или иного запрета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Всенародным голосованием (с последними изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31.– Ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2021. – № 12.
6. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. –2013. – № 282.

7. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 1995. – 29. – Ст. 2759.

8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

II. Международные нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. – 1998. – № 67.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Российская газета. – 1992. – 17 февраля.

III. Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 16.11.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2023).

4. Приказ Генпрокуратуры РФ от 06.09.2007 № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2023).

IV. Монографии, учебные пособия, комментарии

1. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России (монография). – Омск: Омский гос. ун-т, 2004. – 379 с.

2. Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: гносеологическая и правовая природа. – Саратов, 1981. – 157 с.
3. Безлепкии Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу.– М.: Проспект, 2016. – 393 с.
4. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
5. Белкин Р.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева, и др.; Редкол.: Н.В. Жогин (Отв. ред.), Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйман. – М., 1973. – 736 с.
6. Божьев В.П. и др. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк. 2002. – 704 с.
7. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Научно-методическое пособие. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – 256 с.
8. Винницкий Л.В. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 192 с.
9. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1978. – 303 с.
10. Девятко А.Ю. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный).– М.: Проспект, 2016. – 1216 с.
11. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Ю. В. Корневский, Н. М. Кипнис, Е. Ю. Львова и др. – М. : Юристь, 2000. – 271 с.
12. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 104 с.

13. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.
14. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. – Казань, 1981. – 136 с.
15. Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – 176 с.
16. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971. – 133 с.
17. Качалова О.В., Качалов В.И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления. Учебно-методические материалы, подготовленные в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. – М.: Деловой стиль, 2019. – 81 с.
18. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1975. – 175 с.
19. Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): учебно-практич. пособие /2-е изд., дополн. и измененное. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии госуд. службы, 2008. – 152 с.
20. Колоколов Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – Москва: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2012. – 847 с.
21. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред В.М. Лебедева, Б.Н. Топорина. – М: ЮРИСТЪ, 1999. – 412 с.

22. Арутюнян А.А. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
23. Кучин В.В. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / В.В. Кучин, И.А. Попов. – М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. – 120 с.
24. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие: учебник для студентов высших учебных заведений. – Москва: Юрайт, 2013. – 359 с.
25. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе.– М., Юрид. лит.,1964 – 138 с.
26. Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 1:практическое пособие.– Москва: Юрайт, 2020. – 246 с.
27. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит, 1976. – 168 с.
28. Люблинский П.И. Меры пресечения. Комментарии к статьям 146-164 Уголовно-процессуального кодекса. – М.: Право и жизнь, 1923. – 72 с.
29. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. – М.: ИД «Юриспруденция», 2006. – 586 с.
30. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – Москва: Право и Закон. 1996. – 304 с.
31. Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве – Киев: Вища школа, 1984. – 134 с.
32. Морщакова Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – Москва: Мысль, 2012. – 584 с.
33. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики.

– Казань: Казанский госуниверситет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – 346 с.

34. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ/ В.М. Лебедев [и др.]; под общей редакцией В.М. Лебедева, В.П. Божьева.– Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 851 с.

35. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1997. – 944 с.

36. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов. – Москва: Русский язык, 1991. – 917 с.

37. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2001. – 144 с.

38. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе.– Москва: Наука, 1989. – 256 с.

39. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – Москва: Наука, 1985. – 239 с.

40. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 288 с.

41. Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 275 с.

42. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. – М., 1999. – 270 с.

43. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): Монография. – Екатеринбург. УрГЮА, 2006. – 300 с.

44. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2005. – 699 с.

45. Строгович М.С. Уголовный процесс.– М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.

46. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография. – Красноярск :СибЮИ МВД России, 2019. – 176 с.
47. Судницын А.Б. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 64 с.
48. Судницын А.Б. Запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ): теория и практика применения: методические рекомендации. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 24 с.
49. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, испр. и доп. / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М., 1973. – 736 с.
50. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: Монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.
51. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. – Гуценко. – М.: Зерцало, 2005. – 736 с.
52. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.:Норма, 2009. – 1072 с.
53. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.
54. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 579 с.
55. Франк Л.В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе. Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование. – Душанбе, 1963. – 236 с.
56. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 383 с.

57. Шейфер С.А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 110 с.

58. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 240 с.

V. Научные статьи

1. Азарёнок Н.В. Проблемы применения залога по УПК РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1.– С. 121–123.

2. Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы Советского государства и права в период строительства коммунизма. – Л.: изд-во 1. ЛГУ. – 1967. – С. 418–463.

3. Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестник ТГУ. Серия «Экономика. Юридические науки». – 2012. – № 358. – С. 46–50.

4. Бортникова Н.А. Понятие «пределы доказывания» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2023).

5. Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 29–32.

6. Бравилова Е.А. Об обвинении и его взаимосвязи с уголовным преследованием и подозрением // Правовая защита: проблемы применения современного законодательства в практике: межкафедр. сб. науч. ст. Екатеринбург. – 2004. – Вып. 2. – С. 8–16.

7. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3. – С. 25– 57; – № 4. – С. 34– 67.

8. Буланова Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 107–113.

9. Власова С.В. К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. № 5А. – С. 242–248.

10. Власян В. В. Использование формулы полной вероятности и формулы Байеса в решении экономических задач // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 30 декабря 2021 года – Курск: Юго-Западный государственный университет. – 2021. – С. 106–110.

11. Глебов В.Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград. – 2013. – С. 18–19.

12. Григорьева А.Е. Теоретические и практические аспекты востребованности залога в качестве меры пресечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2015. – № 12(62). – С. 76–79.

13. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина посредством реализации судебного контроля // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сб. статей по итогам международной научно-практической конференции. – Ч. 4. – Тюмень: Тюменский госуниверситет. – 2006. – С. 24–27.

14. Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 105–117.

15. Ивановский М.Н. Машинное обучение с применением теоремы Байеса // Информационные технологии в науке и производстве: материалы V Всероссийской молодежной научно-технической конференции, Омск, 25–26

апреля 2018 года. – Омск: Омский государственный технический университет. – 2018. – С. 43–46.

16. Карапетов А.Г. Стандарты и доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ (Вестник экономического правосудия Российской Федерации). – 2019. – № 5, спец. вып. – С. 3–96.

17. Качалова О.В. Действие принципа неприкосновенности личности при применении заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 38–42.

18. Качалова О.В. Бремя доказывания права на свободу // Уголовный процесс. – 2020. – № 2. – С.8.

19. Качалова О.В. Поощрение и меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования: сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием, Санкт-Петербург, 04 февраля 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион". – 2023. – С. 27–33.

20. Конин В.В. Избрание и продления срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда // Адвокат. – 2010. – № 12. – С. 23–30.

21. Конин В.В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. – 2016. – № 8. – С. 14–20.

22. Костенко Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2008. – №4. – С. 92–95.

23. Корнуков В.М. Обеспечение и защита прав личности как основная задача и концептуальная основа реформирования российского уголовного процесса // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права». – 2005. – С. 8–24.

24. Кравченко О.А. Проблемы определения места производства предварительного расследования // *Союз криминалистов и криминологов*. – 2020. – № 3. – С. 144–151.

25. Кудрявцева А.В. Доказывание и доказательства при осуществлении судебного контроля в уголовном судопроизводстве // *Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2022 года / Под общей редакцией К.А. Корсакова, В.А. Шиплюка*. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион". – 2023. – С. 44–52.

26. Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И. Бремя доказывания как самостоятельная правовая категория в уголовном процессе России // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия право*. Выпуск 5. – 2004. – №11(40). – С. 156–158.

27. Кудрявцева А.В. Создание апелляционных и кассационных судов повысит авторитет судебной власти // *Уголовный процесс*. – 2019. – № 2. – С. 50–52.

28. Кудрявцева А.В. Бремя доказывания в уголовном процессе // *Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича*. – 2020. – С. 152–157.

29. Леваньков Б.В. Система поддержки принятия врачебных решений в медицинской диагностике на основе байесовских сетей // *Известия Российской военно-медицинской академии*. – 2020. – Т. 39, № 4. – С. 39–43.

30. Луков Д.К. Принцип построения медицинской экспертной системы на основе теоремы Байеса // *Вестник современных исследований*. – 2019. – № 2.3(29). – С. 39–42.

31. Максуров А.А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России и за рубежом // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2019. – № 4(38). – С. 499–504.

32. Мальцагов И.Д., Штымова О.Х. Прокурорский надзор за избранием мер пресечения // Государственная служба и кадры. – 2021. – №2. – С. 162–164.

33. Михайлов А.А. Стандарты доказывания в современном уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Научные редакторы: О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Отв. секретарь И.В. Чаднова. Том Часть 83. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. – 2019. – С. 121–130.

34. Мухаметгалиев И.Г., Татьяна Л.Г. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – №4. – С. 127–130.

35. Пономаренко С.И. Подозрение в совершении преступления как форма уголовного преследования // Конституция Российской Федерации и проблемы уголовного права, криминологии и уголовного процесса: сб. науч. тр. Волгоград. – 2005. – С. 191–196.

36. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – №2. – С. 111–119.

37. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3. – С. 25–31.

38. Рудич В.В. О гарантиях прав участников процедуры избрания меры пресечения по уголовному делу // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 114–117.

39. Рыжаков А.П. Запрет определенных действий – мера пресечения (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.02.2023).

40. Рыжаков А.П. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Комментарий к ст. 99 УПК РФ (Подготовлен для системы Кон-

сультантПлюс) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2023).

41. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Рос. юстиция. – 2008. – № 8. – С. 57–59.

42. Пелих И.А. Понятие пределов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – С. 204.

43. Пономаренко С.И. Подозрение в совершении преступления как форма уголовного преследования // Конституция Российской Федерации и проблемы уголовного права, криминологии и уголовного процесса: сб. науч. тр. Волгоград. – 2005. – С. 191–196.

44. Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания // Уголовный процесс. – 2021. – № 12(204). – С. 86–94.

45. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – №8. – С. 129–165.

46. Стародубова Г.В. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого: объективная основа и субъективная оценка // Российская юстиция. – 2017. – №12. – С. 62–64.

47. Стельмах В.Ю. Вопросы эффективности мер пресечения, не связанных с изоляцией лица от общества // Проблемы и перспективы развития современного уголовно-процессуального законодательства РФ: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России. – 2015. – С. 63–65.

48. Судницын А.Б. Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования // Законодательство и практика. – 2018. – №1(40). – С. 46–50.

49. Судницын А.Б. Вероятность и достаточность сведений, подтверждающих наличие основания, предусмотренного П.1 Ч. 1 ст. 97 УПК РФ, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Иркутск, 24–25 мая 2018 года. Том I. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – С. 296–299.

50. Судницын А.Б. Изменения закона и практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: поиск баланса частных и публичных интересов продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 3. – С. 49–55.

51. Табакова М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 207–209.

52. Торбин Ю.Г. Доказывание как вид уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве // Военное право. – 2018. – №1(47). – С. 222–229.

53. Устинов А.А. Судебный контроль за досудебным производством: необходимость в доказывании // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц.М. Каз. Саратов. – 2020. – С. 149–151.

54. Устинов А.А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. – 2020. – №9. – С. 91–98.

55. Фоков А. Участие защитника в стадии судебного контроля // Российская юстиция. – 2000. – №2. – С. 38.

56. Цоколова О.И. Основания применения мер пресечения необходимо пересмотреть // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. научных трудов.– М.:ВНИИ МВД России. – 1995. – С. 40–48.

57. Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 8–12.

58. Цоколова О.И. Домашний арест и залог как меры пресечения (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.11.2023).

59. Цоколова О.И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7. – С. 146–151.

60. Щерба С.П., Попова А.В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. – 2016. – №1. – С. 22–26.

61. Якушева Т.В., Якушев И.И. Понятие и процессуальный статус государственного обвинителя // Экономика и социум. – 2016. – №1(20). – С. 1128–1131.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Андроник Н.А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования: дис.... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2023. – 222 с.

2. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис.... канд. юрид. наук.– Санкт-Петербург, 2018. – 181 с.

3. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис.... доктора юридических наук: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2005. – 42 с.

4. Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2019. – 472 с.
5. Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: дис ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2022. – 206 с.
6. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис.... докт. юрид. наук: – Тольятти, 2017. – 449 с.
7. Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис.... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1991. – 47 с.
8. Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 205 с.
9. Зайцев А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук:– М., 2017. – 38 с.
10. Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания: дис.... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2019. – 203 с.
11. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис.... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 421 с.
12. Куликов М.А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права): дис.... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 230 с.
13. Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1958. – 18 с.

14. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. ...докт. юрид. наук. – М., 2014. – 444 с.

15. Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона :дис.... докт. юрид. наук. – Омск, 2017. – 505 с.

16. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис.... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 46 с.

17. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис.... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2017. – 357 с.

18. Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: дис. ...канд. юрид. наук. – Оренбург, 2005. – 200 с.

19. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – 525 с.

20. Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в Российском уголовном судопроизводстве: дис.... докт. юрид. наук. – Ульяновск, 2020. – 538 с.

21. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис.... докт. юрид. наук.– Челябинск, 2023. – 564 с.

22. Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дис.... канд. юрид. наук – Москва, 2020. – 206 с.

23. Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис.... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 248 с.

24. Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: дисс....канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 323с.

25. Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: дис.... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 233 с.

26. Устинов А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дисс....канд. юрид. наук. – Москва, 2022. – 235 с.

VII. Правоприменительная практика

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.09.2014 № 10-12200/2014 // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 16.11.2022).

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.11.2015 № 10-16676/15 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2016 г. № 5-АПУ16-71 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.02.2023).

4. Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22К-1775/2020 УК-22-1175/2020 от 30 декабря 2020 г. по делу № 3/2-1002/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 11.11.2022).

5. Апелляционное постановление Липецкого областного суда № 22К-1314/2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 3/2-237/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2023).

6. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 22 октября 2020 года по делу № 22К-741/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2021 № 32-АПУ21-7-К1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2023).

8. Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам IV квартал 2016 г. (утв. Постановлением Президиума Липецкого областного суда от 16.02.2017 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.01.2023).

9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2005 г. № 67-О05-86 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

10. Кассационное определение Московского городского суда от 23 августа 2010 № 22-10887 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

11. Кассационное определение Московского городского суда от 31 августа 2011 № 22-10784 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

12. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 № 77-712/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.09.2022).

13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 33-УДП23-7-К3 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.10.2022).

14. «Методические рекомендации Свердловского областного суда». Постановления суда о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 06.08.2014) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.09.2023).

15. Обзор кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2008 год [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.08.2022).

16. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 19.11.2022).

17. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.01.2023).

18. Обзор судебной практики Верховного суда РФ №4 (2015) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.12.2015) (ред. 26.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.07.2023);

19. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2023).

20. Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 2 полугодие 2017 года (Утвержден Президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа 31 января 2018 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 11.08.2023).

21. Обзор практики применения судами Ямало-Ненецкого автономного округа мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу за 12 месяцев 2020 года [Элек-

тронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.03.2023).

22. Определение СК по уголовным делам Омского областного суда от 17 августа 2010 г. № 22-3128 // –Доступ из информационно-правового портала «Гарант» [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.03.2023).

23. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.02.2023).

24. Определение Конституционного Суда РФ от 07 февраля 2013 № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерашова Антона Сергеевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 108, 109 и 152 УПК Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2023).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.08.2022).

26. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 475-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пичужкина Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 104 и 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.06.2023).

27. Определение Конституционного суда от 28.02.2019 № 506-О от 28.02.2019 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гареева Виля Кимовича на нарушение его конституционных прав статьями 108, 255 и 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2023).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 № 1961-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пыресева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 94, частями третьей и четвертой статьи 108, частью восьмой статьи 109 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2023).

29. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 № 2069-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карамзина Кантемира Феликсовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 39, частью четвертой статьи 108, частью восьмой статьи 109, частью первой статьи 125 и статьей 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2023).

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2022 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 242 и частей первой и третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Мамонтова» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.02.2023).

31. Определение Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. № 753-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 02.08.2023).

32. Постановление Европейского суда по правам человека от 30 августа 1990 г. «Дело «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании» (идентификационный №: ECH-1990-S-004) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.03.2023).

33. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 1991 г по делу «Летелье против Франции» (Letellier v. France),, жалоба № 19324/02 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.07.2023).

34. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 февраля 2005 г. по делу «Панченко против Российской Федерации» (Panchenko v. Russia) жалоба № 45100/98 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.07.2023).

35. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2007г. по делу «Мельникова (Melnikova) против Российской Федерации» жалоба № 24552/02 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.12.2023).

36. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 апреля 2010г. по делу «Юрий Яковлев (YuriyYakovlev) против Российской Федерации» жалоба № 5453/08 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.12.2023).

37. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 ноября 2012г. по делу «Дирдизов (Dirdizov) против Российской Федерации» жалоба № 41461/10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2023).

38. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 марта 2016 «Дело «Жеребин (Zherebin) против Российской Федерации» жалоба № 51445/09 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.12.2023).

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. -2005. -№14. – Ст.1271.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова»// Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 12. – Ст. 1178.

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 2.

42. Постановление Московского городского суда от 14 декабря 2016 № 10-1993/16 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 20.07.2023).

43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Костромина» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.12.2023).

44. Постановление Аргаяшского районного суда Челябинской области от 20.02.2023 г. Дело № 3/3-7/2023. // Архив Аргаяшского районного суда Челябинской области.

45. Постановление № 3/116/2021 Курчатовского районного суда г. Челябинска // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

46. Постановление Тракторозаводского районного суда города Челябинска от 05 мая 2023 г. №3/14-2/2023.// Архив Тракторозаводского районного суда города Челябинска.

47. Постановление Челябинского областного суда (материал № 10-5907/2018) // Архив Копейского городского суда Челябинской области.

48. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.03.2023).

49. Справка по результатам изучения практики применения судами Саратовской области уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения (практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.12.2023).

50. Справка Кемеровского областного суда от 10 февраля 2009 г. № 01-26/95 о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 2008 году [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 12.11.2022).

VIII. Электронные ресурсы

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 июня 2016г. № 10-9515 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 03.10.2023).

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 июня 2017г. № 10-11147/17 [Электронный ресурс] / официальный сайт

Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 мая 2019г. № 10-8418/2019 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 11.02.2024).

4. Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-188307/2020 от 26 ноября 2020г. [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

5. Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-21606/2021 от 28 октября 2021г. [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 02.02.2024).

6. Апелляционное постановление от 05 октября 2022 г. № 10-21018/2022 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL:<https://mos-gorsud.ru>(дата обращения: 04.11.2023).

7. Апелляционное постановление Московского городского суда №10-6932/2023от 30 марта 2023г. [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL:<https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 09.12.2023).

8. Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-25232/2023 от 22 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 06.01.2024).

9. Бастрыкин обозначил 8 задач для подчиненных на 2018 год// Российская газета. 2018. №26 (7489) [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 21.05.2023).

10. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 г. № 77-65/2020 [Электронный ресурс] / офи-

циальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: <https://1kas.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 89-УДП20-10 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1952602 (дата обращения: 19.09.2023).

12. Карапетов А.Г. Проблемы доказательственного права: итоги круглого стола от 24 февраля 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru> (дата обращения 05.09.2023).

13. «Наказание» до приговора: есть ли альтернатива заключению под стражу? Видеозапись сессии XII Петербургский международный юридический форум // [Электронный ресурс] URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2024-delovaya-programma-nakazanie-do-prigovora-est-li-alternativa-zaklyucheniya-pod-strazhu/translation/#>(дата обращения: 29.06.2024).

14. Обобщение судебной практики по материалам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также по материалам о продлении срока содержания под стражей Дзержинского районного суда г. Оренбурга, за 1 полугодие 2018 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Дзержинского районного суда г. Оренбурга. URL: <http://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 15.11.2023).

15. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Нижегородского областного Суда URL: <https://nnobsud.ru> (дата обращения 05.05.2023).

16. Постановление Симоновского районного суда г. Москвы от 30 сентября 2021 г. № 3/14-0006/2021 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL:<https://mos-gorsud.ru>(дата обращения 05.12.2023).

17. Постановление Симоновского районного суда г. Москвы от 06 мая 2022 г. № 3/1-0058/2022 [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения 15.11.2023).

18. Постановление Бутырского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий от 16 сентября 2022г. № 3/14-0010/2022 [Электронный ресурс] / официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru>(дата обращения 18.12.2023).

19. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей 2018-2023 г.г. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdcp.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

20. Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, в том числе в отношении несовершеннолетних, за 2015 год [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 01.03.2022).

21. Справка по результатам обобщения судебной практики за 2 квартал 2010 года об избрании судами Калужской области меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] / официальный сайт Пермского областного Суда РФ URL: <http://www.oblsud49.ru> (дата обращения 29.03.2023);

22. Справка по результатам изучения практики изменения по инициативе органов следствия (дознания) меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, не связанную с изоляцией от общества Верховного Суда Республики Татарстан за 2016 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан. URL: <https://vsrt.tatarstan.ru> (дата обращения 02.08.2023).

23. Справка Верховного Суда Республики Марий Эл по результатам обобщения практики рассмотрения судами ходатайств об избрании (продлении) в отношении подозреваемых (обвиняемых) мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу за второе полугодие 2017 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Марий Эл. URL: <http://vs.mari.sudrf.ru> (дата обращения 06.02.2024).

24. Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий за 2018 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Пермского краевого суда РФ. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 12.10.2023).

25. Справка об итогах обобщения практики соблюдения судами Камчатского края в 2018 году требований закона при применении главы 13 УПК РФ [Электронный ресурс] / официальный сайт Камчатского областного суда. URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru> (дата обращения 14.10.2023).

26. Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году [Электронный ресурс] / официальный сайт Саратовского областного суда. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения 01.02.2024).

27. Справка об итогах обобщения практики соблюдения судами Камчатского края в 2019 году требований закона при применении главы 13 УПК РФ [Электронный ресурс] / официальный сайт Камчатского областного суда. URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru> (дата обращения 18.10.2023).

28. Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей в 2018 году [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда Республики Крым. URL: <http://vs.krm.sudrf.ru> (дата обращения 24.08.2023).

29. Справка по итогам обобщения практики принятия судами Ставропольского края решений о заключении под стражу лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, за период с 1 января 2020 года по 15 мая 2020 года [Электронный ресурс] / официальный сайт Ставропольского краевого суда. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru> (дата обращения 04.06.2023).

30. Справка по результатам обобщения судебной практики избрания Новоуральским городским судом Свердловской области в отношении лиц, совершивших преступление, мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий за 2020 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Новоуральского городского суда Свердловской области. URL: <http://novouralsky.svd.sudrf.ru> (дата обращения 15.07.2023).

31. Справка по результатам анализа судебной практики рассмотрения судами Костромской области в 2021 году ходатайств об избрании и продлении срока содержания под стражей и домашнего ареста [Электронный ресурс] / официальный сайт Костромского областного суда. URL: <http://oblsud.kst.sudrf.ru> (дата обращения 28.08.2023).

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

**ПРОЕКТ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ст. 4921) следующие изменения:

1) дополнить часть третью статьи 105.1 УПК РФ:

после слов «а равно при необходимости возложения» словами «либо изменении возложенных дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело».

2) дополнить часть четвертую статьи 105.1 УПК РФ:

после слов «о возложении» словами «либо изменении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий»;

3) дополнить часть третью статьи 106 УПК РФ:

после слов «данных о личности подозреваемого либо обвиняемого» словами «и данных о личности залогодателя, его имущественного положения, данных о наличии постоянного и официального источника доходов, результатов проверки источника происхождения вносимого имущества»;

4) дополнить часть восемь.1 статьи 106 УПК РФ:

после слов «вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого» словами «либо изменить обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

5) дополнить часть третью статьи 108 УПК РФ:

после слов «К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства» словами «К ходатайству и материалам, представленному следователем прилагается письменное заключение прокурора, подтверждающее проверку законности и обоснованности ходатайства».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении 10 дней со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

**Проект постановления Пленума Верховного Суда
Российской Федерации**

**«О внесении дополнений и изменений в отдельные постановления
Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»**

В связи с возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»:

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» изложить абзац 1 пункта 2 в следующей редакции:

«Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Указанные сведения должны подтверждаться конкретными фактическими данными: заявлением потерпевшего; протоколами допроса потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого; явкой с повинной; протоколами следственных действий; рапортами сотрудников полиции; заключением специали-

ста; совершение преступления в условиях очевидности, а значит показания свидетелей и т.п.»).

Пункт 45 изложить в следующей редакции:

«Исходя из положений части 3 статьи 106 УПК РФ при определении вида и размера залога судам надлежит учитывать характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, учитывать данные о личности залогодателя, его имущественное положение, данные о наличии постоянного и официального источника доходов залогодателя, источника происхождения вносимого им имущества».

Дополнить абз. 3 пункта 47 предложениями следующего содержания:

«Если в установленный в судебном решении срок залог не внесен или не передан либо внесен или передан, но не в том виде и (или) размере, которые определены судом, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со статьей 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об изменении в отношении подозреваемого, обвиняемого на иную меру пресечения. При решении вопроса об изменении на иную меру пресечения судам необходимо учитывать, что если основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, а также обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ изменились и не являются достаточными для продления срока содержания под стражей, то суд обязан рассмотреть вопрос об избрании более мягкой меры пресечения. Принимая решение об избрании иной меры пресечения, суд обязан в каждом случае мотивировать свой вывод, учитывая основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ и обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ».

Абзац 3 пункта 51.1 изложить в следующей редакции:

«Принимая решение о возложении либо изменении запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ, суд должен исходить из соразмерности каждого из них и всей совокупности возлагаемых запретов целям применяемой меры пресечения с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представ-

ленных сторонами сведений. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Дополнить пунктом 51.2 следующего содержания:

«Обратить внимание судов на то, что налагаемый на подозреваемого или обвиняемого запрет общаться с определенными лицами должен содержать персонифицированную информацию о каждом лице (фамилия, имя, отчество). В случае возникшей необходимости в ходе предварительного расследования дополнением перечня лиц, с которыми подозреваемому или обвиняемому запрещено общаться органам предварительного расследования необходимо обратиться в суд с новым ходатайством».

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В анкетировании приняли участие 348 респондента, из них 74 судьи по уголовным делам; 57 прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве; 65 адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве; 118 следователей (в том числе руководителей следственных органов и их заместители); 36 дознавателей (в том числе начальники подразделения дознания, заместители начальника подразделения дознания).

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Результаты опроса				
			Количество человек			Доля в %	
			судьи	прокуроры	следователи/ дознаватели		адвокаты
1.	В судебных заседаниях при рассмотрении вопроса об избрании или продлении меры пресечения всегда ли следователь, руководитель следственного органа, дознаватель принимают участие?	1. всегда участвую			154		100%
		2. участие принимаю не всегда					0 %

		3. участвуют всегда (для судей, прокуроров, адвокатов)	74	57		63	100%
		4. иногда не участвуют (для судей, прокуроров, адвокатов)					0 %
2.	Предоставляете ли вы заранее прокурору материал об избрании меры пресечения, аналогичный тому, который представляете в суд?	1. да			149		97 %
		2. нет					0%
		3. иногда			5		3 %
3.	Считаете ли вы возможным исключить участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании или продлении мер пресечения?	1. да	2	7	4	3	5%
		2. нет	72	50	150	60	95%

4.	Известны ли вам случаи правоприменительной практики, когда форма уголовного преследования явно и преднамеренно изменяется органами предварительного расследования?	1. да	9	12	60	27	31%
		2. нет	65	45	94	36	69 %
5.	Встречалось ли вам в вашей правоприменительной практики случаи, когда при решении вопроса об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения использовались результатов ОРМ?	1. да, часто	27	32	19	52	66 %
		2. да, редко	47	25	35	11	34 %
		3. никогда не сталкивался					0%
6.	По вашему мнению, какая из мер пресечения, санкционированных судом менее эффективная*? *Под эффективностью предлагается понимать реальность избрания меры пресечения, достиганием за определенный промежуток времени установленных целей уголовного судопроизводства, в соответствии с требованиями справедливости, равным соотношением публичных интересов и прав на свободу личности	1. запрет определенных действий	7	5	17	6	10%
		2. залог	61	47	127	50	82%
		3. домашний арест	6	5	10	7	8%

		4. заключение под стражу					0%
7.	За период вашей практической деятельности, были ли случаи избрания меры пресечения в виде залога?	1. Не было	57	44	145	43	83 %
		2. Был 1	10	8	5	12	10 %
		3. Было 2 и более	7	5	4	8	7%
8.	По вашему мнению, какая из названных причин, способствует неизбранию залога, как меры пресечения?	1. неясность (сложность) процесса избрания	57	42	138	45	81 %

		2. завышенные суммы залога (отсутствие денежных средств у обвиняемого, подозреваемого)	12	10	12	15	14 %
		3. не гарантирует предотвращение нежелательного поведения обвиняемого (подозреваемого)	5	5	4	3	5%
9.	Известны ли вам особенности законодательного регулирования, при использовании в качестве предмета залога не денежные средства?	1. да	13	7	4	18	12%
		2. нет	61	50	150	45	88 %
10.	В случае отсутствия денежных средств у обвиняемого, подозреваемого, даже при наличии недвижимого имущества, ценностей, акций и облигаций предпочтете ли вы избрание залога или будете рассматривать варианты избрания иной меры пресечения?	1. залог	29		2		9 %
		2. иная мера пресечения	45		152		91 %

Результаты опроса респондентов на предмет априорной вероятности наступления риска, что лицо скроется от дознания, следствия или суда в случае неизбрания ему меры пресечения при наличии каждого обстоятельства:

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Результаты опроса				
			Количество человек				Доля в %
			судьи	прокуроры	следователи/ дознатели	адвокаты	
1	Исходя из вашего опыта, какой процент того, что подозреваемый (обвиняемый) скроется от	1.скроется	46	29	79	37	55%
	следствия и суда, в случае неизбрания в отношении него меры пресечения?	2. не скроется	28	28	75	26	65 %
2	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае наличия (отсутствия) у него места жительства	1.скроется (в случае отсутствия)	52	39	87	31	60%

	(не регистрации, а именно места жительства)?	2. не скроется(в случае отсутствия)	22	18	67	32	40%
3	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае имеющегося у него постоянного места работы (риск потери которой недопустим для лица)?	1.скроется	22	24	39	19	30%
		2. не скроется	52	33	115	44	70%
4	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае наличия (отсутствия) у него семьи, иждивенцев, прочных родственных связей (эмоциональная и психологическая привязанность к которым у лица отсутствуют)?	1.скроется	20	23	56	40	40%
		2. не скроется	54	34	98	23	60%
5	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае преклонного возраста самого лица, состояние	1.скроется	11	18	19	22	20%

	здоровья его или его близких (например, тяжелое заболевание, прохождение лечения)?	2. не скроется	63	39	135	41	80%
6	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае имеющих предыдущих попыток сокрытия от следствия и суда, нарушения избранных ранее мер пресечения?	1.скроется	26	21	106	21	50%
		2. не скроется	48	36	48	42	50%
7	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае если он полностью либо частично признал свою вину, сотрудничал со следствием, возместил причиненный ущерб?	1.скроется	6	2	6	3	5%
		2. не скроется	68	55	148	60	95%
8	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае наличия у него заграничного паспорта?	1.скроется	4	3	8	2	5%
		2. не скроется	70	54	146	61	95%
9	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае если имеются достоверно подтвержденные фак-	1.скроется	51	49	121	57	80%

	ты, свидетельствующие о подготовке обвиняемого подозреваемого к сокрытию (покупка авиа и железнодорожных билетов, бронирование гостиниц, экстренная продажа принадлежащего ему имущества)?	2. не скроется	23	8	33	6	20%
10	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае если у лица есть друзья, родственники, проживающие за границей и поддерживающие с ним связь?	1.скроется	10	7	12	6	10%
		2. не скроется	64	50	142	57	90%
11	Исходя из вашего опыта, скроется подозреваемый (обвиняемый) от следствия и суда, в случае наличия у него гражданства (подданства) иностранного государства?	1.скроется	14	13	50	10	25%
		2. не скроется	60	44	104	53	75%

Результаты опроса респондентов на предмет априорной вероятности наступления риска, что лицо продолжит заниматься преступной деятельностью в случае неизбрания ему меры пресечения при наличии каждого обстоятельства:

1.	Исходя из вашего опыта, в случае неизбрания лицу меры пресечения оно продолжит	1. продолжит	9	5	16	5	10%
	заниматься преступной деятельностью?	2. не продолжит	65	52	138	58	90 %
2.	Исходя из вашего опыта, лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при наличие у обвиняемого (подозреваемого) предыдущей судимости (неснятой и непогашенной), в том числе за аналогичные преступления?	1. продолжит	22	6	36	6	20%
		2. не продолжит	52	51	118	57	80 %
3.	Исходя из вашего опыта, лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при наличии достоверных данных, позволяющих заключить, что обвиняемый (подозреваемый) поддерживает связь с преступным миром?	1. продолжит	40	22	84	28	50%
		2. не продолжит	34	35	70	35	50 %
4.	Исходя из вашего опыта, лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при наличии данных о систематическом противоправном по-	1. продолжит	22	19	47	16	30%

	ведении обвиняемого (подозреваемого) как до, так и после совершения преступления?	2. не продолжит	52	38	107	47	70 %
5.	Исходя из вашего опыта, лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при совершении им тяжкого или особо тяжкого преступления?	1. продолжит	22	25	61	31	40%
		2. не продолжит	52	32	93	32	60 %
6.	Исходя из вашего опыта, лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при совершении им преступления насильственного характера?	1. продолжит	39	24	80	26	50%
		2. не продолжит	35	33	74	37	50 %
7.	Исходя из вашего опыта, лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при совершении им преступления ненасильственного характера?	1. продолжит	20	10	32	8	20%
		2 не продолжит	54	47	122	55	80 %

8.	Исходя из вашего опыта, лицо продолжит заниматься преступной деятельностью при совершении им преступления в составе преступной группы, или преступление характеризуется серийностью или дящимся характером?	1. продолжит	54	40	114	36	70%
		2 не продолжит	20	17	40	27	30 %

Результаты опроса респондентов на предмет априорной вероятности наступления риска, что лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу в случае неизбрания ему меры пресечения при наличии каждого обстоятельства:

1.	Исходя из вашего опыта, лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, если ему не избрать меру пресечения?	1. будет	37	30	86	24	50%
		2. не будет	37	27	68	39	50%

2.	Исходя из вашего опыта, при наличии конкретных фактов, что обвиняемый (подозреваемый) предпринимал действия с целью воспрепятствовать правосудию после возбуждения уголовного дела какова вероятность, что лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу?	1. будет	55	36	95	23	60%
		2. не будет	19	21	59	40	40%
3.	Исходя из вашего опыта, при наличии конкретных фактов, что у обвиняемого (подозреваемого) есть реальная возможность воспрепятствовать производству по уголовному делу, будет ли он это делать?	1. будет	36	28	84	29	1. 50%
		2. не будет	38	29	70	34	2. 50%
4.	Исходя из вашего опыта, при наличии зарегистрированных заявлений или показаний, передаваемых на допросе свидетелей и иных участни-	1. будет	44	37	112	51	1. 70%

	ков судопроизводства об имеющихся в отношении них угрозах со стороны обвиняемого, подозреваемого, будет ли лицо совершать данные действия?	2. не будет	30	20	42	12	2. 30%
--	--	-------------	----	----	----	----	--------

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА О РЕЗУЛЬТАТАХ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Исследование проводилось на основании изучения автором 680 материалов, по которым в 2018-2024 годах рассматривались ходатайства об избрании и продлении судами меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий.

№ п/п	Информация, полученная в результате изучения материала	Результаты (количество)	Проценты
1.	Процессуальный статус лица, на момент избрания в отношении него меры пресечения	1. Подозреваемый	81,6 %
		2. Обвиняемый	18,4 %
2.	Установлены условия, относящиеся к законности избрания меры пресечения:	1. Установлены и подтверждены	32,6 %
		2. Установлены, но не подтверждены	38,5 %
		3. Не установлены и не подтверждены	28,9 %
3.	Установлены условия, подтверждающие обоснованность избрания меры пресечения	1 Законность задержания лица:	21,7 %
		1.1. Установлена и подтверждена фактическими обстоятельствами, приложенными к материалам	

		1.2. Установлена и не подтверждена фактическими обстоятельствами, приложенными к материалам	46,9 %
		1.3. Не установлена и не подтверждена фактическими обстоятельствами, приложенными к материалам	31,4 %
		2. Обоснованность преследования и обоснованность подозрения	25,8 %
		2.1. Установлена и подтверждена фактическими обстоятельствами, приложенными к материалам	
		2.2. Установлена и не подтверждена фактическими обстоятельствами, приложенными к материалам	44,9 %
		2.3. Не установлена и не подтверждена фактическими обстоятельствами, приложенными к материалам	29,3 %
4.	Основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 УПК РФ	1. Каждое основание подробно раскрыто, подтверждена либо не подтверждена возможность его совершения;	19,3 % 47,1 %

		2. Подтверждено одно (или два) основания, предусмотренное ст. 97 УПК РФ	
		3. В ходатайстве перечислены предусмотренные статьей основания без подтверждения фактических обстоятельств;	33,6 %
4.	Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, предусмотренные ст. 99 УПК РФ	1. Подробно исследованы, в ходатайстве приводятся подтверждение обстоятельств ст. 99 УПК РФ;	13,7 %
		2. В ходатайстве указаны обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, без подтвержденных фактических данных;	48,9 %
		3. В ходатайстве указана лишь тяжесть совершенного преступления.	37,4 %